

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.А. АРБАТОВА:
ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ
- КАК США ОСВЕЩАЛИ КОСМИЧЕСКУЮ ПРОГРАММУ
«АПОЛЛОН» ДЛЯ СОВЕТСКОЙ АУДИТОРИИ
- РЕАЛЬНЫЕ ОБЪЁМЫ АМЕРИКАНСКИХ
ОБОРОННЫХ РАСХОДОВ
- ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
- ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ США
- ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫБОРЫ В АМЕРИКАНСКИЙ КОНГРЕСС:
ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

5 • 2023

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2023

№ 5 (641)

Май

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия); Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); К.И. Косачёв (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН, Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Том Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); Нобуо Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония) Анжела Стент (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); Кадзухико Того (Университет Киото Сангё, Киото, Япония).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2023

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2023

© Редколлегия журнала «США & Канада»
(составитель), 2023

*Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2023

No. 5 (641)

May

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shackleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2023

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2023

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2023

Содержание

2023, № 5 (641)

К 100-летию со дня рождения Г.А. Арбатова

Рогов С.М. Арбатов – человек, который остановил холодную войну...	7
Евченко Л.И. «Мы не Институт США, мы Институт СССР».....	21
Печатнов В.О. Он всегда оставался настоящим патриотом своей страны.....	24
Лукин В.П. «Не трогайте Юру – он фронтовик».....	29
Эллисон Г. «В ядерной войне не может быть победителей...».....	35
Легвольд Р. Арбатов был поистине выдающейся личностью.....	40

Внутренняя политика

Шведова Н.А. Необычные промежуточные выборы: итоги и тенденции.....	42
Лебедева Л.Ф. О рисках финансовой устойчивости государственной пенсионной системы США.....	56

Военная политика

Шкробтак И.О. Сотрудничество США и Великобритании в военно-технической сфере в современный период.....	67
Ануреев С.В. Военные расходы США: реальные размеры и причины завышения.....	77

Публичная дипломатия

- Фоминых А.Е.** Космическая программа «Аполлон»
в публичной дипломатии США для Советского Союза (1961–1972)..... **105**

Книжная полка

- Акимов Ю.Г.** Первый российский учебник по культуре Квебека..... **119**

- Информация для авторов** **127**

*Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не
совпадать с мнением редколлегии журнала.*

*Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку
или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается.*

*Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций
обязательна.*

Contents

2023, No. 5 (641)

On the 100th Anniversary since the Birth of G.A. Arbatov

Rogov, S.M. Arbatov - the Man Who Stopped the Cold War.....	7
Yevenko, L.E. "We are not the Institute of the United States, we are the Institute of the USSR".....	21
Pechatnov, V.O. He Always Remained a True Patriot of His Country....	24
Lukin, V.P. "Don't mess with Yura – he's a veteran".....	29
Allison, G. "A nuclear war cannot be won..."	35
Legvold, R. Georgy Arbatov Was a Towering Figure.....	40

Domestic Politics

Shvedova, N.A. The Unusual Midterm Elections: Results and Trends.....	42
Lebedeva, L.F. Financial Stability Risks of the U.S. Social Security System.....	56

Military Policy

Shkrobtak, I.O. United States and Great Britain Military-Technical Cooperation in the Modern Age.....	67
Anureev S.V. US Military Spending: the Real Size and Reasons for the Overstatement.....	77

Public Diplomacy

Fominykh, A.E. The Apollo Space Program in U.S. Public Diplomacy for the Soviet Union (1961-1972).....	105
---	------------

Bookshelf

Akimov, Yu.G. The First Russian Textbook on Quebec Culture.....	119
--	------------

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71487 от 13.11.2017.

Адрес редакции: 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

☎ (495) 691-13-32. E-mail: USA-Canada@mail.ru

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050012

EDN: CHNZDH

Арбатов – человек, который остановил холодную войну

Георгий Аркадьевич Арбатов был выдающимся учёным и политическим деятелем на протяжении нескольких десятилетий. Он стал создателем научной американистики (и канадоведения) в условиях, когда господствовала идеологическая догма. Создание этого научного направления заложило основы политологии в нашей стране вместо набора пропагандистских штампов. Георгий Аркадьевич сыграл важнейшую роль в исследовании современной рыночной экономики США и других развитых государств. Наконец, он стал одним из первопроходцев в разработке теории контроля над вооружениями.

При этом Георгий Аркадьевич избегал заумной фразеологии, псевдонаучных формулировок. Он обладал удивительной способностью чётко и ясно излагать свои мысли так, чтобы они были понятны и высшему руководству, и широкими слоям общественности.

Конечно, всё это Арбатов делал не в одиночку, а возглавляя уникальную научную школу, которую он создал в нашем Институте. Собранная им команда была сообществом энтузиастов-единомышленников, хотя по некоторым вопросам взгляды не совпадали и между нами шли горячие споры. Благодаря отцам-основателям в Институте сложилась атмосфера доброжелательности и товарищества, что очень помогало научной работе. Особенно важно это было для людей молодого поколения, которые росли в этой атмосфере, способствовавшей не только научному росту, но и человеческим отношениям в коллективе без склок и кляуз.

Арбатов родился в Херсоне. В 1930-е годы его отец, который занимался внешней торговлей, работал в Германии, в Гамбурге. И подростком Георгий Аркадьевич видел нацистов, фашистов, Гитлера, и это, конечно, наложило отпечаток на всё его мировоззрение.

Георгий Аркадьевич был незаурядным человеком с большим кругозором. В 1941 году он ушёл в Красную Армию и служил в дивизионе ракетных миномётов «Катюша». 7 ноября 1941 года он принимал участие в составе своего дивизиона в знаменитом параде на Красной площади, оттуда войска направлялись прямо на передовую, где должны были остановить наступавших на Москву фашистов. Он провёл на фронте почти 3 года. Но потом при форсировании Днепра очень серьёзно заболел, у него была тяжелейшая форма туберкулеза, его комиссовали и отправили домой. Он был на грани жизни и смерти, но мать его

выходила – он выздоровел. Потом поступил в Московский государственный институт международных отношений, который тогда как раз создавался, где обучалось первое поколение советских международныхников.

До этого в Советском Союзе в международной сфере действовали сначала старые большевики с дореволюционным стажем, потом, после того, как они подверглись репрессиям, новое поколение советских чиновников, таких как А.А. Громыко, который вообще-то, конечно, был не вполне готов к подобной роли, да и другие деятели. Ну, вспомним А.Я. Вышинского, который вёл знаменитые процессы 1937 года, потом был переквалифицирован в заместителя наркома иностранных дел.

Арбатов был этим самым первым поколением МГИМОшников, из которого во второй половине сороковых годов, но немного позднее, вышел целый ряд известных персонажей, например Е.М. Примаков.

После окончания МГИМО Георгий Аркадьевич занялся журналистикой. Через некоторое время он стал консультантом ЦК КПСС, где существовала группа политических консультантов, которую курировал секретарь ЦК Отто Вильгельмович Куусинен, а затем Юрий Владимирович Андропов, который стал секретарём ЦК по работе с социалистическими странами. Эта группа экспертов-консультантов сыграла довольно заметную роль в идеологической модернизации постсталинского Советского Союза. Арбатов был первым руководителем этой группы консультантов, потом были Федор Михайлович Бурлацкий, Олег Тимофеевич Богомолов, Александр Евгеньевич Бовин, Николай Владимирович Шишлин. Они готовили материалы для высшего руководства страны, через Ю.В. Андропова их переправляли, и при Л.И. Брежневе эта деятельность получила очень серьёзное развитие.

Должен сказать, что эта группа была инициатором пересмотра целого ряда идеологических догм сталинского периода. Например, мирного сосуществования и отсутствия неизбежности третьей мировой войны. Концепция диктатуры пролетариата была заменена концепцией общенародного государства в СССР. Как можете судить по этим двум примерам, речь шла о реформах как во внешней политике, так и во внутренней, но их содержание и конечная цель не были ясны. Внутри высшего эшелона партийного аппарата шло противоборство между догматиками-сталинистами и сторонниками реформ.

Позднее Арбатов работал в Праге в журнале «Проблемы мира и социализма». Это был очень интересный журнал, я, например, студентом с большим интересом его читал, поскольку там высказывались явно неортодоксальные мысли, прежде всего, представителями западноевропейских компартий. Тогда стали популярны идеи «еврокоммунизма», это было очень интересно.

В 1967 г. Георгий Аркадьевич, который уже пользовался достаточно серьёзным авторитетом, добился принятия в Политбюро решения о создании Инсти-

туда США АН СССР. Целью создания такого Института было, с одной стороны, изучение современной Америки, а с другой – поиск путей договорённостей, компромиссов с Соединёнными Штатами.

Решение о создании Института было принято ЦК в 1967 г., когда уже существовали ИМЭМО, Институт Латинской Америки. Поэтому нашему Институту, если считать от 1967 года – года подписания решения, в 2022 году исполнилось 55 лет. Но фактически Арбатов подписал первый приказ в феврале 1968 года, так что Институт как таковой начал работать с февраля 1968 года.

Конечно, мы должны помнить о том, какую роль сыграл Георгий Аркадьевич и созданный им Институт в прекращении первой холодной войны.

В тот период, вторая половина 1960-х годов, и у нас, и в Штатах сохранялась память о Второй мировой войне, когда СССР и США были союзниками, и было широко распространено мнение, что если бы не Трумэн, а Франклин Рузвельт остался бы в живых, то и холодной войны не было бы. Конечно, это не так, но многие так считали.

Холодная война определялась, в первую очередь, идеологическими противоречиями, идеологической несовместимостью Советского Союза и США, то есть идеологический фактор играл очень важную роль, ну и, конечно, геополитическое и военное противостояние двух сверхдержав, оснащённых ракетно-ядерным оружием, противоборство, которое носило тоже глобальный характер.

Институт был создан через 20 лет после начала первой холодной войны. Если посмотреть, когда холодная война окончилась, то это 20 с лишним лет, четверть века практически. Работа Георгия Аркадьевича и той команды, которую он собрал, конечно, отличалась, с одной стороны, очень чёткой защитой интересов нашей страны, нашего народа, а с другой – пониманием необходимости принципиальной трансформации международных отношений и внутренней политики нашей страны.

Говоря о заслугах Георгия Аркадьевича в сфере международных отношений, нельзя не напомнить, что он был одним из глашатаев необходимости экономических и политических реформ в нашей стране.

1967 год, когда создавался Институт, это разгар войны во Вьетнаме, шестидневная война, когда мы привели свои ядерные силы в состояние боевой готовности, угрожая Израилю, чтобы он остановил своё наступление, затем Чехословакия и вооружённые столкновения на советско-китайской границе.

Это был очень тяжёлый период для советско-американских отношений. Казалось, что нет никаких перспектив их улучшения. Особенно победа на выборах в 1968 г. Ричарда Никсона, которого считали ярким антисоветчиком, вызвала крайне пессимистические и тревожные настроения.

Тем не менее Арбатов и его единомышленники помогли повернуть эту тенденцию вспять. Уже через несколько лет, в 1972 году, началась разрядка напря-

жённости. Несмотря на то, что Соединённые Штаты начали бомбить Ханой, визит Ричарда Никсона в Москву не был отменён, и были подписаны Соглашение ОСВ-1 и Договор по ПРО, возникло ощущение, что холодная война может закончиться.

Уже тогда Институт и его эксперты начали играть важную роль. Созданный Арбатовым Институт, делая первые шаги, внёс очень большой вклад в подготовку к разрядке международных отношений начала 1970-х годов.

Первое поколение ИСКАНовцев, конечно, было представлено не только такой яркой и важной фигурой, как Георгий Аркадьевич Арбатов, который не стал комплектовать Институт за счёт старых советских идеологических работников, а формировал его за счёт практиков, которые имели более реалистические представления о том, что происходит за рубежом и даже в Соединённых Штатах. Двумя его самыми важными замами были Виталий Владимирович Журкин, он, кстати, жив, ему в январе исполнилось 95 лет, и Евгений Сергеевич Шершнёв, который отвечал за экономические исследования.

Начали формироваться мощные направления исследований по внутренней политике. Отдел внутренней политики США курировал Валентин Сергеевич Зорин. Это был знаменитый советский тележурналист, который внёс очень интересные коррективы в зарубежные репортажи особенно из Штатов. В его телевизионных репортажах, конечно, присутствовал пропагандистский элемент, но по сравнению с тем, что было стандартом для советской пропаганды в целом, он показывал многие реальные картинки американской жизни, которые не соответствовали пропагандистским стереотипам.

Валентин Сергеевич, который регулярно ездил в Штаты, часто выступал у нас на Учёном совете и почти каждое своё выступление начинал с заявления: «Всё, что мы с вами думали о США, всё оказалось неправильным».

По внутренней политике наиболее интересными экспертами были Игорь Александрович Геевский, который занимался расовыми проблемами Соединённых Штатов, и Эдуард Александрович Иванян, он позднее стал автором «Энциклопедии США» и «Энциклопедии советско-американских отношений».

Идеологический сектор возглавлял замечательный философ Юрий Александрович Замошкин, который внёс большой вклад в формирование социологической науки в нашей стране. В своих работах он исследовал роль либерализма и консерватизма в американском общества и опровергал пропагандистские клише об отсутствии разницы между двумя главными политическими партиями в США.

Исследования по внешней политике, как и по внутренней, в качестве замдиректора курировал Журкин. Отдел внешней политики возглавлял Генрих Александрович Трофименко, человек, который был очень интересен. Он первым у нас в стране начал анализировать военную политику США не с точки зрения

«шарик налево – шарик направо» и рассказа об агрессивных действиях США, а с применением политологических методов. В этом отделе наиболее интересными были три направления: сектор Ближнего Востока, который возглавлял Александр Константинович Кислов, и я, поступив в аспирантуру, как раз попал в этот сектор. Кислов был моим научным руководителем, причём совершенно блестящим, он меня с диссертацией муштровал, буквально каждое слово вычитывал и подвергал критическому осмыслению.

Ещё один сектор занимался Европой. Им руководил Юрий Павлович Давыдов. И, наконец, ещё один сектор – Дальний Восток, Китай. Его возглавил Владимир Петрович Лукин. Он стал активно разрабатывать концепцию «треугольника» СССР – США – Китай.

Вообще Лукин находился в положении полудиссидента, он тоже работал в журнале «Проблемы мира и социализма» и, выступив с критикой братской помощи ввода советских войск в Чехословакию, оказался на грани исключения из партии, а потом уже, в нашем Институте, он потерял партбилет, его опять чуть не исключили.

Среди экономистов надо отметить специалиста по торговле Юрия Бобракова. В Институте был и сейчас остаётся отдел сельскохозяйственных исследований, Отдел возглавлял Виктор Федорович Лищенко, который был ярким лоббистом производства сои в Советском Союзе, а затем Борис Абрамович Черняков.

Был создан отдел управления, который разрабатывал внедрение в советскую практику американских методов менеджмента, его возглавлял Борис Захарович Мильнер, а потом Леонид Иванович Евенко. Этот отдел сыграл очень большую роль в реализации проекта строительства «КАМАЗ» – автомобильного завода грузовиков, который создавался вместе с «Фордом».

Канадское направление, возглавляли Леон Александрович Баграмов и Сергей Федорович Молочков. Благодаря их активности в 1974 году Институт США был переименован в Институт США и Канады. Дело в том, что канадцы обижались, что единственная в Советском Союзе исследовательская группа по Канаде находится в рамках Института США, а, как Вы знаете, они очень не любят быть «младшими братьями».

Отдел военно-политических исследований долгое время возглавлял генерал-лейтенант Михаил Абрамович Мильштейн, человек с очень специфической судьбой. Он – бывший беспризорник, детдомовец, в 1930-е годы стал резидентом ГРУ в Америке, работал и в Нью-Йорке, и в Калифорнии. Потом вернулся в Советский Союз, не был расстрелян как очень многие зарубежные агенты НКВД и ГРУ, продолжал работать, и когда фашисты напали на СССР полковник Мильштейн был начальником разведки Западного фронта, которым командовал Жуков. Позже Михаил Абрамович рассказывал, что каждый раз, когда ходил к Жукову докладывать обстановку, не знал, расстреляет его Жуков или нет. Потом он

опять вернулся в ГРУ, и этот период его работы в оккупированной Европе мало известен. Он сам мало рассказывал, но он работал с «Красной капеллой» – известной частью советской разведывательной сети в Швейцарии, Германии и Франции.

После войны он заведовал кафедрой стратегической разведки Академии Генштаба. Вообще немало тех, кто пришёл в Институт, имели в прошлом связи с внешней разведкой КГБ или ГРУ.

Главным редактором нашего журнала «США: экономика, политика, идеология» (теперь «США & Канада: экономика, политика, культура») был Валентин Михайлович Бережков. Он был весьма известной личностью. Во время войны он был личным переводчиком И.В. Сталина, а также В.М. Молотова во время его поездки в конце 1940 года в Берлин, переводил в Тегеране на трехстороннем саммите в 1942 году. Потом В.М. Бережков ушёл в МИД, а когда был создан наш Институт, он стал главным редактором журнала, который был очень популярен, и подписаться на него было трудно, поскольку многих в Советском Союзе интересовало, что же реально происходит в США. Наш журнал, где пропагандистские клише не полностью отсутствовали, но не определяли содержание статей, шёл буквально нарасхват. Очень большой интерес вызывала и серия монографий, которые выпускал наш Институт.

Потом В.М. Бережков стал представителем Института в Посольстве СССР в США. Я сменил его на этой должности в 1984 году.

Надо сказать, что вплоть до развала СССР почти все связи с США шли через наш Институт. Помимо официального уровня, то, что называется *second track*: визиты всякие экспертов, сенаторов. Всё шло через наш Институт, мы были как «бутылочное горлышко».

Например, Георгий Аркадьевич Арбатов добился выдачи визы находившемуся в «чёрном списке» Джорджу Кеннану, автору доктрины сдерживания СССР. Я был назначен его сопровождающим, ездил вместе с ним в Ленинград, где он интересовался в Пушкинском доме документами российской внешней политики XIX века. Кеннан меня поразил своими глубочайшими знаниями России. Кроме того, он утверждал, что его идея политического сдерживания (*containment*) была искажена и подменена милитаристской доктриной ядерного сдерживания (*deterrence*).

В 1970-е годы я по поручению Арбатова занимался какое-то время нашими космонавтами и американскими астронавтами. Как раз, когда проект «Союз – Аполлон» начинали готовить. Осталось много хороших воспоминаний о Германе Титове, Алексее Леонове, Виталии Севастьянове, Валерии Рюмине. Я и с астронавтами поддерживал отношения, в том числе с Майком Коллинзом и Юджином Олдричем.

В 1982 году знаменитый протестантский проповедник Билли Грэм приезжал по приглашению Арбатова в Советский Союз. У нас не было специалиста по религиозным вопросам, но Георгий Аркадьевич меня сделал сопровождающим, хотя я и атеист в третьем поколении. Это тоже был для меня интересный опыт, и были, конечно, интересные эпизоды. Тогда главным центром РПЦ был Елоховский собор. Дело было перед Пасхой. Патриарх пригласил Билли Грэма на торжественный обед, куда и я попал в качестве переводчика. Но кроме Билли Грэма там было ещё 6 православных патриархов (константинопольский, антиохийский, греческий, иерусалимский, александрийский, сербский), то есть был у меня уникальный опыт, когда я ел и пил с семью патриархами Православных церквей, а также с Билли Грэмом. Поскольку был пост, ничего жирного есть нельзя было, поэтому патриарх показывал, что чёрную икру надо на огурец намазывать.

Должен сказать, что в разные периоды по-разному развивались отношения Георгия Аркадьевича и нашего Института с властью.

Хочу напомнить, что влияние Арбатова в значительной степени объяснялось тем, что он немало проработал в аппарате ЦК КПСС, в группе политических консультантов, куда входил целый ряд людей, которые отличались критическим отношением к тому догматическому наследию, которое сохранялось в нашей стране в постсталинский период.

Особо я бы отметил роль Георгия Аркадьевича в продвижении идей контроля над вооружениями, в результате чего разоруженческий лозунг превратился из лозунга в реальные практические договорённости, которые привели к очень существенному сокращению ядерных сил, по существу – гонка ядерных вооружений была завершена. Но и в сфере обычных вооружений произошли очень серьёзные изменения.

Естественно, эта работа наталкивалась на ожесточённое сопротивление со стороны бюрократии, прикрывавшейся марксистско-ленинскими догмами. Его чуть ли ни открыто обвиняли в том, что он является агентом ЦРУ и «Моссада». Но Арбатов великолепно владел политическими приёмами, позволявшими ему в условиях командно-административной системы парировать нападки и отстаивать свои позиции. Успехи перемежались с неудачами, но он настойчиво стремился проводить свою линию и никогда не разворачивался на 180 градусов, хотя и шёл иногда на какие-то компромиссы.

С этой точки зрения, Арбатов был в какой-то мере «шестидесятником», который в 1970–1980-е годы смог получить возможность хотя бы частично осуществить свои идеи.

Георгий Аркадьевич никогда не был диссидентом-антикоммунистом. Как мне кажется, он всегда придерживался полученных им в молодости взглядов, был человеком советской системы, однако отвергал сталинизм и массовые ре-

прессии. Он жил по правилам, установленным системой, то есть прекрасно знал, за какие рамки нельзя заходить публично. Но внутри этих рамок он выделялся больше, чем кто-либо другой. Он избирался членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, стал членом-корреспондентом, а затем академиком.

Свою роль сыграло и то обстоятельство, что Георгий Аркадьевич, проработавший ряд лет в ЦК КПСС у Ю.В. Андропова, пользовался его доверием и поддержкой. Личные связи с Андроповым и Л.И. Брежневым, несомненно, играли свою роль в карьере Арбатова. Это давало ему возможность хотя бы частично делать в своём Институте то, что в Советском Союзе можно было делать только «на грани фола».

У Арбатова были очень тесные связи с помощниками Л.И. Брежнева – А.М. Александровым-Агентовым и А.С. Черняевым, с которым Георгий Аркадьевич плотно работал при М.С. Горбачёве. Брежнев время от времени собирал людей типа Арбатова, Фёдора Бурлацкого, Александра Бовина и слушал. Это качество Брежнева следует отметить, поскольку мало кто знал, что он умеет слушать и слышать, и воспринимать, конечно, далеко не всё, но какие-то вещи он «проглатывал» и брал потом на вооружение.

Что касается отношений Л.И. Брежнева с Г.А. Арбатовым. В директорском кабинете до сих пор стоит большой стол, это стол из кабинета Брежнева. Когда Институт начинался, в пустое здание переехали, первые сотрудники появились, Брежнев отдал Арбатову свой старый длинный стол из кабинета.

Влияние Института было серьёзным, но возникали проблемы. Когда в 1970-е годы советское руководство истолковало американское поражение во Вьетнаме как окончательную победу мирового революционного процесса и начались «приключения» в Анголе, Мозамбике, Йемене, кончилось это дело Афганистаном. Институт, и Арбатов, конечно, в первую очередь выступали против авантюристских действий. Но Арбатов после инфаркта лежал в больнице, когда было принято решение о вводе войск в Афганистан. Даже если бы он не был в больнице, ему вряд ли удалось остановить Брежнева.

Г.А. Арбатов договорился с А.А. Громыко о предоставлении нашим молодым сотрудникам двух мест стажёров в посольстве СССР в Вашингтоне и двух мест в советской миссии при ООН в Нью-Йорке. Я поступил в аспирантуру в 1971 году, а окончив первый год аспирантуры, уехал на год в Нью-Йорк.

Была у Арбатова также договорённость, что в Посольстве СССР будет постоянный представитель Института, который имел дипломатический паспорт и занимал должность первого секретаря. Не самая высокая, но и не низкая должность. Я был первым из молодого поколения институтских сотрудников, кто туда приехал в качестве представителя в 1984 году, в очень напряжённый момент в советско-американских отношениях.

В Вашингтоне я работал на Институт, на Арбатова, организовывал его приезды. Моей задачей была поддержка контактов с научно-политическим сообществом США.

Арбатов сумел наладить уникальные связи с ключевыми деятелями этой элиты США. Иногда эти контакты поощрялись американскими властями, но были и случаи недовольства. В начале 1980-х годов администрация Рональда Рейгана отказали Георгию Арадьевичу в выдаче визы.

Весной 1985 года американцы наконец-то дали Арбатову визу. Я договорился о встрече Арбатова с Джорджем Бушем-старшим, который был вице-президентом у Рейгана. Тут произошла забавная история. Нас запускают в кабинет, а на столе у Буша огромная стопка карикатур на Рейгана из советских газет. Арбатов начал говорить, что Горбачёв хочет нормализации советско-американских отношений. А Буш в ответ берёт вырезку с карикатурой и начинает ругать карикатуристов. Потом берёт следующую карикатуру, потом – ещё. И так продолжалось минут 30; Буш показывает карикатуры и жалуется. Только когда карикатуры кончались, начался серьёзный разговор. При этом вице-президент всё время доставал из большой плошки джели-бинс, которые были любимым лакомством Рейгана, и кормил ими Арбатова и меня.

Вдруг без стука открылась дверь, в кабинет вошёл лохматый молодой человек в дырявых джинсах. «А это мой младший сын – футболист». Так мы познакомились с Джорджем Бушем-младшим, который как раз купил футбольную команду в Техасе. Кто бы мог подумать, что через 15 лет он станет президентом США...

В начале 1980-х годов работала комиссия Улофа Пальме и там очень активную роль играли Арбатов и Мильштейн. И идеи «общей безопасности» (*common security*), которую разрабатывала комиссия Пальме, потом сыграли очень важную роль во внешней политике Горбачёва и концепции так называемого «нового мышления».

После того как к власти пришёл М.С. Горбачёв активизировались регулярные встречи Пагуошской конференции, Дартмутской конференции, СИСАК и целого ряда других, и я участвовал во всём этом как организатор, ну и потихоньку как эксперт, поскольку, общаясь с людьми такого уровня, слушая их, я, так сказать, «наматывал на ус» и потихоньку понял, что «не боги горшки обжигают» и что я могу высказать своё мнение.

С американской стороны в диалоге по «второму треку» участвовали ведущие политические эксперты и учёные: Генри Киссинджер, Брент Скаукрофт, Уильям Перри, Маршалл Шульман, Грэм Эллисон, Роберт Легвольд, Лесли Гелб, Мадлен Олбрайт, Карл Саган, Ричард Гарвин, Френк фон Хиппель. Конгресс был представлен сенаторами: демократами Тедом Кеннеди, Сэмом Наннон, Албертом Гором, республиканцами Марком Хэтфилдом и Ричардом Лугаром.

Участвовал также председатель Комитета по делам вооружённых сил Палаты представителей Лес Эспин. Были и «молодые звезды»: Кондолиза Райс, Эштон Картер, Роза Готемёллер, Сьюзан Эйзенхауэр.

С нашей стороны в этих встречах участвовали Георгий Аркадьевич Арбатов (председатель), Евгений Максимович Примаков, Виталий Владимирович Журкин, Евгений Павлович Велихов, Роальд Зиннурович Сагдеев, Андрей Афанасьевич Кокошин, Анатолий Андреевич Громыко, Михаил Абрамович Мильштейн и другие выдающиеся эксперты.

Помимо Академии наук СССР в диалог был вовлечён созданный в 1983 году Комитет советских учёных в защиту мира, против ядерной угрозы. С американской стороны это были СИСАК, Ассоциация контроля над вооружениями, Брукингс, Карнеги, Федерация американских учёных, Ассоциация озабоченных учёных, Гарвардский и Колумбийский университеты. Этот опыт было бы полезно учесть, когда режим контроля над вооружениями оказался на грани полного развала.

Надо напомнить, что Советский Союз предпринимал не только военные контрмеры по преодолению ПРО (асимметричный ответ), но и вёл активный научно-политический диалог по «второму треку». Существовало и массовое антиядерное движение в США и Европе, распространился страх по поводу «ядерной зимы».

«Второй трек» позволил провести подготовку возобновления прерванных по вине администрации Рейгана официальных переговоров по контролю над вооружениями. Контакты экспертов позволили достигнуть договорённости о «трёх корзинах» в переговорах – стратегических наступательных вооружениях, ракетах средней дальности и противоракетной обороне.

И при активном участии нашего Института в 1987 году был заключён Договор по ракетам средней и меньшей дальности, который действовал до 2019 года. Затем были подписаны Договор СНВ-1 (1991 год), Договор СНВ-2 (1992 год) и Договор СНВ-3 (2012 год). Договор по ПРО удалось сохранить до 2002 года, мы выиграли 25 лет.

Поэтому так важны научно-политические контакты.

Я назвал имена отцов – основателей Института, и именно эта команда, которую создал Арбатов, сыграла очень большую роль в подготовке первой разрядки 1972 года.

Новое поколение, к которому я принадлежу, было людьми, которые поступили в аспирантуру, созданную очень быстро после образования Института. И здесь целый ряд ярких имён, ну, например, Андрей Афанасьевич Кокошин, который был аспирантом первого набора, Анатолий Уткин, Юрий Мамедов, Виктор Супян, Сергей Плеханов, Владимир Печатнов, Василий Соколов, Алек-

сандр Коновалов, Сергей Ознобищев, Михаил Герасёв, Валерий Мазинг. Ну и я тоже относился к этой группе.

Наше поколение росло в условиях очень интересных дружеских дискуссий, которые проходили в Институте. Этим Институт сразу отличался от всех других советских учреждений, а может, даже от ИМЭМО, поскольку у нас постоянно шли споры по самым разным вопросам, по которым вроде была пропагандистская установка, но её часто не принимали к исполнению, спорили о том правильно это или неправильно.

И были два формальных и неформальных площадки для этих споров. Одной был буфет, где постоянно шли многочасовые споры по самым разным вопросам, – просто обед не был обедом, если о чём-нибудь не начинали спорить. Например, после поражения США во Вьетнаме появились так называемые *boat people*, те из Южного Вьетнама, которые работали с американцами и бежали на лодках, и в Южно-Китайском море американцы их подбирали и потом везли в Штаты. И вот шли споры: надо этих *boat people* клеймить как наймитов американских или надо признать, что не от хорошей жизни они вынуждены бежать из своей страны и спасаться от репрессий.

Второй площадкой была стандартная в советские времена форма политпросвета, когда на партийных собраниях шли острейшие дискуссии и не только члены партии участвовали в них, но и молодые ребята вроде меня, которые были комсомольцами. И эта была колоссальнейшая школа.

В 1987 году ситуация с развитием перестройки обострялась, и это касалось не только внутренней политики, где началось острое противостояние между сторонниками реформ и их противниками.

Наш Институт играл важную роль в продвижении идей реформ, особенно Георгий Аркадьевич Арбатов и Николай Петрович Шмелёв, очень крупный экономист. Он позднее ушёл в Институт Европы, решение о создании которого было принято в 1989 году; его возглавил Журкин, и туда же ушёл Шмелёв в качестве заместителя директора, а потом стал директором.

Острой борьба была в сфере внешней политики. Ключевой проблемой была война в Афганистане и вывод наших войск, с чем Горбачёв был согласен, но столкнулся с очень большим сопротивлением в политической элите. И война затянулась ещё на несколько лет.

Но главным приоритетом было предотвращение ядерной войны, проблемы контроля над вооружениями. Центральную роль играли переговоры по договору СНВ-1. Я к этому времени после возвращения из Вашингтона был назначен заведующим отделом военно-политических исследований, который раньше возглавлял Мильштейн, потом Алексей Михайлович Васильев. В этот период, в конце 1980-х годов, несколько сотрудников Института были переведены в МИД, в том числе В.П. Лукин, А.М. Васильев, Г.Э. Мамедов, А.Н. Дарчиев.

А.А. Кокошин в начале 1992 года был назначен первым заместителем министра обороны, он тогда считался среди гражданских самым большим специалистом по военным делам.

Лукин очень быстро стал председателем Комитета по международным делам Верховного совета РСФСР. Потом Ельцин вдруг назначил его послом РФ в Вашингтоне.

До этого у нас часто на полставки работали сотрудники Министерства иностранных дел, дипломаты защищали свои диссертации. Например, Владимир Фёдорович Петровский, представитель в ООН, а до этого – советник-посланник у Анатолия Фёдоровича Добрынина.

К сожалению, начался почти открытый конфликт между Арбатовым и Министерством обороны. До этого отношения были в общем-то вполне приличные, не всегда естественно, любое бюрократическое ведомство не любит, когда кто-то ещё даёт советы, тем более, если они расходятся с мнением этого самого ведомства. Д.Т. Язов, который был министром обороны, относился к Арбатову с почтением как к фронтовику и перед поездкой в Соединённые Штаты в 1989 году приходил в Институт посоветоваться с Арбатовым, что было беспрецедентным шагом. Я как заведующий отделом его встречал, но при разговоре тет-а-тет не присутствовал.

Но Арбатов стал публично критиковать Министерство обороны за явное преувеличение военной угрозы со стороны США и НАТО. Здесь произошёл эпизод с авианосцем. Обычно по такого рода вопросам я писал для Арбатова болванку, но он сам опытной рукой её редактировал и препарировал, и выступал на основе такого рода заготовок. Он заявил, что у США только 13 авианосцев, а Минобороны считало 20 с лишним, поскольку в эту категорию приплюсовывали и вертолётноносцы. На самом деле у американцев было не 13, а 14 авианосцев, и на Арбатова обрушился шквал критики и обвинений, это был такой поворотный пункт. Я тогда ему рассказал, что на самом деле у Штатов 14 авианосцев, но 1 постоянно проходит текущий ремонт. Поэтому на активной службе находятся только 13.

И второй момент, связанный с грядущим распадом Советского Союза. Развал СССР мог сопровождаться гражданской войной, учитывая наличие разного рода споров между союзными республиками и автономными. Я понимал, что не в моих силах повлиять на ход истории и предотвратить распад Советского Союза, но надо было предотвратить ядерную гражданскую войну. Необходимо было сделать так, чтобы ядерное оружие СССР осталось только в России, чтобы исключить ядерный вариант конфликта между Россией и Украиной и между Арменией и Азербайджаном, которые к этому времени уже практически вели военные действия в Нагорном Карабахе.

На Украине тогда было 176 МБР с 10 РГЧ и это означало, что на Украине было больше ядерных стратегических вооружений, чем сегодня у России и у Соединённых Штатов по нынешнему Договору СНВ. Плюс ещё несколько тысяч тактических ядерных зарядов. Если бы Украина сохранила это ядерное оружие, то она мгновенно становилась бы третьей ядерной державой мира, хотя в это время вызванные Чернобыльским синдромом антиядерные эмоции на Украине были очень сильны.

Позднее это выразилось в подписании договоров СНВ-1 и СНВ-2, которые позволили лишить Украину МБР с РГЧИН, и в знаменитую речь Джорджа Буша в Киеве, в которой он прямо осудил украинский сепаратизм. Тогда руководители США были против раздела ядерного арсенала СССР между республиками.

Сейчас об этом забыли, но США тогда хотели, чтобы Россия была единственным наследником ядерного арсенала СССР, и способствовали вывозу его из Украины. Противоположное желание тому, что существует сегодня.

Кокошин, конечно, очень себя активно вёл. И он одно время претендовал на роль будущего министра обороны России. Но министром стал генерал Грачёв, а Кокошин был у него первым замом, а позднее стал секретарем Совета Безопасности.

Осенью 1991 года Арбатов назначил меня заместителем директора вместо Кокошина. После этого я погряз в административно-хозяйственной деятельности. Арбатов к тому времени стал конфликтовать с ельцинским окружением, в первую очередь, критиковать экономические реформы Гайдара и Чубайса с его ваучером.

В начале 1990-х годов как официальные, так и неофициальные контакты, особенно российского бизнеса, пошли всё больше и больше мимо Института. Это касается и ИМЭМО в очень большой степени. И, конечно, вот такую роль, которую Институт играл в советские времена, роль «бутылочного горлышка», такую роль уже играть было нельзя. Каждый считает себя экспертом по футболу, а ещё каждый стал считать себя экспертом по Америке.

Георгий Аркадьевич критиковал многие аспекты постсоветской внутренней и внешней политики. Это касалось и реформ Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса, и политики А.В. Козырева, но голос его не был услышан. В общем-то тенденция, которая наблюдается за последние 30 лет, показывает значительное уменьшение влияния экспертного сообщества. В советские времена, те записки, которые писал Георгий Аркадьевич и сотрудники нашего Института через помощников Брежнева поступали к генсеку, главному руководителю нашей страны, а сегодня складывается такое впечатление, что путь от экспертного анализа и на самый верх где-то обрывается. Анализ, который проводится экспертами, не доходит до верха, не доходят и те предложения, которые делаются.

В 1995 году истёк четвёртый срок директорства Георгия Аркадьевича, но бюрократические правила сделали невозможными пере выборы Арбатова на пятый срок, которые он, как и прежде, без труда выиграл бы.

Георгий Аркадьевич чувствовал, что он сделал не всё, что мог. Он не хотел уходить с должности директора ИСКРАН, чувствуя себя вполне способным продолжать полноценную работу.

Но он не стал обычным пенсионером. Научившись работать на компьютере, что было непросто, он написал несколько книг мемуаров, выступал со статьями, давал интервью. Георгий Аркадьевич жёстко критиковал псевдопрофессионалов в СМИ и во власти, осуществлявших контрпродуктивные реформы в экономике и внешней политике. К сожалению, его голос не был услышан. Эта неустребованность со стороны новых властей была для него тяжёлой болью на все оставшиеся 15 лет жизни.

30 с лишним лет назад Арбатов заявил американцам: «Мы лишили вас врага!». И действительно, согласно опросам Института Гэллапа, в 1990 году более 60% американцев считали Россию дружественной страной. Сегодня этого мнения придерживаются менее 10%. Схожий процесс произошёл и у нас. Видимо, потребуется немало лет, чтобы эта ситуация изменилась.

Новая холодная война началась в 2014 году, шла она по нарастающей, и специальная военная операция придала новой холодной войне особые качества. Не видно никаких перспектив прекращения новой холодной войны.

В этих условиях, на мой взгляд, научному сообществу стоит очень серьёзно задуматься: как не допустить дальнейшего обострения отношений, которое может обернуться «горячей» войной, а «горячая» война между Россией и Соединёнными Штатами Америки — это ядерная война, это на самом деле Третья мировая — ограниченной ядерной войны не будет. Задача заключается в том, чтобы стабилизировать политические и экономические отношения и остановить гонку вооружений.

Надо помнить уроки Арбатова и его сподвижников.

Сергей Михайлович Рогов,

доктор исторических наук, профессор, академик РАН,
научный руководитель Института США и Канады
имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050024

EDN: CHNIIIV

«Мы не Институт США, мы Институт СССР»

Георгий Аркадьевич Арбатов был одним из самых значительных и ярких лидеров «Брежневской эпохи». Я был принят в Институт США в ноябре 1968 года переводом из МИНХ имени Плеханова. Несмотря на мой молодой возраст (27 лет) меня не побоялись взять на должность старшего научного сотрудника, что для «Большой академии» совершенно нетипично. Но Арбатов формировал команду из людей, выделяющихся из средней массы, преимущественно молодых. Эта команда была арбатоцентричной, где Георгий Аркадьевич был естественным и непререкаемым лидером, обладающим не только авторитетом, но и необыкновенной харизмой. Он не был многословным, но каждое его слово подкупало своей глубиной, точностью, необыкновенной честностью и убедительностью. Мы верили Арбатову и в Арбатова. Я пришёл в Институт совсем не из сообщества международников, а с кафедры экономической кибернетики – сферы приложения математических методов в экономике, а в 1960-е годы явно противостоящей догматической советской экономической науке и практике.

Но первый мой урок от Арбатова был: «Мы не Институт США, мы Институт СССР». В этом был его главный секрет, подтверждённый всей его жизнью. Всё его окружение состояло из исконно русских (независимо от национальности) людей, патриотов в высшем смысле этого слова, толерантных, открытых миру, чувствовавших себя естественно на любых широтах. Мы в достаточной степени понимали, уважали и по-своему любили Америку, сознавая и её величие, и её недостатки, прежде всего на политическом и идеологическом уровнях, в меньшей степени – на уровне человеческих отношений. Американцы, приезжавшие к нам и встречавшие нас у себя, не становились в позу нападающих или обороняющихся, понимая, что в атмосфере арбатовского Института это просто неуместно.

Осознавая большие достижения и преимущества американской цивилизации, Георгий Аркадьевич продолжил российскую традицию брать от Запада всё лучшее, полезное для развития нашей страны. Он создал нехарактерные для гуманитарного академического института два «прикладных» отдела: проблем управления во главе с блестящим профессором Борисом Захаровичем Мильнером, у которого я был правой рукой, а с 1976 по 1990 гг. уже руководителем этого направления, а также отдел продовольственных и сельскохозяйственных проблем, возглавляемый Виктором Фёдоровичем Лищенко. Георгий Аркадьевич с большим интересом относился к конкретным проектам, реализуемым этими «прикладными» подразделениями, всячески поддерживал их. Однако на рынке научной литературы по менеджменту отдел проблем управления ИСКРАН долгое время был несомненным лидером.

Высочайший авторитет и статус Арбатова, конечно, зависел от его роли в узкой группе экспертов, советников при генеральном секретаре ЦК КПСС. Вместе с директором ИМЭМО академиком Н.Н. Иноземцевым и другими, он реально влиял на международную, да и на внутреннюю политику государства. В этот период мы все были энтузиастами «разрядки», «общего европейского дома» без признаков какого-либо «преклонения» перед Западом и утраты своей национальной и советской идентификации. Во второй половине 1980-х годов и особенно в начале 1990-х влияние Арбатова ослабло. Он так и не нашёл общего языка с М.С. Горбачёвым, а тем более с Б.Н. Ельциным, а точнее, с их окружением, поскольку видел серьёзные просчёты в их внешней и внутренней политике.

К 10-летию Института, в 1978 году, я с нашими выдающимися гуманитариями Владимиром Орловым (бывшим директором библиотеки ООН), Сергеем Плехановым (заведующим отделом социальных и идеологических проблем), Людмилой Немовой («золотым голосом» Института) и другими блестящими мужчинами и женщинами, недостатка в которых не было, поставили мюзикл об истории Института, который прогремел на всю Москву. Арбатов был в восторге. К тому времени прекрасный журналист А. Кислов, возглавлявший парторганизацию Института, отдавал свои бразды правления, и вдруг Арбатов сказал: «А что, давайте Лёню сделаем секретарем партбюро – в своём спектакле он про всех написал и никого не обидел». Я в то время уже был доктором наук, возглавлял хорошо укомплектованный, преимущественно моими бывшими учениками, отдел и согласился на эту общественную нагрузку. Понимая, что сторонники «руководящей роли КПСС» могут вмешиваться в жизнь Института, Арбатов сразу сказал, что «нами руководит секретариат ЦК» и я должен быть настоящим дипломатом в новой роли. Несмотря на наличие настоящих недоброжелателей, почти врагов Арбатова, соваться к нам никто не смел. Однажды некто Маслов, который нас проверял по линии Московского горкома КПСС, написал в своём заключении «в аспирантуре Института США и Канады нет рабочих и крестьян» («А что одни дворяне?» – потешались мы). За шесть лет моего секретарства в партбюро не было практически ни одного «персонального дела». Правда, красавчик Игорь Кокорев, зять композитора Тихона Хренникова, вляпался-таки в историю. Он вёл «кружок политпросвещения» для жён ответственных работников Москвы ни много ни мало в Большом театре и умудрился там прочесть и прокомментировать «Охоту на волков» Владимира Высоцкого. Супруга заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Тяжельникова не преминула на него «стукнуть», и парторганы потребовали принять соответствующие меры. «Вы что?» – возмутился Арбатов, – представляете, что будет за рубежом, если узнают, что я покарал сотрудника Института за стихи Высоцкого?».

По итогам беседы в Краснопресненском райкоме Кокорев, близкий к миру музыки, мне говорил: «Ты мне постоянно давил на ногу, как на педаль фортепиано, когда меня начинало заносить». Дело кончилось тем, что Тихон Хренников пошёл

в ЦК КПСС и сказал: «Я знаю, что зять у меня дерьмо, но другого у меня нет». Сработала вертикаль партийной власти, и наши недруги промямлили, что «Кокорев – человек не для вашего Института». На это не прореагировали. Уже в наше время Кокорев шлёт мне поздравления с Новым годом из Лос-Анджелеса.

В 1988 году мы с несколькими другими сотрудниками Института образовали кооператив «АМСКОРТ» (*American-Soviet Consulting, Research and Training*), использующий научный и образовательный потенциал Института, а в 1990 году я принял предложение (с подачи Николая Шмелёва) занять должность ректора первой официально созданной в СССР школы бизнеса в нынешнем РАНХиГС. В начале 1991 года мы с несколькими лидерами народившегося в России образования для менеджеров бизнес-предприятий основали Российскую Ассоциацию бизнес-образования (РАБО), Президентом которой я избирался в 1996–2010 гг. Меня называли «крестным отцом» учебных программ MBA (*Master of Business Administration*), всемирно известного образовательного продукта, изобретения американской управленческой мысли. Сейчас эти программы успешно реализуются в десятках учебных заведений – членов РАБО. Успеху этих начинаний немало способствовал мой опыт работы в ИСКРАН, в котором за 22 года я успел поработать по полгода университете Сан-Франциско (США), в университете Саппоро (Япония), а также наездами в Международном институте прикладного системного анализа, Вена (Австрия). В итоге я стал своим человеком в большинстве ведущих школ Америки, Европы и азиатских стран.

Успеху этого крупномасштабного «проекта MBA» немало способствовало то, что за мной стоял бренд Института США и Канады и это было прямым наследием политики Георгия Аркадьевича Арбатова, полагавшего, что академический институт должен приносить стране пользу в равных, в том числе, вполне прагматических сферах.

Жизнь удивительна, и сейчас оценивая роль и величие Георгия Аркадьевича, настоящего человека своей страны и своей эпохи, задумываешься, а в чём было его главное достижение? Конечно, он создал полноценный, высокопрофессиональный Институт, повлиял на многие важные события в нашей стране, но главное – воспитал, прежде всего своим примером, особую касту людей, принадлежащих России и миру, составляющих её золотой фонд.

Я счастлив был работать с В. Лукиным, А. Кокошиным, С. Карагановым и другими, а главное – быть соратником такого необыкновенного великого человека, как Георгий Аркадьевич Арбатов.

Леонид Иванович Евенко,

доктор экономических наук, профессор

Почётный Президент Российской

Ассоциации бизнес-образования

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050036

EDN: CHSYKV

Он всегда оставался настоящим патриотом своей страны

Я поступил в ИСКАН (так в то время назывался ИСКРАН) в сентябре 1972 года после службы в армии в качестве военного переводчика в Египте. Тогда я и познакомился с Георгием Аркадьевичем Арбатовым, который пригласил меня – старшего научно-технического сотрудника, а проще говоря – лаборанта, чтобы расспросить о ситуации в Египте и заодно посмотреть на нового работника. Вряд ли его заинтересовала моя скромная информация, но меня он сразу подкупил своей демократичностью и спокойной деловитостью. Последующие несколько лет я работал в удалении от руководства института и узнал нашего директора ближе только в конце 1970-х годов, когда он стал привлекать меня к выполнению специальных заданий. Запомнилась, в частности, вспомогательная работа вместе с С.М. Плехановым над книгой-интервью голландскому журналисту Виллему Олتمانсу «Вступая в 1980-е», санкционированной, как потом стало известно из архивных документов, специальным решением ЦК КПСС. Появилась возможность чаще бывать в научных командировках в США, где я пристрастился к работе в американских архивах, собирая материал для докторской диссертации

Эти годы постоянного общения с Георгием Аркадьевичем и нахождения в гуще институтской жизни стали для меня хорошей школой в профессиональном и человеческом плане. Конец 1970-х – первая половина 1980-х годов вообще были золотым периодом в жизни ИСКАНа. Первоклассных специалистов самых разных областей объединял общий предмет изучения, ощущение престижного статуса своей профессии американиста, причастности к проблемам страны и востребованности своего труда. Кипела научная и общественная жизнь: на заседаниях Учёного совета, защитах диссертаций и даже на партийных собраниях шли оживлённые дискуссии, сталкивались разные точки зрения. Г.А. Трофименко, Б.С. Никифоров, Ю.А. Замошкин, Э.Я. Баталов, В.П. Лукин, Г.Е. Скоров, Н.П. Шмелёв, В.В. Журкин, М.А. Мильштейн – таким созвездием ярких имён мог похвастаться не каждый академический институт.

Особенно интересными были так называемые «директорские семинары», на которых выступали приглашённые Георгием Аркадьевичем светила нашей науки и культуры. Новогодние праздники часто встречали всем коллективом с весёлыми капустниками и остроумной стенной газетой. И всё это – под руководством Георгия Аркадьевича, который задавал тон, поощрял свободомыслие и притягивал к себе крупные личности. Авторитет директора был неподдельным и непререкаемым, основанным на глубоком уважении к его знаниям, опыту и высоким нравственным качествам, которые он, впрочем, никогда не выставлял напоказ.

Для меня Георгий Аркадьевич всегда был и остаётся прекрасным представителем поколения фронтовиков, хорошо знакомым мне по моим родителям и их кругу. Война закалила этих людей, но не сломала; они прошли через тяжелейшие испытания, сохранив чувства товарищества, собственного достоинства, верности долгу и радения за благо своей страны, которую они не только защитили, но и восстановили после войны. Таким был и мой отец – почти ровесник Г.А. Арбатова (родился в тот же день двумя годами раньше), тоже капитан-артиллерист, командир батареи, провоевавший на фронте три года.

Особенно хорошо я узнал Георгия Аркадьевича во время своей работы представителем Института США и Канады в Вашингтоне, куда он часто приезжал в служебные командировки. Тогда я целыми днями был неотлучно при нём, занимаясь организацией его программы, сопровождая в поездках, на встречах и выступлениях, помогая с записями бесед и телеграммами в «Центр». Это была очень напряжённая, порой изнурительная работа. В поездках Георгий Аркадьевич сам трудился с особой отдачей и требовал того же от своих помощников. Это не мешало ему проявлять к ним заботу и внимание. Как-то раз в Нью-Йорке у него отменилась вечерняя встреча и, хотя моей вины в том не было, я расстроился, зная, как директор не любит простаивать. Заметив моё состояние, он сказал: «Ты не переживай. Смотри, какой чудный вечер; мы в Нью-Йорке, пойдём прогуляемся, зайдём в корейскую лавку, купим рёбрышек в соусе, виски у нас есть. Посидим спокойно, поговорим». Так мы и сделали, и я до сих пор помню этот по-особому тёплый нью-йоркский вечер в нашей миссии при ООН на 67-й улице. Однако спокойные моменты выдавались редко.

Но это была и очень интересная работа, благодаря которой я узнал об Америке много нового. Встречи директора в Белом доме, на Капитолийском холме и на Уолл-стрит, беседы с ведущими американскими журналистами и экспертами-международниками открывали для меня мир большой политики и большого бизнеса, куда посторонним вход закрыт. По-новому открывался в этом общении и сам Георгий Аркадьевич.

Он всегда оставался настоящим патриотом своей страны, остро переживавшим её беды, прекрасно сознающим её достоинства и изъяны и всегда стремящимся в меру своих сил сделать её лучше. В нём не было академической отстранённости от советской/российской политики и реальности; для нейтрального наблюдателя он слишком близко к сердцу принимал всё происходящее дома и не мог остаться в стороне от активного участия в нём. Это делалось, во-первых, через научную продукцию института и закрытые служебные записки, направлявшиеся в ЦК КПСС и другие вышестоящие органы. Георгий Аркадьевич не просто «подмахивал» эти записки, а тщательно их редактировал, прежде чем отправлять адресату (сказывался его опыт редакторской работы после окончания МГИМО). В этих материалах, как правило, внимание руководства обращалось на полезные стороны американского опыта, новые явления во внутренней и внешней политике США, предлагались конкретные рекомендации. В услови-

ях советской политкорректности некоторые выводы подавались иносказательно, как, например, в целой серии открытых и закрытых материалов о негативных последствиях милитаризации экономики на примере США. Думаю, что, когда будущие исследователи поднимут этот сохранившийся в архивах аналитический пласт, они смогут по достоинству оценить объём и качество работы, проделанной институтом и его директором. Во-вторых, сам Георгий Аркадьевич, многие годы входивший в группу консультантов Международного отдела ЦК и имевший доступ к высшему партийному руководству страны, доносил свои взгляды напрямую, о чём он пишет в своих мемуарах.

В годы перестройки он вынёс эту борьбу в публичную сферу, начав серьёзную полемику с военными по вопросам бюджетных приоритетов и гонки вооружений. Г.А. Арбатов всегда был противником милитаризации экономики, политики и образа политического мышления, последовательно выступая за сокращение вооружений и поиск альтернативных путей обеспечения безопасности, в том числе – за счёт международного сотрудничества. Помню, с каким увлечением он работал в авторитетной международной комиссии У. Пальме, разрабатывавшей концепцию общей безопасности. Другой его тревогой в те годы была угроза рецидива сталинизма и оживления «красно-коричневых», способных сорвать продвижение страны к демократии. В то же время он никогда не был ярым западником, выступая резко против рыночного фундаментализма и его адептов в России. Его острая публичная полемика с поклонниками «шокотерапии», в которых он видел «большевиков навыворот», создала ему немало врагов – и не только в России. Помню, как весной 1992 г. буквально в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке он дописывал статью «Необольшевики из МВФ», опубликованную через несколько дней в «Нью-Йорк таймс».

Г.А. Арбатов вообще был смелым человеком, не боявшимся говорить горькую правду даже первым лицам руководства страны, которым это, естественно, не нравилось. Характерна траектория его отношений с М.С. Горбачёвым. Начинаясь она, как и для многих из нас, с больших надежд и даже очарования новым необычным лидером. Георгий Аркадьевич тогда много сделал для успешного дебюта Горбачёва на международной арене, начиная с его встречи с Р. Рейганом в Женеве в 1985 г. и первых шагов генсека в мировой политике. «Я уже и не надеялся, что доживу до времени, когда нашим лидером можно будет гордиться», – писал он Горбачёву в конце 1986 г. Но постепенно, по мере нарастания трудностей и необходимости принятия тяжёлых решений росло недовольство нерешительностью и непоследовательностью действий генсека, отсутствием у того твёрдой стратегической линии в проведении реформ, его шатаниями между консерваторами и демократами. Я хорошо помню эту растущую тревогу Г.А. Арбатова по личному общению с ним на рубеже 1990-х годов. Но, оказывается, он не боялся говорить об этом и самому Горбачёву, как видно из его сохранившихся записок – иногда написанных от руки только в один ад-

рес. Сначала это были тактические советы и предложения (кстати, в этой переписке я обнаружил и несколько своих материалов, которые Георгий Аркадьевич переправлял генсеку, неизменно ссылаясь на их авторство). Потом в записках начала сквозить критика, причём всё более нелицеприятная. Признаюсь, что, даже хорошо зная Георгия Аркадьевича, я не ожидал такой откровенности и смелости, какими пронизаны его письма Горбачёву на закате перестройки. Они написаны с чувством большой боли за происходящее. В начале 1990 г., говоря о нарастании призывов к «спасению государства», к которым присоединился и сам Горбачёв, он пишет: «Мне понятно, почему на государственную педаль так жмут правые, сторонники реставрации доперестроечных порядков. Но когда к этому хору присоединились Вы, то Вы фактически изменили себе и своему делу. Смысл лозунга “Спасай государство!” в данный момент, в данной ситуации не может быть иным, чем “Долой демократию!”». А в конце того же года Г.А. Арбатов пророчески предупреждал президента СССР об угрозе правого переворота, включавшего в себя «экстремистско-фашистский, националистический» компонент, и прямо называл опасных людей в окружении президента. «Коль скоро стратегический курс взят на гуманный социализм, на демократию, на очеловечивание нашей несчастной страны и несчастного общества, поправения допускать никак нельзя – ни в руководстве, ни в обществе, – писал он. – Тем более что регулировать сдвиг вправо, коль скоро он уж наберёт силу (и это показывает кое-какой исторический опыт) не удастся – этот оползень сметёт всех, включая Вас (неужто эти люди Вас когда-нибудь не то, что полюбят, но хотя бы простят?). Не говоря о том, что для действительно правой политики они легко найдут более подходящих людей». В результате в отношениях Арбатова с Горбачёвым наступило резкое охлаждение, к чему приложили руку и недоброжелатели Георгия Аркадьевича в окружении Горбачёва.

Потом та же история повторилась с Б.Н. Ельциным. Поначалу Арбатов, разочаровавшись в Горбачёве, видел в Ельцине более перспективного лидера, который не побоится пойти на решительные реформы для продвижения демократии и рыночной экономики. Во время первой неофициальной поездки Ельцина в США осенью 1989 г. Георгий Аркадьевич попросил меня оказать ему посильную помощь, если потребуется. Для Горбачёва Ельцин тогда был политическим противником, и советское посольство держалось в стороне от его визита. Но наш посол Ю.В. Дубинин с пониманием отнёсся к поручению Г.А. Арбатова и разрешил мне контакт с Б.Н. Ельциным в сугубо личном качестве. Я встретился с Ельциным во время посещения им Конгресса США: его переполняли впечатления от только что состоявшихся встреч в Белом доме. Во время его запланированной встречи с советником Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скаукрофтом, на неё заглянули позвать гостя руку сам президент Дж. Буш и вице-президент Д. Куэйл. «Понимаешь – вице-президент, потом президент!» – возбуждённо рассказывал мне Борис Николаевич, пока мы добирались до Сената. Я предложил ему свои услуги, которые в итоге не понадобились.

В 1990 – начале 1991 г. Георгий Аркадьевич пытался склонить его и Горбачёва к примирению, считая их конфликт очень опасным для страны. Но из этого, к сожалению, ничего не вышло. После августовского путча 1991 г. и избрания Ельцина президентом Российской Федерации Г.А. Арбатов продолжал давать ему советы, которые всё чаще расходились с настроением нового президента и его окружения. Во время первого официального визита Ельцина в США (июнь 1992 г.) он попросил меня передать тому своё личное письмо, с которым дал мне ознакомиться. В письме были две основные темы: проблема кадров президентской команды и угроза коррупции. Ельцину предстояло важное выступление на совместном заседании обеих палат Конгресса, и Георгий Аркадьевич хотел, чтобы в нём был взят верный тон. Он советовал Ельцину выступить в роли объединителя страны, не перечёркивающего всё её прошлое и протягивающего руку примирения своим политическим оппонентам. А это значит – не бояться привлекать на руководящие посты опытных работников советского времени (включая коммунистов), ибо других квалифицированных и проверенных кадров в стране просто-напросто нет. Надо менять и своё окружение, писал он, поскольку у Ельцина «есть команда для захвата власти, а не для управления страной». Это поможет предотвратить и расползание коррупции, которая при попустительстве грозит превратиться в настоящую гангрену власти. Очень важно, подчёркивалось в письме, искоренить её в самом начале, пока она не приобрела системного характера. Борис Николаевич сунул письмо в карман и эти разумные советы остались втуне. Вместо этого в своей речи в Конгрессе он обрушился на коммунизм и всё советское прошлое, обещая похоронить его раз и навсегда. Зато эта поза могильщика «империи зла» очень понравилась американской публике.

В дальнейшем Г.А. Арбатов упорно боролся с политикой «шокотерапии» – как в записках Ельцину, так и публично. Он видел, что она ведёт к обнищанию десятков миллионов людей, чревата социальным взрывом и стихийным массовым протестом, который могут оседлать правые силы. Ему претило доктринёрство доморощенных «рыночных фундаменталистов», их равнодушие к нуждам простых людей. Но эти опасения были не ко двору ни в Кремле, ни в Белом доме. Отношения с Ельциным вскоре сошли на нет.

Всё это показывает, что для Георгия Аркадьевича интересы дела были важнее сохранения расположения начальства – редкое качество в любые времена. Власти к нему мало прислушивались, а зря! «Хороший человек в часто плохой системе» – так написал о нём в своей рецензии на английское издание книги «Система» известный американский советолог Стивен Коэн. Кто знает, как сложилась бы судьба этой системы, если бы в ней было больше людей, подобных Г.А. Арбатову.

Владимир Олегович Печатнов,

доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор, почётный профессор МГИМО.

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050048

EDN: CIJUVU

«Не трогайте Юру – он фронтовик»

С Георгием Аркадьевичем Арбатовым я познакомился в начале 1960-х годов в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, куда я поступил в аспирантуру в 1961 г. Это было время хрущевской оттепели: в воздухе веяли ветры перемен, люди стали громче говорить, и появилась возможность непредвзято и критично взглянуть на историю своей страны, её недавнее прошлое и настоящее, на реальные перспективы и задачи, определяющие её судьбу. Одним из «мозговых трестов» в это время стал Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, который был наследником Института мирового хозяйства и мировой политики, созданного до войны для того, чтобы анализировать мировые тенденции экономики и политики под эгидой Коминтерна (распущенного в 1943 г.). Руководителем того коминтерновского «мозгового треста» был известный советско-венгерский учёный, академик Е.С. Варга.

Г.А. Арбатов пришёл в воссозданный институт из журнала «Проблемы мира и социализма», издававшегося в Праге и бывшего своего рода наследником Коминтерна, поскольку его редколлегия состояла из представителей многих коммунистических и рабочих партий. Георгий Аркадьевич стал заведующим сектором в отделе международного рабочего движения, где я был аспирантом. Уже с момента его прихода было очевидно, что он работает у нас во временном переходном режиме, потому что вокруг него витали слухи о том, что он вот-вот перейдёт на очень ответственную работу в ЦК КПСС, где станет одним из консультантов вновь создавшегося отдела по социалистическим странам. Арбатов сразу расположил меня к себе своим гибким нестандартным умом и подходом к проблемам, своими необычными и новаторскими размышлениями о вещах, которые позднее стали для многих самоочевидными, а в те времена в его ярком и очень ёмком исполнении, воспринимались как глубокие и серьёзные задачи, которые необходимо обдумывать, осмысливать и решать. Было заметно, что ему понравилась атмосфера, которая царила тогда в институте, и особенно в нашем отделе. Атмосфера непринуждённости, свободы мнений, принципиальности и вместе с тем такого корпоративного товарищества, я бы сказал, зрелого студенчества в хорошем смысле этого слова. Я помню на каком-то из праздников мы пели новые, только что ставшие популярными, песни молодых, советских бардов. И поскольку одним из них был мой товарищ по пединституту Юлий Ким, его песни я хорошо знал, я оказался не последним солистом нашей научно-товарищеской компании. Хорошо помню, какое приятное и, я бы сказал, подбадривающее выражение лица вызывали эти песни и шутки молодёжной части

нашего коллектива у Георгия Аркадьевича, когда мы собирались вместе на праздничные даты. Это было интересное, яркое и светлое время. Вскоре Георгий Аркадьевич действительно нас покинул и перешёл на работу в ЦК, где стал консультантом отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран под руководством Ю.В. Андропова. Вторая важная для меня встреча с Георгием Аркадьевичем произошла уже в журнале «Проблемы мира и социализма», куда я уехал на работу в 1965 г. сразу после защиты диссертации. Мы встретились в 1967 г. во время совещания в Праге руководства европейских коммунистических и рабочих партий. Арбатов был в составе нашей делегации. Он пришёл в мой кабинет в журнале и без обиняков сказал: «Я тебя знаю по институту, поэтому я думаю, что ты будешь полезен в группе консультантов, которую теперь я возглавляю. Так что я тебя приглашаю туда, и это можно будет реализовать примерно месяца через три-четыре». Следует напомнить, что тогда в Праге начинались процессы, которые потом вошли в историю под названием Пражской весны, и я, конечно, самым внимательным и причастным образом смотрел на то, как формировалась и реализовывалась Дубчеком и его ближайшими коллегами концепция «социализма с человеческим лицом». Я хорошо понимал, что мне посчастливилось: «посетить сей мир в его минуты роковые», и этот мир мне покидать уже не хотелось. Поэтому я сказал Георгию Аркадьевичу, что жалко будет уезжать в столь интересное время. «Подумай, – сказал он на это, – но время не ждёт». Я стал тянуть с приглашением, а тем временем ситуация в ЧССР обострилась, и в августе 1968 г. произошли известные события - ввод войск пяти стран Варшавского договора в ЧССР. Поскольку я выразил несогласие с этой акцией, меня отправили в Москву и сняли с работы. Когда я нанёс прощальный визит в ЦК, я обнаружил, что в комнате, где обычно сидел Арбатов, находился другой человек. Это был Георгий Хосроевич Шахназаров – отец нынешнего известного кинорежиссера. На мой вопрос, где Арбатов, ответил, что он больше не работает здесь, так как назначен директором вновь созданного Института США Академии наук и, насколько я помню, именно он дал мне его новый телефон. Я позвонил и услышал голос Георгия Аркадьевича. В трубке помимо этого слышался, веселый, непринуждённый, приятно знакомый, характерный шум весёлого застолья. «Володя, – сказал он, – хорошо, что ты позвонил. Как раз вовремя. Мы тут празднуем новоселье. Нам дали во владение здание на Арбате в Хлебном переулке. Приходи и поговорим». Потом я узнал, что о моей кандидатуре в качестве сотрудника института у Георгия Аркадьевича был серьёзный разговор с Юрием Андроповым. Тот без энтузиазма дал согласие на мой приём в институт «под ответственность» директора. «Ответственность» по тогдашним канонам означала, что со мной будет всё более или менее в порядке, «по части политической, по части боевой». То есть, именно Арбатов отвечает за то, чтобы я не оказывал «негативного влияния» на коллектив, скажем так. Позднее эту ситуацию в присущей для него грубой, остроумной, и весьма циничной

форме охарактеризовал близкий друг Арбатова, (который стал и моим другом через некоторое время). Я имею в виду знаменитого политического обозревателя Александра Бовина. До того, как стать обозревателем, он был консультантом того же андроповского отдела ЦК. Встретив меня в Доме журналистов, он изрёк: «Ну, что, профессор? (он называл меня профессором). Юра Арбатов по-прежнему оберегает тебя от советской власти?» Надо признать, что в этом заявлении была довольно серьёзная доля истины. Потому что далёко не только меня, но и многих других он защищал в то время. Тех, у кого были проблемы с тогдашними властями. Под крылом Георгия Аркадьевича, я работал так долго, как не работал нигде, а именно – 19 лет. Это было замечательное время. Именно там и тогда я профессионально стал заниматься изучением Соединённых Штатов. Моим «узким профилем» стало отслеживание и анализ обстановки на стыке Америки и Дальнего Востока, Америки и Китая. И докторскую диссертацию я написал на тему о выходе на арену глобальной политики «треугольника» СССР – США – Китай в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Я, как и мои коллеги по институту, в тесном общении друг с другом, становились американистами, отмечая привычные штампы идеологизированных клише. Обстановку, которая сложилась в институте под умелой режиссёрской рукой директора, была поистине уникальна для того времени. Это была атмосфера полной свободы мысли, всестороннего и объективного обсуждения всех острых проблем. Георгий Аркадьевич упор делал на то, чтобы не только понять, что действительно представляет собой такое сложное противоречивое многослойное общество, каковым является Америка, американская экономика, американская культура, американская политика. Его особо волновала прикладная, «консультантская», сторона дела. Он толкал нас в направлении «конкретных рекомендаций», каким образом можно использовать реальные тенденции, которые существуют внутри Соединённых Штатов для того, чтобы обеспечить политическую и экономическую выгоду для Советского Союза. А время в нашей стране было тяжёлое и очень непростое. Время, когда всё отчётливее всплывали на поверхность нарастающие проблемы, которые привели в скором времени к крушению этой огромной и сложной страны. Арбатов ясно ощущал это и разрулить этот зловеющий тренд считал одной из главных своих задач. Мы это чувствовали и ставили те же задачи перед собой. Я бы сформулировал две главные из них, которые он ставил перед коллективом института:

Во-первых, максимально возможно использовать американское научно-техническое лидерство для экономического развития нашей страны, преодоления «комплексного застоя».

Во-вторых, добиться прочной и необратимой разрядки международной напряжённости, деэскалации ядерной угрозы. Будучи фронтовиком, Георгий Аркадьевич яснее других понимал, что приоритетом приоритетов было предотвращение военного конфликта с США, ибо это самое ужасное, что может случиться. Однажды он так сформулировал эту позицию, когда в очередной раз

упрекнул меня за слишком тесные и близкие дружеские отношения с некоторыми известными диссидентами. Он сказал мне с наигранно серьёзным дружелюбием: ты чего занимаешься внутренними делами? Тебе что, не нравится то, что мы предлагаем, что мы стараемся сделать во внешней политике? Я ответил: конечно, мне это нравится, я с удовольствием работаю в этой области. «Вот и занимайся внешней политикой», – назидательно проворчал он. Только позднее я узнал, что Георгий Аркадьевич многое сделал для того, чтобы я смог оставаться в институте.

Я чувствую неловкость, поскольку довольно много говорю о себе, а не об Арбатове. Проблема в том, что мне хочется включить в рассказ о нём то время, в которое ему пришлось работать и без которого непросто понять и оценить его как человека. Это был человек незаурядного ума и уникального жизненного опыта. Я бы характеризовал его ум, как ум человека очень гибкого и очень глубокого одновременно. Он был достаточно гибок, чтобы понимать и тонко чувствовать возможности и пределы конструктивных и позитивных действий и вполне на уровне той глубины, которая позволяет соизмерять потребности повседневности с более глубинными и долговременными процессами в развитии мира и страны. Он не любил абстрактных рассуждений. В какой-то мере был стихийным материалистом и по-марксистски критерием истины считал прежде всего практику. Но при этом он, несомненно, имел твёрдые базовые нравственные императивы, через которые не мог и не хотел преступить. Именно этими императивами были продиктованы его жизнь, его судьба.

Его личное восприятие мира во многом связано с тем, через что он прошёл. Георгий Аркадьевич был человеком, в семье которого были репрессированные родственники. Он хорошо знал, что это значит. Он знал не понаслышке, что такое варварские методы решения политических проблем, всеми силами он ненавидел это и понимал, что с этим надо бороться и не допустить повторения в нашей стране ничего подобного. Его молодые годы прошли в страшное время первых лет Великой Отечественной войны, большую часть войны он был на фронте. Арбатов – человек того же поколения, что и замечательный поэт-фронтовик Давид Самойлов, который создал поистине бессмертные строки:

*Перебирая наши даты,
Я обращаюсь к тем ребятам,
Что в сорок первом шли в солдаты
И в гуманисты в сорок пятом.*

Георгию Аркадьевичу было суждено стать частицей и воплощением нашей военной легенды. Ведь он был участником парада 1941-го года, а не 1945-го, что исключительно почётно, но всё же не так, как в 1941 году. Он был одним из первых командиров подразделения знаменитых «катюш». Его военная судьба формировала в нём, в его душе уникальное сочетание, я бы сказал, неразрывную связку между чувством патриотизма, сопричастности с жизненными интересами

своей страны и одновременно, стремлением любой ценой и невзирая ни на какие усилия, а иногда и на прямой риск, отстаивать приоритет мирного курса, мирной ориентации в выборе альтернатив для обеспечения безопасности своей страны.

Арбатов прекрасно понимал, что настоящая прочная безопасность страны и мира немислимы без каких-то базовых предпосылок, которые надо создавать, и в этом смысле внешняя и внутренняя политика теснейшим образом связаны. Он был убежден, что необходимо добиться серьезных конкретных результатов упрочнения международной безопасности, как ядерной, так и в более широком аспекте. Поэтому он всячески поощрял расширение исследовательской сферы института, включая в неё и важнейшие аспекты европейской безопасности и, что особенно было близко исследовательским интересам, отношения в глобальном «треугольнике» СССР – США – КНР.

Разумеется, эта тематика была объективно связана с базовыми проблемами разумных рациональных изменений как внутри нашей страны, так и вокруг неё. Роль Арбатова во внутренних дебатах, приведших к сдвигу нашей страны в сторону разрядки международной напряжённости за то, чтобы на Европейском театре противостояние двух блоков и в более широком плане стратегического соотношения ракетно-ядерных сил были достигнуты прямые конкретные и проверяемые результаты, неоценима и стала частью нашей и всемирной истории. Недаром академик А.Д. Сахаров в это же время выдвинул тезис о том, что контролируемый прогресс и устойчивый ядерный паритет являются двумя совершенно необходимыми условиями существования человечества в нынешнюю эпоху.

Но это с неизбежностью предполагало создание и непрерывное совершенствование взаимоприемлемой системы контроля за прогрессом вообще и ракетно-ядерным паритетом в частности. Таким образом, стратегический паритет и три знаменитые корзины Хельсинского акта 1975 года объективно увязывались в единое целое, и основатель нашего института был самым тесным и активным образом причастен к созданию этой структуры «единства и многообразия». Как любил говорить, артистично коверкая русскую фразу, американский президент Р. Рейган: «Доверяй, но проверяй!» - эта фраза предполагала создание такого механизма взаимного контроля, контроля «без дураков», без мелких обманов, который содействует росту доверия и формирует позитивную, морально нравственную среду не только в этих, но и во многих других, более широких сферах.

Иногда говорят, что конфронтационные отношения – болезнь заразная, и её бактерии отравляют многие поколения людей и целые нации.

Однако это спорное мнение. В начале 1970-х годов для многих казалось удивительным, что после 1968 года (событий в Чехословакии), когда уровень конфронтации между блоками достиг, казалось бы, предела и всерьёз говорили о возможности ядерной войны, уже в 1972 г. президент Никсон приехал в Россию, и начался процесс строительства системы контроля над вооружениями, а в

1975 г. был подписан Хельсинкский акт о создании СБСЕ, а затем и ОБСЕ. И это в условиях, когда стабильно существовал и не подавал сигналов о скором конце коммунистический режим. Следует подчеркнуть, что этот удивительный прогресс был отнюдь не безлик. Он, как и все исторические периоды, имел своих ангелов и демонов. Он происходил в условиях очень серьёзной, упорной борьбы сил движения вперёд с силами консервации как внутри США, так и внутри Советского Союза. Я намного позднее узнал то, о чём тогда лишь догадывался: когда периодически наши военные жаловались верховной власти на Арбатова, который мешал им втягивать страну в очередной этап изнурительной гонки вооружений, не кто иной, как Л.И. Брежнев прикрывал его, произнося одну лишь фразу: «Не трогайте Юру – он фронтовик». И это верно. Арбатов оставался фронтовиком и тогда, когда защищал страну на поле боя, и тогда, когда работал в институте. И делал всё, что мог для победы на этих фронтах. В трудное постсоветское время институт выжил и сыграл свою положительную роль в формировании российской внешней политики. В этом большая заслуга его второго директора С.М. Рогова.

При этом имя основателя Института США и Канады академика Г.А. Арбатова навсегда и совершенно заслуженно будет визитной карточкой института.

Владимир Петрович Лукин,

доктор исторических наук,

российский политик и учёный-историк,

политолог, профессор-исследователь

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики».

Чрезвычайный и Полномочный Посол,

посол Российской Федерации в США (1992–1994)

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S268667302305005X

EDN: CITIXF

«В ядерной войне не может быть победителей...»

Для меня большая честь присоединиться к друзьям и коллегам из России и других стран в праздновании 100-летия со дня рождения Г.А. Арбатова. Георгий Аркадьевич всегда твёрдо, настойчиво и решительно отстаивал интересы мира. Он сыграл важную роль в противостоянии СССР и США в годы холодной войны. Однако он всегда помнил: что бы ни происходило, самое главное для обеих сторон было любой ценой избежать катастрофического сценария ядерной войны, в которой обе страны сами стали бы первыми жертвами. Арбатов всем своим существом понимал и разделял ту непреходящую истину, которая нашла своё отражение в историческом совместном заявлении Рональда Рейгана и Михаила Горбачёва по итогам их саммита в 1985 году: «В ядерной войне не может быть победителей, а потому она никогда не должна быть развязана». Всю мощь своего аналитического интеллекта, всё своё творческое воображение, все свои выдающиеся организаторские навыки Г.А. Арбатов направил на то, чтобы эти слова переросли в конкретные дела.

В качестве своего вклада в воспоминания о Г.А. Арбатове я хотел бы кратко поделиться четырьмя личными историями. Начать хотелось бы с фотографий. Они были сделаны в 1984 году во время американо-советской встречи «на полуторном треке», где мне выпала честь выступить в качестве сопредседателя вместе с Георгием Аркадьевичем. На протяжении 1980-х годов, когда в мире происходило так много поистине эпохальных событий, эта группа экспертов ежегодно устраивала встречи по очереди: один год – в Советском Союзе, один год – в США.

В тот год мы принимали советскую делегацию на одном из островов архипелага Флорида-Кис к югу от Майами. Гостиница *Hawks Cay*, в которой мы жили, предлагала, в частности, такое развлечение: дрессированные дельфины катали гостей по лагуне. Главное было – крепко держаться за плавник (фото предоставлено автором). На противоположной стороне лагуны вас встречал дрессировщик, который в награду кормил дельфина рыбой.

На втором снимке из авторской коллекции можно увидеть старую мудрую морскую выдру, которая жила в лагуне и давала желающим советы. Поначалу

наши гости из СССР чувствовали себя довольно скованно, поскольку на курорте помимо нашей группы из двадцати человек было ещё несколько сотен гостей, которые всюду отдыхали, нежась в джакузи и попивая пинья-коладу. Впрочем, и наши гости довольно быстро освоились.

Со стороны СССР в этих встречах в разные годы принимали участие такие люди, как Е.М. Примаков, А.А. Кокошин, В.А. Кременюк, С.М. Рогов, Г.Х. Шахназаров и В.В. Журкин, а со стороны США — Дэвид Гамбург (президент корпорации Карнеги, финансировавшей этот проект с американской стороны), Билл Перри, Роберт Макнамара, Эл Карнесейл, Джо Най и многие другие.

На встрече в *Hawks Cay* Георгия Аркадьевича и его коллег интересовала в первую очередь тема «звездных войн». 23 марта 1983 года президент Рональд Рейган анонсировал грандиозный проект по созданию чудодейственного космического щита, который, как он выразился, «сделает ядерное оружие неэффективным и устаревшим». Большинство советских и американских учёных были настроены весьма скептически. Им казалось, что массированный ракетный удар вряд ли возможно отразить с помощью размещённых в космосе лазеров. Но Рейган, как бывший киноактёр, ловко использовал свои профессиональные навыки. Ведь задача актёра состоит в том, чтобы заставить аудиторию поверить в фантазию, выдумку. В итоге программная речь Рейгана о «звездных войнах» прозвучала настолько убедительно, что вызвала настоящий переполох в Кремле. В конце концов, учитывая бурный рост американской экономики и выдающиеся достижения научно-технического прогресса в США, кто знает, вдруг у этих американцев действительно что-то получится?

В ходе наших дискуссий всегда действовало правило: встреча проходит в закрытом формате и содержание выступлений не предназначено для публикации в открытых источниках, хотя никакая секретная информация в ходе встречи никогда не оглашалась. Однако все мы понимали, что с обеих сторон в делегациях есть участники, имеющие выход непосредственно на руководство своей

страны. Мы даже отдельно оговорили тот момент, что участники встреч имеют право донести то, что они узнали в ходе встречи, до своих руководителей. Таким образом, у нас имелось понимание, что Георгий Аркадьевич донесёт основные моменты из наших дискуссий до советского руководства, а я (особенно с учётом того, что я в то время не только возглавлял Институт государственного управления имени Джона Кеннеди, но и работал одновременно специальным советником министра обороны Каспара Уайнбергера) подготовлю по итогам встречи аналитическую записку для министра обороны и других сотрудников американской администрации.

В составе американской делегации было несколько участников, хорошо разбиравшихся в научной стороне вопроса. Их выступления по поводу программы «звездных войн» отражали общий скептический настрой американского научного сообщества, в том числе даже сотрудников Министерства обороны. Тем не менее, хоть я и не был специалистом в этой области, я решил напомнить присутствующим, что в прошлом уже не раз бывало так, что какие-то вещи поначалу казались учёным невероятными, а потом всё же удавалось совершить мощный технологический рывок. Так, например, пока не появился самолёт-разведчик *U-2*, многим казалось абсолютно немыслимым, что самолёт когда-нибудь сможет летать в стратосфере и с помощью новейшего оборудования для аэрофотосъёмки видеть на земле даже такие мелкие объекты, как ракетная пусковая установка.

В качестве иллюстрации я продемонстрировал несколько снимков стадиона «Астродам» в Хьюстоне, которые вызвали у Георгия Аркадьевича самый живой интерес. Над стадионом, который вмещал 100 тысяч зрителей, американским инженерам незадолго до этого удалось построить из стальных конструкций гигантский купол. Арбатов и другие участники советской делегации стали спрашивать, нельзя ли построить подобный купол над всей страной, чтобы он как щит закрыл собой все Соединённые Штаты. Я ответил, что я не специалист, но мне кажется, что это вряд ли возможно. Но главное, сказал я, это то, что раньше я бы ни за что не поверил, что можно построить нечто подобное, и тем не менее – пожалуйста, американским инженерам удалось создать «Астродам».

Вторая история, которую я хочу рассказать, – это история моего знакомства с Арбатовым. Создав Институт США и Канады, который был призван оказывать научную поддержку Министерству иностранных дел и советским спецслужбам в их работе, Арбатов и его коллеги сформировали список американских авторов, чьи работы, по их мнению, помогали лучше понять различные аспектымерикано-советских отношений и международной безопасности. Арбатов и некоторые его коллеги (в частности, его заместитель А.А. Кокошин) читали мою книгу «Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса». Причём их интересовал даже не столько сам «карибский кризис», сколько теоретический раздел книги, где были концептуально описаны три различные модели принятия государственных решений. И вот в 1974 году я неожиданно получаю из ИСКРАН письмо с приглашением на несколько дней приехать в Москву, чтобы пообщаться с советскими учёными, после чего мне предлагали организовать поездку в любой город по моему выбору.

Конечно же, я с радостью принял приглашение. Я давно ждал случая побывать в Москве. До этого я долгое время изучал Советский Союз, но никогда не видел своими глазами Кремль, Красную площадь, людей, город. Поэтому я, безусловно, обрадовался этой возможности. Помимо нескольких семинаров и индивидуальных встреч с сотрудниками ИСКРАН, у нас состоялось ещё два весьма продолжительных обеда, на которых Георгий Аркадьевич произвёл на меня неизгладимое впечатление остротой своего ума, внимательным отношением к трудам более молодого коллеги, а также способностью выпить за обедом изрядное количество водки и при этом сохранять работоспособность до конца дня.

Поскольку в приглашении было сказано, что я могу сам выбрать второй город, который мне хотелось бы посетить, я попросил, чтобы меня свозили в Самарканд. Дело в том, что в студенческие годы на лекциях по истории я много слышал про Тамерлана. Отчётливо помню, что в ответ мне из административного отдела ИСКРАН написали, что если мне хочется посетить Ленинград, то они с удовольствием организуют мне поездку в Ленинград. Но я не дрогнул и в ответном письме приложил копию приглашения, которое изначально прислал мне Арбатова, где говорилось, что я могу сам выбрать любой город по своему усмотрению, и ещё раз повторил, что мне хотелось бы съездить именно в Самарканд.

В итоге ответственный от ИСКРАН сдался, и вот, проведя три дня в Москве, я сел в самолёт, чтобы лететь в Самарканд. В сопровождающие мне дали молодого учёного Виктора Кременюка. Виктор явно волновался. Он до этого никогда не бывал в Узбекистане и знал про него немногим больше меня. Никогда не забуду выражение его лица, когда мы вышли в Самарканде из самолёта и оказались в довольно убогом здании аэропорта. Мы вышли на улицу и стали искать нашу гостиницу. Большинство прохожих сильно отличались своим внешним видом от того, к чему Виктор привык в Москве. Многие были одеты в халаты. У некоторых на голове были тюрбаны. Кожа у них была намного темнее, чем у людей в Москве. Когда мы наконец добрались до нашей очень скромной гостиницы, Виктор сказал: «Может, это Афганистан?»

Третья история. Мне выпала часть вместе с Георгием Аркадьевичем готовить к публикации сборник, в котором были представлены парные статьи советских и американских учёных. Этот сборник был опубликован в 1989 году под заголовком «Окна возможностей: от холодной войны к мирной конкуренции». Конечно, в то время никто из авторов и подумать не мог, что через два года Советский Союз распадётся. Однако в этих работах есть немало полезных мыслей и советов, которые до сих пор сохраняют свою актуальность для отношений между нашими странами. Предисловие к этой книге, озаглавленное «Конкуренция без войны», мы написали вместе с Г.А. Арбатовым, а заключительная глава книги представляет собой наши с ним парные статьи. Его статья называется «Направление дальнейшего движения: советский взгляд», а моя – «Заключение: окна возможностей».

В нашем совместном вступительном слове мы писали: «Прежде всего следует отметить самое выдающееся достижение ядерной эры. Нам удалось прожить четыре с лишним десятилетия без ядерной войны – и вообще без глобальной войны. Это уже в

два с лишним раза дольше, чем мирный отрезок после Первой мировой войны. После четырёх десятилетий, когда война была в Европе скорее правилом, чем исключением в международных отношениях, ограниченный характер военных конфликтов на протяжении последних 40 лет выглядит как впечатляющее достижение».

Далее в предисловии мы выделили ряд ключевых факторов, которые, на наш взгляд, должны были в дальнейшем определять отношения между нашими странами: (1) соперничество между реальными интересами и ценностями; (2) непреднамеренная взаимозависимость; (3) неразрывная связь; и (4) неуправляемость.

Осознание этих факторов, писали мы далее, подводит нас к следующим трём выводам. «При определении внешнеполитического курса руководители наших стран должны: (1) не позволять соперничеству выходить из-под контроля; (2) вести с противоположной стороной переговоры относительно гарантий безопасности и для себя, и для оппонента; и (3) находить разумный компромисс между конфликтующими и совпадающими интересами».

В заключительной главе у Арбатова звучат нотки прозорливого оптимизма. Он пишет: «В последнее время голос здравого смысла звучит всё громче. К тому же его подкрепляют соображения экономической и политической необходимости, а также элементарный инстинкт самосохранения. В силу этого можно сказать, что у нас всё больше оснований смотреть в будущее с оптимизмом».

И, наконец, последняя история, которую мне хотелось бы рассказать. Когда закончилась холодная война и Советский Союз распался, я специально прилетел в Москву, чтобы своими глазами посмотреть, как над Кремлём спустят флаг СССР и поднимут флаг России. Это было 25 декабря 1991 года. Для многих из тех, кто всю жизнь прожил в Советском Союзе, и уж тем более для тех, кто имел какое-то отношение к советскому руководству, это, естественно, было не самое радостное событие. Однако на следующий день за обедом Георгий, как ни в чём не бывало, с озорным огоньком в глазах сказал мне: «Ну, вот теперь-то вы попались! Мы лишили вас врага!» Он начал рассуждать о том, что, лишившись врага, мы неизбежно потеряем своё место в мире. Примечательно, что через некоторое время Горбачёв подхватил эту мысль и стал часто её повторять. Но я отчётливо помню, от кого я услышал её в первый раз.

Тем из нас, кому посчастливилось войти в круг друзей Г.А. Арбатова, крупно повезло. Сегодня, когда между США и Россией разворачивается новая холодная война, нам как никогда нужна его мудрость.

Грэм Эллисон,
директор Центра по науке
и международным отношениям им. Белфера
почётный профессор государственного
управления им. Дугласа Диллона
в Школе государственного управления Джона Ф. Кеннеди
в Гарвардском университете.

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050061

EDN: CIVPLC

Арбатов был поистине выдающейся личностью

Георгий Аркадьевич Арбатов был поистине выдающейся личностью и как учёный, и как организатор науки, и как эксперт, дающий советы высшему руководству страны. Я познакомился с ним в 1974 году. Я тогда был молодым начинающим учёным, который всего четыре года назад закончил аспирантуру. Мой научный руководитель Маршалл Шульман, который хорошо знал Георгия Аркадьевича, пригласил меня отправиться с ним в Москву и принять участие в диалоге экспертов, организованном Стэнфордским научно-исследовательским институтом. Буквально за несколько месяцев до этого, в октябре 1973 года, произошла очередная арабо-израильская война, так что дискуссия получилась жаркой и местами даже агрессивной. Однако Юрию (именно так называл Георгия Аркадьевича Маршалл, и так же впоследствии стал называть его и я) и Маршаллу удалось совместными усилиями сгладить острые углы и вернуть разговор в конструктивное русло. В последующие годы подобные ситуации ещё не раз возникали на самых разных семинарах и конференциях, и всякий раз Георгий Аркадьевич выступал в качестве такого мудрого миротворца.

Были и небольшие закрытые семинары (например, организованные Стэнли Хоффманом встречи в Центре европейских исследований при Гарвардском университете, или заседания в Совете по международным отношениям), на которых Г.А. Арбатов излагал свои соображения, демонстрируя глубокое понимание американско-советских отношений. В частности, большое внимание он уделял перспективам в области контроля над ядерными вооружениями. Хочу отдельно сказать об одной встрече, которая состоялась в 1982 году в Совете по международным отношениям. После избрания Рональда Рейгана отношения между США и СССР обострились, и жёсткое выступление Арбатова вызвало резкое неприятие со стороны части американских слушателей. Но я тогда подумал про себя (и даже сказал некоторым из присутствующих): «Эх, знали бы вы, насколько умеренной является позиция Арбатова по сравнению с преобладающими в Москве взглядами и какое сдерживающее влияние он оказывает на внешнюю политику СССР! И ещё – очень жаль, что вы даже не представляете себе, на какие ухищрения Георгию Аркадьевичу приходится идти, защищая сотрудников своего института, когда их научные выводы вступают в противоречие с официальным курсом партии!»

Много раз мы беседовали с ним один на один. Это были честные, откровенные разговоры, причём я, безусловно, не мог считать себя равным ему, однако он всегда разговаривал со мной именно как с равным. Больше всего мне запомнился разговор, который состоялся у нас в январе 1980 года, вскоре после начала

советского вторжения в Афганистан. Он приехал в институт на встречу со мной из санатория, где он отдыхал, как он мне рассказал, вместе с Н.А. Тихоновым. В какой-то момент, глядя в окно и не столько обращая ко мне, сколько размышляя вслух, он спросил: «Интересно, если бы я был здесь, на месте, сумел ли бы я их отговорить?» Чуть подумав, он сказал: «Да нет, всё равно ничего нельзя было изменить. Эти старики костями чувствовали, что [войска вводить] нужно». Ещё мне запомнился один телефонный разговор во времена М.С. Горбачева. Арбатов считал, что руководство страны допускает в своей экономической политике серьёзные ошибки, и хотел узнать, что я об этом думаю. Ещё вспоминается день рождения Георгия Аркадьевича, который мы отмечали в кембриджской квартире у Алексея, Нади и Кати в тот год, когда они жили в Гарварде. Кажется, это был его 70-летний юбилей.

Двухтомник воспоминаний Г.А. Арбатова с автографом автора стоит у меня рядом с рабочим столом. Это яркий рассказ о его необычной жизни: о его детских годах, проведённых за границей, об участии в войне, о работе журналистом и обо всём, что происходило после создания Института США и Канады. В книге показаны не только его человеческие качества, которые часто проявлялись в непростых ситуациях, но и его честность, его готовность признать свои прошлые ошибки и при этом с оптимизмом смотреть в будущее. Мне кажется, я знаю, какие чувства испытывал бы сегодня Георгий Аркадьевич, окажись он в своём родном городе. Уверен, он посвятил бы себя поискам путей для выхода из нынешней чудовищной ситуации и спокойно, но твёрдо работал бы над тем, чтобы предложить нечто лучшее.

Роберт Легвольд

почётный профессор кафедры политологии
Колумбийского университета

УДК 323

DOI: 10.31857/S2686673023050073

EDN: CJFWFU

Необычные промежуточные выборы: итоги и тенденции

Н.А. Шведова

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57208550232 ПИИЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Резюме. Каждые выборы в США, будь то промежуточные между президентскими, или раз в четыре года гонки претендентов на самый высокий пост в стране, обречены стать «особенными». Иначе не может быть, в силу объективных обстоятельств. «Неособенных» выборов не бывает. Это объективно, потому что всякий раз в стране создаётся новая реальность, и в смысле конкретного электората, и в характере современных данных социально-экономических обстоятельств, и в разрезе меняющегося общественно-политического климата. Стала трюизмом мудрость древних: нельзя войти дважды в одну и ту же реку, подразумевает, что река жизни – не застывшее болотце, немислимо заросшее агрессивной водорослью и покоящееся под её тяжестью.

Что и почему характерно для промежуточных выборов 2022 года? Как они отзовутся в грядущих президентских выборах 2024 года? Случайно ли их нарекли в СМИ «крайне необычными»? Как действует и справляется ли американская политическая система с организацией жизнедеятельности в государстве и в обществе? В результате выборов происходит смена поколений правящей верхушки в Конгрессе США 118-го созыва на фоне не состоявшейся обещанной «красной волны» (то есть роста сторонников Республиканской партии по стране), которую многие предрекали республиканцам. Тем временем следующие президентские выборы 2024 г. уже не за горами.

Ключевые слова: промежуточные выборы, электорат, «Кокус свободы», демократическое меньшинство, республиканское большинство, спикер Палаты представителей, Сенат, Конгресс 118-го созыва, «молоток спикера»

Для цитирования: Шведова Н.А. Необычные промежуточные выборы: итоги и тенденции. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (5): 42-55.

DOI: 10.31857/S2686673023050073 EDN: CJFWFU

The Unusual Midterm Elections: Results and Trends

Nadezhda A. Shvedova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57208550232 ПИИЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract: Every U.S. election, whether it's a mid-term presidential election or a four-year race for the highest office in the country, is destined to be "special." It cannot be otherwise, due to objective circumstances. There are no "non-special" choices. This is objective, because every time a new reality is created in the country, both in terms of a specific electorate, and in the nature of the current socio-economic circumstances, and in the context of a changing socio-political climate. The wisdom of the ancients has become a truism: you cannot enter the same river twice, which implies that the river of life is not a frozen swamp, unthinkably overgrown with aggressive algae and resting under its weight. What and why is typical for the interim 2022? Is it a coincidence that they are referred to as "extremely unusual"? How does the American political system operate and cope with the organization of life in the state and in society? As a result of the elections, there is a generational change of the ruling elite in the US Congress of the 118th convocation against the backdrop of the promised "red wave" that did not take place. In the meantime, the next presidential election in 2024 is already coming up.

Keywords: midterm elections, electorate, «Freedom Caucus», Democratic minority, Republican majority, Speaker of the House of Representatives, Senate, 118th Congress

For citation: Shvedova, N.A. The unusual midterm elections: results and trends. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 42-55.

DOI: 10.31857/S2686673023050073

EDN: CJFWFU

ВВЕДЕНИЕ

Прежде всего, о политическом поле, которое находилось под влиянием пандемии, случающейся раз в столетие, охватившей всех и вся, заставившей резко пересматривать и менять свою привычную сферу комфорта и покинуть её, лицом к лицу столкнувшись со смертельной угрозой. Это первый фактор, чрезвычайно сильно влияющий на формирование мнений электората в отношении своих предпочтений на выборах кандидатов. Второй – последствия беспрецедентной попытки захватить власть побеждённым президентом в 2020 г., затеянный штурм Капитолия, где размещается высшая законодательная власть страны.

Кроме того, обе партии не в полной мере восприняли разочарование электората. Если демократы преуменьшали беспокойство по поводу инфляции и проигнорировали опасения по поводу преступности и границ, то многие республиканцы буквально были «одержимы» проблемами фальсификаций при голосовании.

ПЕРВОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ

Президент-демократ Дж. Байден заявил: «...пресса и эксперты предсказывали гигантскую красную волну, этого не произошло». Заявление не лишено оснований. СМИ не чурались называть результаты выборов-2022 для Республиканской партии и кандидатов, которых поддержал Д. Трамп, «тусклыми».

Между тем, 44% – доля избирателей, лично проголосовавших в день выборов, а в 2020 г. их было 27% [1]. Рост явки на лицо. Избиратели идут к урнам с уверенностью, что их голос имеет значение и будет учтён. Это называется «доверием к институту выборов». Однако есть возражение, вполне аргументированное, что опыт так называемых «устоявшихся демократий» показывает: чем спокойнее и благополучнее жизнь в стране, тем ниже порог явки, чем тревожнее, тем важнее мобилизация электората и выше порог явки. При тоталитарных режимах показывают явку, как правило, близкую к 100% и с преобладающей поддержкой, которую оказывают уже привычному лидеру нации.

Что говорит в пользу тезиса о доверии к институту выборов?

Во-первых, большинство избирателей уверены в точности подсчёта голосов: так считают 9 из 10 человек (согласно данным Исследовательского центра Пью от 10 декабря 2022). Хотя республиканцы менее уверены, чем демократы, в подсчёте голосов на промежуточных выборах, они выразили более твёрдую позицию, чем после выборов 2020 года.

Во-вторых, примерно 9 из 10 избирателей (93%) считают выборы хорошими в своих местных общинах в 2022 г., а (74%) также оценивают выборы по всей стране.

Важно подчеркнуть: доля избирателей, выразивших удовлетворённость местными выборами, была неизменной на протяжении последних трёх избирательных циклов, и примерно 9 из 10 избирателей заявили, что их сообщество хорошо провело выборы в каждом цикле. На промежуточных выборах 2022 г. почти все результаты выборов в Сенат снова совпали с президентскими голосами штатов, по данным Центра Пью от 10 декабря 2022 г., кроме штата Висконсин.

Иными словами, вырисовывается стабильная тенденция, отражающая доверие к институту выборов.

6 января 2023 г. Палата представителей избрала республиканца Кевина Маккарти (штат Калифорния) 55-м спикером страны после нескольких дней поражений и уступок, чтобы одержать победу над «бескомпромиссными» республиканцами. К. Маккарти получил «молоток спикера» (символ власти в палате Конгресса США) большинством голосов в 15-м туре голосования, такого не наблюдалось в истории страны со времён Гражданской войны [Рогова Н.В., 2023].

Кевин Маккарти – 57-летний конгрессмен-республиканец, впервые избранный в 2006 г., то есть служит в нижней палате уже 16 лет. Теперь он пришёл на смену демократке Нэнси Пелоси на посту спикера. По процедуре 7 января 2023 г., рано утром, «молоток спикера» был торжественно передан ему демократом Хакимом Джеффрисом (Нью-Йорк), новым лидером демократического меньшинства в Палате представителей. К. Маккарти принёс присягу остальным членам Палаты представителей [2]. Такова процедура передачи власти в Конгрессе США при смене большинства.

Лидер демократического большинства в Сенате Чарльз Шумер (демократ, штат Нью-Йорк), по свидетельствам прессы, не стеснялся в выражениях, характеризуя результат избрания Спикера для страны. «Работа мечты спикера Кевина Маккарти может превратиться в кошмар для американского народа», - сказано в его заявлении. И далее Ч. Шумер сетует на К. Маккарти: «Чтобы получить голоса, он сдался требованиям маргинального элемента Республиканской партии. Уступки Кевина Маккарти экстремистам в его партии повышают вероятность того, что Палата представителей, контролируемая республиканцами МАГА (*Make America Great Again* – Сделаем Америку снова великой), приведёт к закрытию правительства или дефолту с разрушительными последствиями для нашей страны». Президент Дж. Байден, как водится, опубликовал заявление, в котором поздравил К. Маккарти с победой. «Настало время ответственно управлять страной и гарантировать, что мы ставим интересы американских семей на первое место», - подчеркнул действующий президент-демократ [3].

Нынешнее избрание спикера стало первым затяжным процессом борьбы за должность спикера Палаты представителей, которая наблюдалась за последнее столетие. На самом деле, многократное голосование в течение нескольких дней и полтора десятка туров голосований, понадобившихся, чтобы избрать руководство палаты, – факт, красноречиво свидетельствующий об интенсивности закулисной политической борьбы в рядах как однопартийцев, так и между двумя правящими партиями – Демократической и Республиканской. Самое продолжительное голосование за избрание спикера Палаты представителей в истории парламентаризма США заняло два месяца [4]. Уступки К. Маккарти – цена протокольной победы.

Противостояние по поводу избрания спикера застопорило многие обычные процессы Палаты представителей Конгресса США, начиная от самых неотложных дел и заканчивая базовым администрированием (например, расчёт заработной платы).

ЧТО ДЕЛАЕТ ПОЗИЦИЮ СПИКЕРА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТОЛЬ ВАЖНОЙ И ЦЕНТРОВОЙ?

Ответ скрыт в понимании его роли во властной структуре страны федерального уровня, прежде всего в законодательной сфере. Иными словами, каковы функции спикера Палаты представителей, которые делают его власть влиятельной? Согласно Конституции США, он третий или второй в президентской линии преемственности после вице-президента в случае необходимости замещения должности президента.

Во властной иерархии законодательного органа страны спикер – фактический лидер партии большинства в Палате представителей, один из наиболее заметных и влиятельных представителей повестки дня партии и законодательных приоритетов. Спикер наблюдает и контролирует назначения комитетов и дебаты.

ПОЧЕМУ ВАЖНЫ ПОЗИЦИИ ГЛАВЫ КОМИТЕТА И ЕГО ПОДКОМИТЕТОВ?

Комитеты и подкомитеты обеих палат проводят слушания. Они представляют собой механизм обратной связи законодательного органа, общества и населения страны, в процессе которого выкристаллизовываются позиции сторон. На слушаниях в качестве свидетелей представлены информированные и заинтересованные официальные лица исполнительной ветви власти, учёные-эксперты, представители деловых кругов, неправительственных организаций, профессиональных союзов, ассоциаций, частные лица и члены Конгресса США, не обязательно входящие в законодательное подразделение, проводящее данное слушание.

Цель слушаний – создать благоприятный общественный климат и добиться максимально возможной поддержки в отношении предлагаемых инициатив, которые, в свою очередь, завоюют голоса электората.

Следует учитывать, как формируется база свидетельствующих на слушаниях. Давать показания могут только приглашённые свидетели, которые, как правило, выбираются председателем комитетов. При этом лидер меньшинства в комитете обладает правом вызывать своих свидетелей. Комитет наделён правом посылать повестку для явки свидетеля (то есть обязательной явки), а также обязательного для исполнения представления затребованных комитетом необходимых для слушаний документов от соответствующих органов.

Как правило, выбор свидетелей определяется персональными «предпочтениями» руководства законодательного подразделения, готовящего данные слушания. Основопологающим в этом выборе является политическая целесообразность для законодателей того или иного свидетельства.

Невидимую, но существенную роль, в процессе подготовки слушаний играют служащие комитета (профессиональный персонал законодательного подразделения), их «приверженность», контакты и квалификация. Превалирующая часть служащих контролируется членами большинства комитета. Однако правила палат требуют, чтобы каждый комитет предоставлял квоту ресурсов и персональных кадров и для членов меньшинства.

Так обеспечивается баланс двухпартийной системы в Конгрессе. Избрание лидера Палате представителей, спикера, – первое дело при собрании любого нового созыва Конгресса США.

ПРОЦЕДУРА ИЗБРАНИЯ СПИКЕРА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Спикер избирается поименным голосованием всей Палатой представителей, когда орган собирается впервые после выборов. Кандидатура не обязательно должна быть от партии большинства. Срок полномочий – два года, столько же, сколько длится период депутатства в Конгрессе данного созыва. Должность под-

лежит переизбранию после всеобщих или промежуточных выборов, если спикер не уйдет в отставку, не умрёт или не будет смещён.

ОБЯЗАННОСТИ И ФУНКЦИИ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Прежде всего, это подготовка, разработка и принятие законодательства [4]. Прерогатива законодателей – внесение законопроекта для рассмотрения палатой, которая не может выполнять свою *основную обязанность* по обсуждению и принятию законов из-за её технического отсутствия, поскольку *фактически члены не приведены к присяге*. Они не могут голосовать по правилам, которые будут регулировать жизнедеятельность палаты, или создавать комитеты (сосредоточенные на темах от налогов до образования), потому что нет спикера, который должен представить эти правила на утверждение палаты.

Правительственный и общественный контроль – ещё одна главная функция Палаты представителей. До тех пор, пока она не сформирована должным образом, у неё отсутствует возможность использовать свои обычно широкие полномочия для расследования федеральных агентств и вопросов, представляющих общественный интерес. Это означает, что законодатели не могут отправлять повестки в суд, вызывать на слушания правительственных чиновников, корпорации или свидетелей-экспертов, начинать расследования по вопросам, которые могут волновать их избирателей. Кроме того, тупиковая ситуация также затормозит список расследований республиканцев в Палате представителей.

Получать секретные брифинги, поскольку законодателям направляют их решения на безопасность из своих официальных должностей, избранные представители не могут присутствовать на секретных и сверхсекретных брифингах, которые им понадобятся для принятия обоснованных решений о политике (они также не могут определять политику, пока не будут приведены к присяге).

БАЗОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Палата представителей была проинформирована о необходимости до 13 января доработать правила для своей деятельности, в противном случае, комитеты не смогут обрабатывать выплаты заработной платы или выплаты студенческих кредитов.

Другие надвигающиеся проблемы, связанные с реальными рисками. Например, если бы кризис произошёл внутри страны или за рубежом, Палата представителей не смогла бы отреагировать, как это было в 2013 и 2020 гг., передав пакеты помощи пострадавшим от урагана «Сэнди» и в пандемию коронавируса. Неспособность республиканцев избрать спикера, как отмечает пресса, вызывает опасения, что такое противостояние может повториться. Вполне вероятно, с гораздо более серьёзными последствиями. Например, если Палата представителей не сможет избрать спикера после президентских выборов, у неё не будет воз-

возможности официально подсчитать голоса выборщиков штатов, как это исторически делалось вместе с Сенатом 6 января.

Между тем, хорошая новость заключалась в том, что с учётом финансирования бюджета правительства на декабрь, которое реально продлится до сентября **2023 года**, кризис в Палате представителей не мешает федеральному правительству работать до тех пор.

КРИТИКА РЕСПУБЛИКАНЦЕВ В ПАЛАТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Критическое отношение по поводу заключённой сделки К. Маккарти исходит из рядов собственно республиканского лагеря Палаты представителей. В частности, как отмечает Нэнси Мейс (*Nancy Mace*), республиканка, штат Южная Каролина, «для партии, которая провозгласила свои новые правила началом эры прозрачности и расширения прав и возможностей рядовых членов, это неблагоприятное начало» [5]. О чём идёт речь?

Дело в том, что республиканцы, добившиеся большинства на промежуточных выборах 2022 г. в нижней палате Конгресса США, 9 января 2023 г. приняли правила, которыми будет руководствоваться палата в течение следующих двух лет, спикер Кевин Маккарти приветствовал «предполагаемую победу прозрачности». Он заявил о смелом переходе от «централизованной власти прошлого к возвращению к обычному порядку, который расширяет права и возможности американской общественности». При этом подчеркнул «верность республиканцев соблюдению своих обязательств сделать Конгресс более открытым, подотчётным и отзывчивым».

Однако это вызвало критику даже в рядах самих однопартийцев, поскольку слова вновь избранного спикера, по свидетельству СМИ, не убедили многих из-за «довольно непрозрачного высказывания о соглашении», (а именно о параметрах «загадочной сделки», которую К. Маккарти заключил с крайне правыми республиканцами – членами «Кокуса свободы» (*Freedom Caucus*), чтобы обеспечить голоса своих членов на выборах спикера.

Кто был не согласен с К. Маккарти и почему?

Кевин Маккарти столкнулся с необходимостью привлечь на свою сторону более 20 республиканцев, которые проголосовали против его кандидатуры. Затем таковых осталось шесть [4]. По идеологическим пристрастиям их относят к «крайне правому крылу» республиканцев, члены неформальной группы «Кокус свободы», сторонники Д. Трампа, которые собрались под его лозунгом «Сделаем Америку снова великой!». В этом противостоянии республиканцев крайне правое меньшинство однопартийцев стремилось ослабить в свою пользу власть потенциального спикера. Шёл торг.

Лидер партии в Конгрессе обладает достаточно широкими возможностями, которыми он может воспользоваться «в торге» за поддержку своей кандидатуры на должность спикера в Палате представителей. В его арсенале широкий спектр:

от назначений во влиятельнейшие постоянные комитеты или на вновь созданные руководящие должности до обязательств по повышению собственных приоритетов законодателей, а также обещания по расследованию вопросов семьи президента Дж. Байдена, его самого и демократической администрации. Несогласные с К. Маккарти члены выдвигали конкретные требования, которые предоставили бы им больше власти даже за счёт его самого как спикера.

Так, наиболее консервативные однопартийцы Кевина Маккарти в свой список требований включили восстановление правила, согласно которому любой член в любое время мог бы подать ходатайство об отстранении спикера.

Группа «Кокус свободы» хотела ознакомиться с концепцией К. Маккарти как лидера палаты, прежде чем отдать ему свои голоса, но К. Маккарти продолжал спрашивать их, чего они хотят. Группа изложила свои идеи в письменном виде в начале декабря 2022 г. Среди них были пункты о проведении голосования по отстранению спикера – известное как «предложение об освобождении», о включении консерваторов во влиятельный комитет по правилам, об ограничении расходов, о создании комитета по расследованию «вооружённого правительства» и о запрещении руководству участвовать в праймериз.

Несогласные объяснили свою «фронду» «обидой» из-за оскорбления К. Маккарти, который отклонил их список желаемых назначений в комитеты. Не понравилась им также его «пламенная речь» на республиканской конференции, в которой он, по их мнению, заносчиво заявил о своих «заслугах», чтобы получить «должность спикера». Умеренные, в свою очередь, получили гарантии того, что уступки сторонникам жёсткой линии были обоснованными и что ими не будут злоупотреблять [6].

В знак уважения к «Кокусу свободы» К. Маккарти провёл несколько заседаний в формате полной конференции, чтобы члены «Кокуса» могли отстаивать свои предложения перед официальным голосованием по правилам. Республиканцы в полном составе рассмотрели и отклонили несколько требований «Кокуса свободы», в том числе предложение об отмене правила, которое, как опасалось большинство республиканцев, подрывёт влияние и власть К. Маккарти как спикера в Конгрессе.

ИТОГИ ВЫБОРОВ: «КРАСНАЯ ВОЛНА» НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Сколько стоит «молоток спикера» Палаты представителей? Ответ: 218 мест. Республиканцы их завоевали. Считается, что избиратели, возможно, положили конец прогрессивной программе Дж. Байдена с большими расходами [7]. Владение партией контролем в законодательном органе действительно имеет значение, что связано с возможностями влияния и рычагами власти на внутреннюю и внешнюю политику государства.

В результате промежуточных выборов 2022 г. Сенат сохранён за демократами, хотя, практически, он расколот, как и нация в результате «вспыльчивого

идеологического противостояния», по свидетельству американских экспертов, например, журналиста Стивена Коллинсона.

Палата представителей с хрупким большинством Республиканской партии предстала после подведения итогов. Потеря есть потеря. Это сигнал для Демократической партии. Здесь президент с достаточно невысоким рейтингом одобрения (ниже 40%), возрастной (80 лет), предполагаемая рецессия, которой пугают некоторые экономисты, смена поколений лидеров – не полный перечень причин для головной боли Демократической партии.

Однако Дж. Байден победил 2 года назад частично на платформе восстановления нормальной жизни, которую он не смог полностью реализовать, несмотря на высокий рост числа рабочих мест и миллионы прививок от ковид-19. Для этого нужно время. Сокращение расходов на социальное обеспечение и медицинскую помощь рассматривается как крайне проблематичный компонент законодательной повестки дня республиканцев в Палате представителей, о чём свидетельствует опрос, проведённый 18 января 2023 г. [8]

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Экономика неизменно главный вопрос для избирателей в 2022 г, о чём свидетельствуют регулярные периодические опросы американцев. Так, опрос (10–16 октября 2022 г.), проведённый Исследовательским центром Пью показал, что примерно восемь из десяти зарегистрированных избирателей (79%) считали «экономику очень важной при принятии решения» [9] о предпочтительном кандидате, за кого голосовать на выборах в Конгресс 2022 года.

Приоритеты избирателей сильно различаются в зависимости от партии, что характерно и для предыдущего избирательного цикла [10]. В частности, для избирателей-демократов список приоритетов возглавила проблема «будущее демократии в США»: 80% считают, что это очень важно для их голосования. На втором месте – здравоохранение (79%) и вопросы прерывания беременности (аборты) – (75%)

Избиратели-республиканцы несколько реже сторонников демократов обеспокоены будущим демократии, относя его к «очень важным» соображением при определении своего предпочтения при голосовании. Таких, однако, немало – 70%, но они гораздо реже избирателей-демократов считают здравоохранение (42%) или аборты (39%) «очень важными для их выбора».

ПОЗИЦИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА РЕЗКО ОТЛИЧАЕТСЯ ПО ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ

Если для сторонников демократов ценность проблем изменения климата высока – около двух третей (68%) считают её «очень важной» для своего критерия

при голосовании, то среди избирателей-республиканцев такую позицию выражают лишь 9%.

О чём говорят результаты промежуточных выборов 2022 г., если «красная волна» не состоялась, что дальше? Что ждать в ближайшем будущем?

Вероятно, предстоит юридическая гонка, поскольку демократической администрации Дж. Байдена в 2023 г. придётся столкнуться с чередой повесток в суд, расследований и потенциальных резолюций об импичменте от Палаты представителей, где у руля Республиканская партия. С точки зрения живучести политической системы, разделённое правительство, которое «враждебно по натуре», не позволит демократам или республиканцам осуществить серьёзный идеологический сдвиг. Разделённое правительство также «означает два года дисфункции, горечи, финансовых обрывов и долговых разборок между республиканской Палатой представителей и Белым домом демократов» [7]. Символические разговоры о двухпартийном сотрудничестве не продлятся долго. Представляется, что уже сегодня дан старт президентской гонки 2024 года, когда президент Дж. Байден и экс-президент Д. Трамп перешли к новым кампаниям.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ ДЛЯ КОНГРЕССА 118-го СОЗЫВА

Опрос, проведённый 18 января 2023 г. Службой «Навигатор», посвящён анализу отношения американской общественности к намерениям республиканцев по списку законодательных приоритетов. Выводы исследователей были далеки от оптимистичных: учёные в своих «Ключевых выводах» признают, что настроение у избирателей «мрачное», и существует опасение «конца времён». В целом большинство избирателей по-прежнему пессимистично относятся к политическому и экономическому климату в стране [8].

Изменения, произошедшие в американском обществе, очевидны и для проигравших республиканцев. «Наша партия должна понять, что она стала слишком старой, слишком белой и слишком мужской. Нам надо подстроиться под эти демографические изменения пока не стало слишком поздно», — так ранее комментировал итоги выборов Эл Карденас (*Al Cardenas*), в тот момент руководитель Американского консервативного союза (*American Conservative Union*) и лидер Республиканской партии. Такова была реакция со стороны республиканцев ещё на победу на второй срок Б. Обамы. СМИ фиксировали «раскол страны», предсказывали, что «её экономическое будущее в тумане, вызовы, стоящие перед США, никуда не делись» [11].

Знание и осведомлённость о приоритетах нового республиканского большинства Палаты представителей «желают лучшего», в основном они «низкие». При этом многие предлагаемые расследования звучат как «око за око» или «мсть» и не соответствуют приоритетам избирателей. Некоторые приоритеты и исследования либо кажутся запутанными, либо экономически мотивированными.

Сокращение расходов на социальное обеспечение и медицинскую помощь рассматривается как крайне проблематичный компонент законодательной повестки дня республиканцев в Палате представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие эксперты считали, что у республиканцев были большие шансы вернуть ощутимый контроль над Палатой представителей. Однако «красная волна» не состоялась. Вместо этого демократы показали лучшие результаты, чем ожидалось, во многих штатах, включая Пенсильванию, Нью-Хэмпшир и Огайо. Демократы также превосходили ожидания в штатах так называемого «Ржавого пояса».

Промежуточные выборы 2022 г. в США оказались первыми с 1934 г., на которых президентская партия добилась «чистого выигрыша» как в Сенате, так и на губернаторских должностях. Это был первый промежуточный срок с 1962 г., на котором демократы получили места-выигрыш в Сенате, имея в кресле президента представителя от Демократической партии. Одновременно это были лишь вторые выборы в истории США (после 1934 г.), на которых оппозиционная партия не смогла получить ни одного места в Сенате.

Промежуточные выборы 2022 г. – самые последние выборы, на которых президентская партия получила места в Сенате и одновременно потеряла места в Палате представителей, как было на выборах 1914, 1962, 1970 и 2018 годов.

Американские исследователи выделяют ряд факторов, объясняющих, с их точки зрения, лучшие, чем ожидалось, результаты Демократической партии в этом историческом цикле. Среди них негативная реакция на ограничения прав на прерывание беременности (аборты) после решения Верховного суда США от июня 2022 г. по делу «Доббс против Женской организации здравоохранения Джексона», которое отменило дело «Роу против Уэйда», а также реакция на республиканский экстремизм и отрицание результатов выборов 2020 г. и отрицательное влияние Дональда Трампа (почти все кандидаты, которых он поддерживал, проиграли). Демократам удалось представить кандидатов, лучше подготовленных, чем республиканцам. Активное участие молодого электората сыграло на руку демократов.

Таким образом, американская политическая система из-за децентрализации государственных институтов не всегда соответствует высшему стандарту мажоритарной демократии. При этом США вполне следуют золотому правилу плюралистической демократии, которое предполагает многочисленные центры власти: постоянно растущая тенденция к росту гендерного баланса на уровне принятия решения демонстрирует с особой ясностью этот вывод. И не только она. В частности, Патрик Гаспар (*Patrick Gaspard*), президент и генеральный директор Центра американского прогресса (*Center for American Progress*), выражающий настроения демократических сил в обществе, был настроен позитивно, призывая американцев в ноябрьский день выборов 2022 «продолжать борьбу». Он обо-

значил цель этой борьбы: восстановить доверие к системе управления и укрепить демократию. Иными словами, сделать выбор в отношении будущего страны, что имеет «далеко идущие последствия в отношении состояния демократии, прав и законов». В своём обращении он подчеркнул, что американцы всего прогрессивного движения «неустанно трудились, чтобы воплотить в жизнь видение, которое действительно приносит пользу американскому народу». Речь шла о строительстве такой экономики, которая работает «на благо всех американцев, укрепление общественного здравоохранения, обеспечение устойчивого климата», а также «продвижение расового равенства и справедливости».

На самом деле Американский план спасения (*American Rescue Plan*), двухпартийный закон об инфраструктуре (*Bipartisan Infrastructure Law*), закон о снижении инфляции (*Inflation Reduction Act*) показывают, что усилия принесли свои плоды – демократическая администрация Дж. Байдена продемонстрировала готовность и реальные шаги по учёту требований передовых слоёв американского общества: «Если прогрессисты будут держаться вместе, то возможности для того, чего мы можем достичь, огромны». Сохраняется задача добиться знаковых законов, настаивая на дополнительных мерах политики, нацеленных на улучшение жизни в стране [12]. Показательным оказалось то, что в конце декабря 2022 г. в СМИ появился перечень «хороших событий» за год [13]. В нём на почётном месте расположилось – «Американские избиратели отвергли крайних кандидатов». Ведь 291 кандидат [14] от Республиканской партии открыто отрицал результаты выборов 2020 г., а некоторые даже участвовали в восстании 6 января 2021 г. Важным оказалось то, что таким кандидатам избиратели отказали в поддержке особенно в остро оспариваемых офисах по всему штату в Пенсильвании, Мичигане, Аризоне, Джорджии и Неваде [13].

Американская политическая система открыта для соперничающих групп, которые стремятся быть услышанными в демократическом процессе, чему способствует принцип как федерализма, так и разделения властей и «сдержек и противовесов». Открытость американской системы даёт свои политические результаты: более эффективно учитывать интересы различных групп, основанные на строгом мажоритарном принципе, поэтому «красная волна» не захлестнула США при всей турбулентности политической жизни в стране. Выборы продемонстрировали живучесть демократической политической системы при всех её кризисных текущих колебаниях. Главное её достоинство – способность к саморегуляции и корректировке расстановки политических сил в процессе проведения политических курсов и государственных мер, нацеленных на сохранение устоев государственного устройства и социального мира. Поскольку инфляция успокаивается, а цены на газ намного ниже, чем они были на протяжении большей части 2022 г. (лета), легко можно допустить, что результаты опроса избирателей относительно кандидатуры Дж. Байдена, а в его лице Демократической партии, улучшаются. Смена поколений правящей верхушки, по крайней мере, в Палате представителей, в соответствии с процедурами работающей политической си-

стемы, реализовывается без резких движений, в запланированном режиме, что срабатывает на обновление властных рычагов.

ИСТОЧНИКИ

1. Public Has Modest Expectations for Washington's Return to Divided Government. Available at: https://www.pewresearch.org/politics/2022/12/01/public-has-modest-expectations-for-washingtons-return-to-divided-government/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=6be89ab57e-Weekly_2022_12_03&utm_medium=email&utm_term=0_-6be89ab57e-%5BLIST_EMAIL_ID%5D#h-a-greater-share-of-voters-cast-ballots-in-person-than-in-2020 (accessed 03.12.2022).

2. John Wagner, Mariana Alfaro, Amy B Wang and Eugene Scott. Now House elects McCarthy as speaker after days of defeats and concessions. *Washington Post*. January 6, 2023. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/2023/01/06/house-speaker-vote-live-coverage-kevin-mccarthy/?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=wp_news_alert_revere&location=alert (accessed 09.01.2023.).

3. Liz Goodwin, Marianne Sotomayor, Jacqueline Alemany, Amy B. Wang and Dylan Wells. Kevin McCarthy elected House Speaker, breaking historic deadlock. *Washington Post*. January 6, 2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/01/06/house-speaker-votes-mccarthy-adjourn/> (accessed 08.01.2023.).

4. Matthew Brown. What happens if there's no House speaker? *Washington Post*. January 6, 2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/01/06/what-happens-no-house-speaker/> (accessed 07.01.2023).

5. Aaron Blake McCarthy's mysterious deal with the hard right. *Washington Post*. January 10, 2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/01/10/mccarthy-house-speaker-deal/> (accessed 12.01.2023).

6. Isaac Arnsdorf, Marianna Sotomayor, Michael Scherer, Josh Dawsey. How Kevin McCarthy survived the GOP revolt to become House speaker. *Washington Post*. January 7, 2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/01/07/kevin-mccarthy-house-revolt-speaker/> (08.01.2023).

7. Collinson, Stephen. A midterm stalemate will unleash turmoil and acrimony in run up to 2024. *CNN*, November 10, 2022. Available at: <https://edition.cnn.com/2022/11/10/politics/midterm-divided-nation-turbulent-2024-analysis/index.html> (accessed 12.11.2022).

8. A credible, trusted message development resource for progressives. Available at: <https://navigatorresearch.org/?emci=edf7cfa9-f89c-ed11-994c-00224832eb73&emdi=9a8d997b-669d-ed11-994c-00224832eb73&ceid=14002469> (accessed 08.02.2023).

9. Midterm Voting Intentions Are Divided, Economic Gloom Persists. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2022/10/20/midterm-voting-intentions-are-divided-economic-gloom-persists/> (accessed 21.10.2022).

10. Schaeffer, Katherine, Ted Van Green. Key facts about U.S. voter priorities ahead of the 2022 midterm elections. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/11/03/key-facts-about-u-s-voter-priorities-ahead-of-the-2022-midterm-elections/> (accessed 04.11.2022).

11. Победа Обамы расколет США. *Интерфакс*. 7 ноября 2012. Available at: <https://www.interfax.ru/business/274803> (accessed 8.11.2022).

12. Patrick Gaspard Today, America has a choice. Available at: <https://us.engagingnetworks.app/page/email?m> (accessed 08.02.2023).

13. 22 good things that happened in 2022. *Washington Post*. December 19, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/12/19/good-news-2022-ukraine-elections-wordle-washington-commanders-artemis-1/> (accessed 20.12.2022).

14. Adrian Blanco and Amy Gardner. Adrian and Amy Gardner Where Republican election deniers are on the ballot near you. *Washington Post*. Oct. 6, 2022. Available at: https://www.washingtonpost.com/elections/interactive/2022/election-deniers-running-for-office-elections-2022/?itid=lk_inline_manual_4 (accessed 07.10.2022.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рогова Н.В. Выборы нового спикера Палаты представителей // *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. – № 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024539-9-1/>. DOI: 10.18254/S207054760024539-9

REFERENCES

Rogova, N.V. Vybery novogo spikera Palaty predstavitelei [The Speaker's Election in of the House Representatives in January 2023] (In Russ.) *Russia and America in the 21st Century*. 2023. No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024539-9-1/>. DOI: 10.18254/S207054760024539-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШВЕДОВА Надежда Александровна, Nadezhda A. SHVEDOVA, Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Socio-Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKРАН).

2/3 Khleby per., Moscow 121069, Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3. Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 6.03.2023.

Статья поступила после рецензирования / Revised 16.03.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 17.03.2023.

УДК 364.05, 364.1

JEL: H55

DOI: 10.31857/S2686673023050085

EDN: CJFXCL

О рисках финансовой устойчивости государственной пенсионной системы США

Л.Ф. Лебедева

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 56808936800

РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Резюме: Стабильное функционирование пенсионных систем, построенных на основе распределительного принципа, в условиях изменения возрастной структуры населения, финансово-экономических трансформаций делают необходимым совершенствовать инструменты социальных гарантий пенсионеров, а также формировать эффективные регуляторы страхования и помощи. Задачи сохранения размеров пенсионных выплат и условий их получения, поддержания финансовой устойчивости пенсионного обеспечения являются общими для разных стран; но подходы к их решению разные, что приводит к непростым политическим решениям долгосрочного характера, связанным с функционированием американской государственной системы обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: государственное пенсионное страхование, общественное мнение, США

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. О рисках финансовой устойчивости государственной пенсионной системы США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (5): 56-66. DOI: 10.31857/S2686673023050085 EDN: CJFXCL

Financial Stability Risks of the U.S. Social Security System

Liudmila F. Lebedeva

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56808936800

РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Abstract: The Social Security program, playing a vital role in reducing poverty among the old aged groups, is facing growing challenges. While the population age structure has been shifting towards an old aged-dependent, the volume of pension benefits has turned to exceed payroll taxes as a financial source of the pension system. The paper points out the role of public pensions as a source of income, especially important for the low-income Americans. Increasing self-sufficiency of the retired persons, their ability to support families; Social Security funds are at the risk of shrinking financial reserves. While payroll tax revenues have increased

over the long period; they are not expected to be enough for funding pension benefits after the third decade; if payroll tax stays as it is, without being raised.

Keywords: pension system, public opinion, U.S.

For citation: Lebedeva L.F. Financial Stability Risks of the U.S. Social Security System. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 56-66.

DOI: 10.31857/S2686673023050085 EDN: CJFXCL

ВВЕДЕНИЕ

Свыше восьми десятилетий пенсии по общей федеральной программе являются важной составляющей доходов американцев, а также сокращения распространения бедности в стране. Обязательное государственное пенсионное страхование по достижении определённого возраста, учреждённое в 1935 г., было дополнено в 1939 г. страхованием в связи с потерей кормильца, а в 1956 г. страхованием по нетрудоспособности, не связанной с несчастным случаем на производстве. За период своего существования участие в этих программах многократно возросло, обеспечивая стабильными государственными выплатами в 2022 г. около 65 млн американцев (по сравнению с 1,1 млн человек в 1945 г.), а ежегодный объём государственных трансфертов по этим программам в начале третьего десятилетия составлял свыше 1 трлн долларов [1].

По данным Института исследований пособий работникам (*Employee Benefit Research Institute*) [2], в Вашингтоне в 2022 г. 94% пенсионеров и 86% застрахованных работников считали выплаты по государственной страховой программе основным источником доходов после выхода на пенсию. Американская система государственного пенсионного страхования формировалась в условиях преобладающего значения наёмного труда (с соответствующими обязательными страховыми взносами), когда участие в рабочей силе по некоторым возрастным группам населения составляло более 90%; существенно снизившись к третьему десятиетию. Только в 2000–2020 гг. данный показатель сократился с 77% до 73% для американцев в возрасте 15–64 года [3]. Одновременно всё большее значение получают нестандартные формы занятости, распространение которых ускорила цифровизация.

Стремительный рост числа и доли застрахованных работников, имеющих право на государственную пенсию, особо заметный с начала второго десятилетия, когда в массовом порядке на пенсию стали выходить представители поколения бума рождаемости (1946–1964 гг.) при одновременном снижении участия американцев в рабочей силе, неустойчивом характере восстановления экономического роста в начале третьего десятилетия, поставили под угрозу финансовую стабильность одной из самых масштабных и долгосрочных государственных программ в США.

ДИНАМИКА ПЕНСИОННОЙ НАГРУЗКИ

В течение многих десятилетий (с 1935 г.) государственная пенсионная программа считалась одной из наиболее надёжных; механизм поступления взносов и выплаты пенсий, заложенный в её основу и закреплённый законодательно, позволял обеспечивать финансовую устойчивость системы.

По результатам регулярных опросов Института исследований пособий работникам, в 2022 г. уверенность американцев в функционировании системы пенсионных выплат сохранялась на высоком уровне [2]. Две трети респондентов не сомневались в сохранении порядка начисления пенсий, их размеров, в том числе 52% в этом были «очень уверены» (табл. 1).

Таблица 1

Оценки американцами стабильности государственной пенсионной системы

Годы	Очень уверены, %	Уверены, %
2022	52	14
2021	53	17
2020	48	11
2019	43	11
2018	28	4
2017	37	6
2016	39	10
2015	35	9
2014	32	8
2009	33	6
2004	35	7
2001	34	8
1999	28	7
1994	22	4
1992	31	3

Retirement Confidence Survey, EBRI, 2022. Available at: <https://www.ebri.org/docs/default-source/rcs/2022-rcs/2022-rcs-summary-report.pdf> (accessed 12.12.2022).

От выплат по данной программе зависит доход реципиентов преимущественно (около 80%) лиц пенсионного возраста. Выплаты по государственной программе пенсионного страхования имеют ключевое значение для американ-

цев старше 60 лет; 97% лиц данной возрастной категории либо уже их получают, либо оформят в ближайшее время.

По результатам проводимых в течение более 20 лет (с 2002 г.) опросов Института Гэллапа о роли государственной программы пенсионного страхования, около 60% реципиентов считают данный вид доходов основным, а для низкодоходных групп эта доля ещё выше [4]. Стабильное функционирование государственной системы пенсионного страхования позволило существенно сократить численность и долю американцев 65 лет и старше с доходами, не превышающими черту бедности. По данным Исследовательского центра по бюджетным и политическим приоритетам (*Center on Budget and Policy Priorities*) [5], в отсутствие федеральной программы пенсионного страхования на рубеже второго – третьего десятилетий число лиц данной возрастной группы с доходами ниже порога бедности было бы на 16 млн человек больше; а уровень бедности составлял бы не 9,0% (2020 г.), а 37,8%, что означало бы необходимость увеличить бюджетное финансирование программ вспомоществования.

Увеличение числа и доли тех застрахованных работников, которые уже имеют право на гарантированную государством пенсию, особенно резко проявилось на рубеже первого – второго десятилетий, когда, как уже упоминалось, пенсионного возраста стали достигать американцы 1946–1964 гг. рождения. Среди других вызовов финансовой стабильности одна из самых масштабных и долгосрочных государственных программ в США – длительное снижение участия американцев в рабочей силе, неустойчивый характер восстановления экономического роста в первые годы текущего десятилетия. С 2020 г. объём выплат по программам пенсионного страхования в случае потери кормильца, инвалидности превышал 1 трлн долл. и составлял (за исключением периода чрезвычайных выплат в борьбе с пандемией) около трети общих государственных трансфертов населению (табл. 2.).

Таблица 2

Роль трансфертов по государственным программам пенсионного страхования, потери кормильца, инвалидности, млрд долл.

Период	Государственные трансферты населению, всего	Выплаты по программе пенсионного страхования, на случай потери кормильца, инвалидности
2019 год		
I квартал	3 039,6	1 019,4
II квартал	3 074,1	1 026,4
III квартал	3 101,0	1 034,2
IV квартал	3 117,9	1 042,9

2020 год		
I квартал	3 173,8	1 067,9
II квартал	5 570,5	1 074,8
III квартал	4 310,5	1 080,2
IV квартал	3 670,2	1 088,8
2021 год		
I квартал	5 982,5	1 106,3
II квартал	4 329,0	1 109,7
III квартал	4 137,5	1 117,2
IV квартал	3 942,2	1 126,9
2022 год		
I квартал	3 797,7	1 198,7
II квартал	3 809,1	1 206,9
III квартал	3 823,0	1 214,6
IV квартал	3 913,5	1 225,3

Данные в годовом измерении.

Составлено по: Annual Update of the National Income and Product Accounts Summary. BEA, 2022. Available at:

<https://apps.bea.gov/iTable/?reqid=19&step=3&isuri=1&1921=survey&1903=86#cyJhcHBpZCI6MTksI nN0ZXBzIjpbMSwyLDNdLCJkYXRhIjpbWyJOSVBBX1RhYmxlX0xpc3QiLCIiOCJdLFsiQ2F0ZWdv cmllcyIsIlN1cnZleSIdXX0=> <https://www.bea.gov/sites/default/files/2023-01/pi1222.pdf> (accessed 10.02.2023).

В силу принципов, заложенных в основу страховой пенсионной программы (когда выплаты пенсионерам финансируются за счёт текущих взносов застрахованных работников и накопленных резервов), особого внимания требует рассмотрение динамики пенсионной нагрузки на экономически активное население [6:57], которая с середины прошлого столетия увеличилась более чем в 2 раза и возростала темпами, опережающими общую демографическую нагрузку (лиц 65 лет и старше и лиц до 20 лет к численности населения в возрасте 20–64 года) (табл. 3).

Как показано в таблице 3, возрастающая нагрузка старшей возрастной группы (65 лет и выше) на наиболее экономически активную часть населения (20–64 года) сопровождается её более значительным увеличением по сравнению с аналогичной нагрузкой лиц до 20 лет. Если в 1945 г. уровень демографической нагрузки лиц 65 лет и старше к численности населения в возрасте 20–64 года был в 5,5 раз меньше общей демографической нагрузки (включая лиц до 20 лет), то в 2000 г. – в 3,3 раза, а в 2021 г. всего в 2,4 раза меньше.

Таблица 3

Динамика демографической нагрузки лиц 65 лет и старше и лиц до 20 лет к численности населения в возрасте 20–64 года

Годы	Численность населения всего, млн человек	Уровень нагрузки лиц 65 лет и старше к численности населения в возрасте 20–64 года	Уровень нагрузки лиц до 20 лет и 65 лет и старше к численности населения в возрасте 20–64 года
1945	147,883	0,124	0,683
2000	287,646	0,209	0,690
2010	314,969	0,218	0,673
2020	333,710	0,284	0,712
2021	334,514	0,290	0,716
2025, прогноз	343,816	0,321	0,742
2030, прогноз	354,643	0,355	0,769
2040, прогноз	374,805	0,376	0,806

The 2022 Annual Report of the Board of Trustees of the Federal Old-Age and Survivors insurance and Federal Disability Insurance Trust Funds. SSA, 2022, p. 97. Available at: <https://www.ssa.gov/OACT/TR/2022/tr2022.pdf> (accessed 22.12.2022).

К началу четвёртого десятилетия, по прогнозу Бюро переписи населения США (*U.S. Census Bureau*), возрастная группа американцев 65 лет и старше превысит пятую часть населения страны (21% на 2030 г.) [7], при значительном увеличении – только за третье десятилетие – коэффициента зависимости лиц данного возраста в расчёте на 100 человек в возрасте 20–64 года – до 35 лет к 2030 г. по сравнению с 28 в 2020 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

К концу второго десятилетия, несмотря на государственную систему пенсионного страхования и широкое участие американцев в накопительных пенсионных планах, в Соединённых Штатах восприятие рисков финансового благополучия на пенсии оказалось на том же уровне, что и в Мексике. Согласно опросу «Риски, которые имеют значение», проведённому в странах ОЭСР, в США доля респондентов, обеспокоенных пенсионным обеспечением в долгосрочной перспективе (70,5%), была такой же, как в Мексике (70,8%), и выше, чем в Канаде (67,4 %) (табл. 4).

Таблица 4

«Риски, которые имеют значение»: обеспокоенность пенсионным обеспечением в долгосрочной перспективе по результатам опроса в странах ОЭСР, %

Страны	Доля тех, кто обеспокоен пенсионным обеспечением в долгосрочной перспективе	Страны	Доля тех, кто обеспокоен пенсионным обеспечением в долгосрочной перспективе
Эстония	82,3	Мексика	70,8
Литва	81,2	США	70,5
Словения	80,3	Ирландия	69,8
Австрия	79,1	Дания	68,3
Греция	77,7	Канада	67,4
Германия	76,4	Франция	67,3
Чили	75,4	Финляндия	66,7
Португалия	75,2	Норвегия	64,2
Польша	74,0	Бельгия	63,9
Израиль	72,1	Нидерланды	60,2
Италия	71,3	ОЭСР	72,1

OECD. Society at a Glance. OECD, 2019. Available at: <https://www.oecd.org/social/society-at-a-glance-19991290.htm> (accessed 10.12.2022).

Резкое ухудшение экономической ситуации в условиях пандемии не могло не привести к обеспокоенности, связанной с рисками пенсионного обеспечения. Механизм финансирования американской государственной пенсионной системы в течение десятилетий обеспечивал ее финансовую устойчивость. Финансирование пенсионных выплат на основе распределительного принципа за счёт взимаемого с наёмных работников и работодателей, а также самозанятых, специального налога позволяло не только выполнять текущие обязательства перед вышедшими на пенсию застрахованными лицами, но и осуществлять накопление резервов пенсионных фондов. Однако увеличение числа имеющих право на пенсию, существенное повышение пенсионной нагрузки на работающее население, без дальнейшего повышения ставки налога на заработную плату создают риски для устойчивости системы.

Если в 1945 г. на 1,1 млн получателей выплат из фонда пенсионного страхования и в связи с потерей кормильца приходилось 46,4 млн застрахованных ра-

ботников; то в 2022 г. на 65 млн получателей пенсий – всего 182,3 млн застрахованных [6: 43]. При неизменной с конца прошлого века ставке налога на заработную плату, в начале третьего десятилетия выплаты из пенсионных фондов стали превышать поступления.

По данным финансовых докладов пенсионных фондов [8], в 2021, 2022 гг., объём выплат пенсий превышал поступления взносов на 100 млрд долл. и 157 млрд долл. соответственно. (табл. 5).

Таблица 5

Динамика поступлений и выплат государственных пенсионных фондов в начале третьего десятилетия, млрд долл.

Движение средств	Доклад 2021 г.	Доклад 2022 г.*
Поступления всего	1 118	1 088
в том числе взносы	1 001	981
Расходы	1 107	1 145
в том числе на выплату пенсий	1 101	1 138
Резервы фондов	2 831	2 805

* предварительные оценки.

The 2021 and 2022 Trustees Reports. Social Security Board of Trustees, 2022. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/trust-funds-summary.html> (accessed 20. 01.2023).

Сохранение размеров пенсионных выплат, условий их начисления на фоне усиливающихся рисков финансовой устойчивости пенсионных систем – приоритетная область государственной политики. В сложившейся ситуации необходимо также учитывать, что выработка, и тем более принятие долгосрочных политических решений относительно их функционирования, усложняется широким спектром факторов влияния на них.

Прогнозирование финансовой устойчивости государственной пенсионной системы Соединённых Штатов затрудняется появлением трудно оцениваемых эффектов внешних факторов; нестабильности на рынке труда, изменениями намерений американцев относительно времени выхода на пенсию (досрочного или отсроченного); рисков и возможных последствий принимаемых решений на государственном уровне, в том числе, например, отсрочки уплаты налога на заработную плату (как это произошло в период пандемии).

За период своего существования ставка данного налога постепенно возростала и взималась с ежегодно повышающегося потолка годового заработка (пополам с работников и работодателей), составляя 2% с годовой суммы заработка в пределах 3 000 долл. (1937 г.), 12,4% с годовой суммы заработка в пределах 51 300 долл. (1990 г.), 12,4% с годовой суммы заработка в пределах 14 7000 долл. (2022 г.). [9]. Исключение составили 2011–2012 гг., когда ставка для работников была снижена до 4,2% (для работодателей осталась в размере 6,2%) с годовой

суммы заработка в пределах 106 800 долл. (2011 г.) и 110 100 долл. (2012 г.). Механизм финансирования государственной пенсионной программы был утверждён в 1935 г. и за более чем 85-летнюю историю показал высокую степень адаптивности к меняющимся социально-демографическим, финансово-экономическим условиям, при повышении ставки налога на заработную плату.

Однако с конца второго десятилетия выплаты из государственного фонда пенсионного страхования и на случай потери кормильца превышают поступления (табл. 6).

Таблица 6

Поступления и расходы государственного фонда пенсионного страхования и на случай потери кормильца в первые десятилетия XXI века, млрд долл.

Годы	Поступления всего	Расходы всего	Резервы на конец года
2000	490,5	358,3	930,99
2005	604,3	441,9	1663,0
2010	677,1	584,9	2429,0
2015	801,6	750,5	2780,2
2016	797,5	776,3	2801,3
2017	825,6	806,7	2820,3
2018	831,0	853,5	2797,9
2019	917,9	911,4	2 804,3
2020	968,3	961,0	2 811,7
2021	942,9	1 001,9	2 752,6
2022	1 034,4	1 096,2	2 690,8
2023, прогноз	1 100,8	1 179,4	2 612,2
2024, прогноз	1 144,9	1 254,9	2 502,2
2025, прогноз	1 195,7	1 332,9	2 364,9
2026, прогноз	1 257,7	1 414,7	2 207,9
2027, прогноз	1 313,4	1 499,7	2 021,5
2028, прогноз	1 370,3	1 591,1	1 800,7
2029, прогноз	1 427,0	1 685,2	1 542,5
2030, прогноз	1 482,7	1 781,9	1 243,3
2031, прогноз	1 539,4	1 881,0	901,7

Данные с 2022 г. – промежуточный прогноз.

The 2022 Annual Report of the Board of Trustees of the Federal Old-Age and Survivors insurance and Federal Disability Insurance Trust Funds. SSA, 2022, p. 43 Available at: <https://www.ssa.gov/OACT/TR/2022/tr2022.pdf> (accessed 10.02.2023).

В 2021 г. расходы государственного фонда пенсионного страхования и на случай потери кормильца превысили поступления более чем на 50 млрд долл., а в последующие годы, по промежуточному прогнозу [6: 43], эта разница будет увеличиваться до 300 млрд долл. в 2030 г. и 341 млрд долл. в 2031 году.

Вопросы пополнения фондов пенсионного страхования ресурсами для выплат пенсионерам, согласно подходам республиканцев, решаются путём стимулирования экономического роста, обеспечивающего приток взносов в пенсионные фонды.

В одном из проектов демократов для сохранения долгосрочной устойчивости функционирования государственной пенсионной системы предполагалось увеличить ставки налога на заработную плату при сохранении практики ежегодного увеличения потолка налогооблагаемой суммы. Речь шла о постепенном повышении ставки налога на заработную плату до 14,8% к началу 2040-х годов (с нынешней ставки 12,4%). Такое решение могло бы стабилизировать поступления в пенсионные фонды в соответствии с прогнозируемыми текущими выплатами. Однако данный проект не был принят. Вопрос о финансовой устойчивости пенсионной системы на долгосрочную перспективу остаётся открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся в начале третьего десятилетия ситуация в сфере государственного пенсионного страхования имеет характер неопределённости относительно того, насколько устойчивым будет финансирование данной программы в перспективе, и несёт в себе разнообразные, не только демографические, риски. Финансовое обеспечение пенсионных обязательств в последующие десятилетия вызывает серьёзную обеспокоенность застрахованных американцев – смогут ли они, исправно выплачивая установленные взносы, получать пенсии на основе существующих критериев. На фоне растущего дисбаланса поступлений и расходов пенсионных фондов меры по поддержанию финансовой устойчивости американской пенсионной системы федерального уровня на перспективу становятся одной из важнейших социальных задач.

При существующих механизмах регулирования у американской федеральной системы пенсионного страхования сохраняется потенциал финансовой стабильности. Постепенное повышение ставки налога на заработную плату может уменьшить (или даже ликвидировать) разрыв между текущими поступлениями и выплатами. По всей вероятности, решения об изменениях в порядке финансирования государственной пенсионной системы придётся принимать в текущем десятилетии; а следующие годы окажутся весьма сложным периодом в обозначении позиций по данному вопросу.

ИСТОЧНИКИ

1. SSA. Annual Statistical Supplement. 2022. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/supplement/2019/index.html> (accessed 28.12.2022).
2. Retirement Confidence Survey, EBRI, 2022. Available at: <https://www.ebri.org/docs/default-source/rcs/2022-rcs/2022-rcs-summary-report.pdf> (accessed 10.02.2023).
3. OECD Employment Outlook. OECD, 2021. P. 37.
4. Americans Expect Comfortable Retirement. Gallup. Available at: https://news.gallup.com/poll/258320/nonretired-americans-expect-comfortable-retirement.aspx?g_source=link_NEWSV9&g_medium=NEWSFEED&g_campaign=item_&g_content=More%2520Nonretired%2520Americans%2520Expect%2520Comfortable%2520Retirement (accessed 16.01.2023).
5. Social Security Lifts More People Above the Poverty Line Than Any Other Program, cbpp, April 19, 2022.
6. The 2022 Annual Report of the Board of Trustees of the Federal Old-Age and Survivors insurance and Federal Disability Insurance Trust Funds. SSA, 2022, p. 97. Available at: <https://www.ssa.gov/OACT/TR/2022/tr2022.pdf> (accessed 06.02.2023).
7. Population Projections to 2060. U.S. Census Bureau. Current Population Reports. 2020.
8. 2021 and 2022 Trustees Reports. Social Security Board of Trustees, 2022. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/trust-funds-summary.html> (accessed 06.02.2023).
9. Tax policy. Payroll tax rates. Available at: <https://www.taxpolicycenter.org/statistics/payroll-tax-rates> (accessed 20.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна, Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Chief researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3. Russian Federation. 2/3 Khlebyny per., Moscow 121069.

Статья поступила в редакцию / Received 15.02.2023.

Статья поступила после рецензирования / Revised 4.03.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 5.03.2023.

JEL: F51

УДК: 32

DOI: 10.31857/S2686673023050097

EDN: CJATG

Сотрудничество США и Великобритании в военно-технической сфере в современный период

И.О. Шкробтак

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН).

121069, Российская Федерация, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 763381

Scopus ID: 57202469551

ORCID: 0000-0002-9382-6738,

e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме. Данное исследование посвящено анализу состояния и перспектив американо-британского сотрудничества в области оборонно-промышленного комплекса после начала российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Акцентируется внимание на концептуальном изменении развития ОПК США и Соединённого Королевства в свете принципиально иного характера конфликта, который не предусматривался в стратегиях развития вооружённых сил и Вашингтона, и Лондона. В исследовании констатируется необходимость воссоздания полных цепочек производства в области оборонно-промышленного комплекса, новых фундаментальных исследований для нейтрализации стоящих перед национальной безопасностью двух стран вызовов. В работе выявлены характерные черты для ОПК Великобритании и США – как преимущества, так и недостатки. Среди выявленных недостатков наиболее важными представляются разделение производства, значительная доля иностранных комплектующих и возможность утери технологий вследствие банкротства или закрытия предприятия. В конечном счёте, и британский, и американский ОПК в целях самосохранения и своего дальнейшего развития должны будут провести определённые изменения в свете происходящих процессов в международных отношениях и политике обороны и безопасности.

Ключевые слова. США, Великобритания, оборонно-промышленный комплекс

Для цитирования: Шкробтак И.О. Сотрудничество США и Великобритании в военно-технической сфере в современный период. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(5):67-76. DOI: 10.31857/S2686673023050097 EDN: CJATG

United States and Great Britain Military-Technical Cooperation in the Modern Age

Igor O. Shkrobtak

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khleby per., Moscow, 121069 Russian Federation

Scopus ID: 57202469551

RSCI ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738, e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the analysis of the state and prospects of US-British co-operation in the field of the military-industrial complex after the start of the Russian special military operation in Ukraine on February 24, 2022. The paper focuses on the conceptual change in the development of the defense industry of the United States and the United Kingdom in the light of a fundamentally different nature of the conflict, which was not envisaged in the development strategies of the armed forces and Washington, and London. The study states the need to recreate complete production chains in the field of the military-industrial complex, new fundamental research to neutralize the challenges facing the national security of the two countries. The paper identifies the characteristic features for the defense industry of the UK and the USA, both advantages and disadvantages. Among the identified shortcomings, the most important are the division of production, a significant share of foreign components and the possibility of technology loss due to bankruptcy or closure of the enterprise. Ultimately, both the British and American defense industry, in order to preserve themselves and their further development, will have to make certain changes in the light of the ongoing processes in international relations and defense and security policy.

Keywords. USA, Great Britain, military-industrial complex

For citation: Shkrobtak, I.O. United States and Great Britain Military-Technical Cooperation in the Modern Age. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 5(5):67-76. DOI: 10.31857/S2686673023050097 EDN: CJIATG

СОСТОЯНИЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

После начала российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. характер современных конфликтов изменился самым радикальным образом. Вместо кратковременных ограниченных операций специальных сил, как это предполагалось военным и политическим руководством Великобритании [1], появился феномен конфликта конца XIX – начала XX века, где решающее превосходство в живой силе, технике и, самое главное, огневой мощи, имеют фундаментальное значение.

Специальная военная операция стала первым вооружённым столкновением, где расход боеприпасов превысил таковой во время Второй мировой войны [2]. Текущий конфликт стал вызовом, прежде всего, для экономики, которая обеспечивает оборонно-промышленный комплекс. Главным образом, это касается европейских стран, которые обладают значительной зависимостью (особенно в области энергоресурсов и материалов) производства от внешних поставщиков и экономических взаимосвязей.

Ситуацию серьёзно осложняет деиндустриализация ряда отраслей ОПК – практически никто из стран – членов НАТО не в состоянии, в данный момент, производить танки и тяжелобронированную технику хотя бы относительно самостоятельно [3]. Такими странами являются США, ФРГ и Турция, остальные производители находятся в той или иной степени зависимости от внешних поставщиков.

Фундаментальным изъяном современного ОПК в целом является зависимость от внешних поставок редкоземельных и цветных металлов, газов неона, криптона и ксенона, полупроводниковых элементов и подобных видов продукции для производства сложной электронной техники [4]. Практически все полупроводники производятся лишь в КНР, Южной Корее, ФРГ, США и Японии [5]. Без подобного рода электроники, создание современных систем наведения, разведки, обзора и обработки данных невозможно и требует крайне высокого уровня кооперации.

Однако главной проблемой является невозможность налаживания массового производства военной продукции. Опыт проведения российской специальной военной операции показал, что в подобном противостоянии требуется гораздо больше ресурсов для ведения боевых действий с обеих сторон. Ежедневный расход боеприпасов с обеих сторон таков, что превышает производство и в США, и в других странах НАТО [6].

Кроме того, следует отметить, что вооружение Североатлантического альянса в силу своих концептуальных характеристик не соответствует условиям военных действий, заданных специальной военной операцией. Украинские вооружённые силы отмечали перегрев стволов германских самоходных гаубиц, недостаточные ходовые характеристики американских лёгких буксируемых орудий и пр. [7]. Кроме того, претензии в области надёжности и срабатывания имеются и к бронетехнике, стрелковым и противотанковым комплексам. Присутствуют также нарекания к БПЛА турецкого производства и системам противовоздушной обороны [8].

Другими словами, от всего НАТО и, главным образом, основных производителей вооружений (США, Великобритании, Франции, ФРГ и связанных стран) потребуются пересмотр программ проектирования и производства военной продукции. Однако фундаментальное значение будет иметь изменение концепции формирования, комплектования и вооружения войск, а также долгосрочного планирования развития политики обороны и безопасности, в которую входит ОПК.

Изменение концепции развития оборонно-промышленного комплекса практически любой из стран НАТО может в себя включать два варианта: симметричное развитие ударных вооружений традиционных компонентов войск или ассиметричные меры. В существующих условиях первый вариант требует не только значительных экономических вложений, но и реорганизации всего производственного цикла, а также серьёзных изменений в области кадров, что, в свою очередь, влечёт коренные перемены в социальной политике.

Примером ассиметричных мер в условиях массированного позиционного конфликта может служить производство Ираном БПЛА-камикадзе, которые представляются достаточно эффективными против стратегических и оперативных целей и крайне дешёвыми, что делает их потери при массированном налёте практически безболезненными [Mohammad Eslami. 2022]. Примером подобного

подхода может служить и применение тактических барражирующих снарядов в ходе специальной военной операции.

Тем не менее не следует рассматривать асимметричные меры как полноценную замену налаживания массового производства традиционных средств поражения. Альтернативные виды вооружений – лишь необходимое дополнение, которое серьёзно увеличивает эффективность применения конвенциональных средств поражения на поле боя. Другими словами, реорганизацию ОПК западных стран в целом следует признать практически неминуемым процессом.

Вместе с тем он осложняется объективными факторами, такими как дефицит энергоносителей вследствие сложившегося энергетического кризиса [9], усиливающаяся инфляция [10] и утеря профессиональных компетенций [11]. Однако следует отметить, что вопрос сохранения и расширения оборонно-промышленного комплекса в странах НАТО является одним из насущных, прежде всего, для самих стран и для всей текущей политики обороны и безопасности. В противном случае дальнейшая деиндустриализация и, как следствие, сворачивание деятельности оборонно-промышленного комплекса приведёт к снижению значимости таких держав, как ФРГ, Великобритания и Франция.

В текущих условиях практически невозможно восстановить потоковое производство боеприпасов в силу необходимости радикального изменения экономического уклада, производственных цепочек и создания замкнутого цикла производства. Другими словами, существующая экономическая система столкнулась впервые с 1945 г. с возможностью ведения регулярных массированных боевых действий и оказалась к подобному развитию событий не готова.

На руку ведущим странам-производителям играют полный доступ к современным средствам проектирования и производства военной продукции (наиболее современная производственная база, математические модели испытаний, постоянно обновляемое лицензионное программное обеспечение, самое современное техническое оборудование), фундаментальная научно-техническая база (университеты, корпоративные отделы проектирования, частные компании) в области теории и практики разработки вооружений и возможность кооперации с другими государствами [12]. Однако серьёзные проблемы с поставками энергоресурсов имеют весьма значительное влияние на процесс массового производства, как и сама структура экономики.

Системные проблемы оборонно-промышленного комплекса западных стран сказываются не только на всём ОПК, но и секторально. В определённых видах военной продукции (к примеру, военно-морские силы) положение дел возможно назвать приемлемым, но в других (таких как бронетанковое производство) положение можно назвать затруднительным. На развитии производства военной продукции сказывается также отсутствие долгосрочного планирования и целеполагания.

Оборонно-промышленный комплекс стран Запада в целом, как и ОПК России, КНР и ряда других держав-производителей военной продукции, оказался перед возможностью реформирования. Остаётся открытым лишь вопрос о характере изменений, которые будут иметь место в данной отрасли для всех стран-производителей.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ОБЛАСТИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Несомненно, самым важным союзником в данной сфере для Соединённого Королевства являются США, которые взаимодействуют с Великобританией по наибольшему спектру вопросов в области оборонно-промышленного комплекса. Интеграция касается даже самых важных технологических направлений, таких как ракетно-космические технологии, силовые установки и средства ядерного сдерживания [13]. Доверие, которое оказывается Вашингтоном Лондону в данной проблематике настолько велико, что речь идёт о полных пакетах данных, обслуживании, ремонте и хранении готовых изделий.

Кроме того, доступ британской стороны к американским оборонным технологиями находится на самом высоком уровне. Это касается и систем связи, и доступа к новейшим оборонным разработкам и, главное, это касается спецификаций, по которым изготавливаются образцы вооружений. Подобным допуском к военным разработкам США обладает лишь Израиль, что ещё раз показывает близость Великобритании как союзника для Соединённых Штатов.

Соединённое Королевство также экспортирует в США определённые технологии, компоненты и готовые образцы в оборонной сфере [14]. Наиболее важными разработками в области ОПК, поставляемыми Лондоном, являются изделия точного машиностроения, двигатели, специальные средства обеспечения безопасности. Значительное число разработок в авиакосмической, бронетанковой и кораблестроительной областях созданы совместно Великобританией и Соединёнными Штатами.

Стоит отметить, что сотрудничество США и Великобритании после брексита в области ОПК только увеличилось [Годованюк К.А., 2019]. В период президентства Д. Трампа был заключён ряд контрактов, которые ранее не рассматривались в Соединённом Королевстве серьёзно, но в силу необходимости и частичного разрыва связей через Евросоюз были приняты. К таким образцам можно отнести, например, истребители пятого поколения F-35, которые были приняты не только на вооружение.

Сотрудничество с Вашингтоном для Лондона также позволяет комплектовать свои оборонные комплексы самыми современными электронными комплексами слежения и целеуказания. Они делают британские оружейные системы одними из самых эффективных и современных. Так, фрегаты *Type-26* с по-

мощью американского радиоэлектронного вооружения должны будут стать одними из самых боеспособных и универсальных надводных кораблей.

Это же обстоятельство касается и британо-американских разведывательных и боевых авиационных систем, которые приняты на вооружение в Соединённом Королевстве. Но ресурсы и компетенции Вашингтона в области оборонно-промышленного комплекса далеко не безграничны. Следовательно, от Лондона требуется диверсификация направлений сотрудничества в области ОПК и в данном вопросе число возможных альтернативных партнёров довольно ограничено.

Основными направлениями сотрудничества Соединённого Королевства и США в области оборонно-промышленного комплекса являются:

1. Точное машиностроение (включая производство стрелкового вооружения, боеприпасов, артиллерийских систем).
2. Авиастроение (в частности, теоретические разработки планеров и двигателестроение).
3. Приборостроение (в том числе РЛС, систем наведения, радиоэлектронной борьбы).
4. Кораблестроение (оснащение РЛС, радиоэлектронными системами, комплексы ПВО и ПКР, СУО и пр.).
5. Авиастроение (поставки комплектующих, готовых образцов, вооружения, систем обеспечения и обслуживания).
6. Бронетанковая промышленность (создание готовых бронемашин, орудий, систем управления огнём, двигателей).
7. Средства ядерного сдерживания (средства доставки, хранение, обслуживание).

Синергия ОПК двух стран позволяет создавать самостоятельные системы вооружения в данных отраслях, независимые от иностранных подрядчиков на стадии проектирования. Вместе с тем сотрудничество не может заместить отдельные комплектующие из цветных и редкоземельных металлов в целом ряде направлений. Это касается материаловедения в оборонной отрасли, где применяются материалы, механизмы и отдельные элементы из третьих стран.

Однако, несмотря на вышеописанное препятствие, сотрудничество Лондона и Вашингтона позволяет проектировать и выпускать самый широкий спектр военной продукции. Кроме того, отдельные виды разработок и производств американские компании могут отдать для выполнения не только собственным отделением в Великобритании, но и самостоятельным компаниям, непосредственно находящимся в Соединённом Королевстве. Другими словами, можно говорить не только о высоком уровне кооперации, но и об определённом сращивании оборонно-промышленных комплексов двух стран. Этот феномен следует из постоянства взаимодействия между как различными разработчиками и производителями, так и между политическим руководством двух стран.

Возникает вопрос о месте ОПК США и Великобритании по отношению друг к другу. В определённом смысле в данном сотрудничестве существует разделение ролей в производстве и разработке вооружений и комплектующих, которое обусловлено не только несомненной разницей финансирования, потенциалов и ресурсов, но и экономическими и промышленными взаимосвязями. Великобритания плотнее связана с европейскими производителями и разработчиками, что позволяет, с одной стороны, диверсифицировать производство техники и не полностью зависеть от Вашингтона, с другой – пользоваться наработками других компаний и стран, специализирующихся на производстве военной техники [Приходько О.В., 2021].

В свою очередь, США представляют собой крупнейший военно-промышленный комплекс в мире и обладают ресурсами в производстве и проектировании, которые на порядок превосходят любой другой ОПК как в финансовой сфере, так и в возможностях производства. Но не все компетенции, которые могут быть нужны Вашингтону, имеются в наличии у Соединённых Штатов. Следовательно, американские производители также испытывают несомненную потребность в сотрудничестве с зарубежными производителями и разработчиками. И основным партнёром в данной отрасли как сторонний разработчик и производитель выступают компании из Соединённого Королевства. В результате обе страны увеличивают свои возможности в области ОПК, расширяют своё влияние на мировом рынке вооружений, повышают собственную военную мощь и научно-технический потенциал.

Вместе с тем существует ряд областей оборонно-промышленного комплекса обеих стран, которые требуют стороннего участия. Так, не все образцы бронетанковой техники могут быть произведены самостоятельно и в США, и в Великобритании. Следует отметить, что в Соединённом Королевстве производство танков полностью свёрнуто и, соответственно, у Лондона и Вашингтона есть лишь два выбора – или реанимация американских запасов танковой техники с хранения (что в долгосрочной перспективе конструкционный тупик в силу исчерпания резервов модернизации) или, что требует намного больших усилий и затрат, полная реконструкция производства.

Сходную ситуацию возможно увидеть в приборостроении, где целый ряд элементов потребует радикальной реконструкции. Это касается оптики и производства элементной базы для военной электроники. В данной отрасли зависимость от внешних поставок (прежде всего, Тайвань и ФРГ) выглядит не столь критично, но, тем не менее, требует от экономического и военного руководства повышенного внимания в силу фундаментального характера для дальнейшей эффективности военной продукции и Соединённого Королевства, и США.

Последние события вокруг дрейфующего аэростата производства КНР показывают, что вполне вероятна разработка (и возможно, совместная с Соединённым Королевством) систем высотного перехвата как воздушного, так и наземного базирования. Однако это также потребует крайне высоких затрат в практиче-

ски любом случае и значительного периода времени на разработку всего комплекса систем, способных осуществить перехват данного рода объектов.

Кроме того, следует отметить, что специальная военная операция на Украине ещё не закончилась и, с высокой долей вероятности, принесёт немало теоретических и практических задач для оборонно-промышленного комплекса США и Великобритании. Специфика вооружённого конфликта показывает, как уже говорилось выше, малую пригодность современных систем вооружения для конфликтов высокой интенсивности. Соответственно, от ОПК обеих стран потребуются новые опытно-конструкторские разработки, а от военного руководства – фундаментально новое понимание боевых действий.

Таким образом, в отношении взаимодействия оборонно-промышленных комплексов Соединённого Королевства и США можно сказать, что это один из наиболее эффективных союзов в данной отрасли. Следует отметить, что при рассмотрении в долгосрочной перспективе оно наиболее результативно как в концептуальном отношении, так и в отношении создания готовой продукции. На данный момент имеются определённые осложнения, вызванные экономическим кризисом и проблемами научно-технического характера.

Необходимо отметить следующие отличительные черты данной синергии двух стран:

1. Значительный период взаимодействия и высокий уровень доверия обеспечивают стабильный результат в виде этапных (то есть значимых для целых отраслей проектов) опытно-конструкторских работ.
2. Великобритания – одна из главных научно-производственных баз для разработки американских вооружений и площадка для аутсорсинга экспортных проектов, что позволяет испытывать многие военные разработки.
3. Финансовые ресурсы и производственные мощности США обеспечивают высокую вероятность воплощения и доводки образцов в серийном выпуске.
4. В свою очередь британские технологии и связи с европейскими разработчиками позволяют создавать эффективные образцы вооружений, которые в значительной степени оправдывали ожидания заказчиков.

Говоря о перспективах, следует заметить, что существуют как определённые технологические сложности, так и перспективные направления. В качестве примеров возможных осложнений следует назвать проблемы с гиперзвуковой программой и трудностью её реализации и отставание от программ других держав. Все перспективы связаны с весьма вероятными осложнениями в международных отношениях и, соответственно, с потребностью в новейших видах вооружений.

Однако технологические проблемы (в частности, серьёзные затруднения с массовым производством военной техники) и вопросы финансирования оборонной сферы ставят под сомнение возможность значительного прироста производства военной продукции. Если британским и американским производителям удастся решить технологические, финансовые и индустриальные пробле-

мы, военно-техническое могущество США и Великобритании удастся удержать на прежнем крайне высоком уровне. На руку Лондону и Вашингтону играет растущая конкуренция на рынке вооружений, что может стимулировать ОПК двух стран на соответствующий рост.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Third Annual Report. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/819613/NSS_and_SDSR_2015_Third_Annual_Report_-_FINAL__2_.pdf (accessed 22.01.2023).

2. Bojan Pancevski. Europe Is Rushing Arms to Ukraine but Running Out of Ammo. *Wall Street Journal*. Dec. 22, 2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/europe-is-rushing-arms-to-ukraine-but-running-out-of-ammo-11671707775> (accessed 16.01.2023).

3. Armored Vehicles Market Report 2019. Available at: <http://rfventures.co/wp-content/uploads/2019/02/Armored-vehicles-market-2019.pdf> (accessed 22.01.2023).

4. The semiconductor supply chain: assessing national competitiveness. Available at: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/The-Semiconductor-Supply-Chain-Issue-Brief.pdf> (accessed 05.01.2023).

5. Strengthening the Global-Semiconductor Value Chain April 2021. Available at: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2021/05/BCG-x-SIA-Strengthening-the-Global-Semiconductor-Value-Chain-April-2021_1.pdf (accessed 05.01.2023).

6. Russia Struggles to Maintain Munition Stocks. Available at: <https://jamestown.org/program/russia-struggles-to-maintain-munition-stocks-part-two/> (accessed 05.01.2023).

7. Dan Lamothe. Western artillery surging into Ukraine will reshape war with Russia. *Washington Post*. April 30, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/04/30/ukraine-russia-artillery/> (accessed 07.01.2023).

8. Андрей Резчиков. Украинская операция разрушает репутацию «Байрактаров». *Взгляд*, 12 марта 2022. Available at: <https://vz.ru/society/2022/3/12/1148233.html> (accessed 07.01.2023).

9. Тихонов Сергей. Мировой энергетический кризис, возможно, даже ещё не начался. *Российская газета*. 14 сентября 2022. Available at: <https://rg.ru/2022/09/14/razminka-gazom.html> (accessed 07.01.2023).

10. Инфляция в еврозоне в декабре опустилась ниже 10% впервые с августа. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/483470-inflacia-v-evrozone-v-dekabre-opustilas-nize-10-vpervye-s-avgusta> (accessed 07.01.2023).

11. Competition Policy and Industrial Policy: for a reform of European Law, Available at: <https://www.robert->

schuman.eu/en/doc/divers/FRS_For_a_reform_of_the_European_Competition_law-RB.pdf (accessed 07.01.2023).

12. The Dynamics of Military-Industrial Cooperation in Europe in the 21st Century, Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/dynamics-military-industrial-cooperation-europe-21st-century> (accessed 08.01.2023).

13. The Military Balance 2022. The International Institute for Strategic Studies (IISS), Routledge, 2022, ISBN: 1000620034, p. 527.

14. Defence in a competitive age, Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-Defence_Command_Plan.pdf (accessed 10.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2019. № 3. С. 63-80.

Приходько О.В. США – Великобритания: «особые отношения» и современные вызовы. *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. № 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

REFERENCES

Mohammad Eslami. Iran's Drone Supply to Russia and Changing Dynamics of the Ukraine War. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2022, No. 2, 507–518. DOI 10.1080/25751654.2022.2149077

Godovanyuk, K. UK-US "Special Relationship" at the Current Stage: Contradictions and Prospects. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 2019, No. 3 p. 63-80.

Prikhodko, O. US-UK "special relationship" and current challenges. *Russia and America in the 21st Century*. 2021, 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШКРОБТАК Игорь Олегович, Igor O. SHKROBTAK, Candidate of Sciences (History), Department of Military and Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3. 2/3, Khlebyny, Moscow, 121069

Статья поступила в редакцию / Received 10.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 14.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 16.02.2023.

УДК: 336.1

DOI: 10.31857/S2686673023050103

EDN: CJJIVF

Военные расходы США: реальные размеры и причины завышения

С.В. Ануреев

*Финансовый университет при Правительстве РФ.
Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., д.49.
Scopus Author ID: 57211756635 РИНЦ ID: 2551-1963
ORCID: 0000-0003-4506-6305 e-mail: anureev@bk.ru*

Резюме: Военные расходы Министерства обороны США с 1986 г. относительно выросшего ВВП и населения сократились в 1,9–2,2 раза, столь же сократились количество военной техники и её закупки. Через уточнённую покупательную способность валют и долю реального производства в ВВП, разрыв в военных расходах с Россией сокращается с номинальных 12 раз до реальных 2,5 раза. Все военные, социальные, процентные расходы и выплаты союзников на американскую армию вдвое превышают базовый бюджет министерства и достигли в 2022 г. суммарно 1 574 млрд долл. Из них на социальные расходы приходится 38%, на подрядчиков – 30%, на денежное довольствие военнослужащих и коммунальные расходы – по 4,4%.

На министерство, ВПК и субподрядчиков работает 8,4 млн человек, плюс получающие выплаты 8,2 млн ветеранов и пенсионеров, 6,4% взрослого населения. 93% военных служит на территории США, поддерживая местную экономику. Министерство также обеспечивает национальную промышленность и финансовую сферу США. Половина армии США приходится на сухопутные силы и морскую пехоту, из которых одна четвёртая часть – боевые подразделения, три четвертых – обеспечивающие и управленческие, лишь 190 тыс. – «полевые» военные. Половина расходов в горячих точках проходила через подрядчиков, прибыли и неэффективность подрядчиков составляют 10 и 30%, 30–45% контрактов без фиксированной цены и конкуренции.

Ключевые слова: военные расходы, государственные закупки, денежное довольствие, ветераны, инвалиды, актуарные расчеты, полевая армия, инженеры, ВПК, НИОКР, дивиденды, экспорт вооружений, государственный долг

Для цитирования: Ануреев С.В. Военные расходы США: реальные размеры и причины завышения. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(5) 77-104. DOI: 10.31857/S2686673023050103 EDN: CJJIVF

US Military Spending: the Real Size and Reasons for the Overstatement

Sergey V. Anureev

*Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russian Federation, Moscow, Leningradski avenue, 49.
Scopus Author ID: 57211756635 РИНЦ ID: 2551-1963
ORCID: 0000-0003-4506-6305 e-mail: anureev@bk.ru*

Abstract: Department of Defence (DoD) spending has decreased by 1.9-2.2 times relative to GDP and population growth since 1986, as well as the amount of military stocks and their annual purchases. The gap in military spending with Russia reduces from a nominal 12 times to a real 2.2 times by the adjusted purchasing power of currencies and share of real production in GDP. Total military, social, interest and allied payments for the US military are twice the budget of DoD, reaching \$1574 billion in 2022. Social programs consume 38%, contractors get 30%, military personnel – only 4,6%, utilities – 4,3% from that total.

DoD, the military-industrial companies and subcontractors employ 8,4 mln. people, DoD pays for 8,2 mln veterans and retirees, totally 6,4% of adults. 93% of the military locate in the US and support the local economy. DoD secures national industry and financial sector. Half of the military falls on the army and marines, of which $\frac{1}{4}$ are combat units, $\frac{3}{4}$ are support and management units, only 190 k. are the field combat personnel. Contractors spent half of overseas contingency operations fund, profits and inefficiencies account for 10 and 30% of total contracts, 30-45% of the contracts are without fixed price and competition.

Keywords: military spending, procurements, military personnel pays, veterans, disabled people, actuarial calculations, boots on the ground, engineers, military-industrial complex, R&D, dividends, foreign military sales, public debt.

For citation: Anureev, S.V. US Military Spending: the Real Size and Reasons for the Overstatement. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 77-104. DOI: 10.31857/S2686673023050103 EDN: CJJIVF

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К СОПОСТАВЛЕНИЮ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Политики США ошеломляют величиной военных расходов, превышающих вместе взятые военные расходы следующих за ними восьми стран. Также ставится вопрос об их чрезмерности и неэффективности, особенно в контексте хронического бюджетного дефицита и огромного государственного долга.

«В армии США меньше людей, чем в китайской армии, но американская получает в три раза больше средств. А Индия, чей военный бюджет составляет небольшую долю бюджета США, имеет почти столько же войск. Почему американская армия потребляет такую сумму денег, если она даже не самая большая в мире?» [1].

В отчёте Бюджетного управления Конгресса (БУК) о долгосрочных расходах военного бюджета 2022 г., показано превышение расходов 2022 г. над расходами 1986 г на 120 млрд долл., или на 20%, если пересчитать расходы 1986 г на официальный индекс инфляции за 36 лет [2]. Аналогичные сопоставления делает Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, СИПРИ (*Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI*), показывая военные расходы для 1986 и 2021 гг. в ценах 2020 г. в 698 и 768 млрд долл. соответственно, при том что без пересчёта на инфляцию расходы были 296 и 801 млрд долларов [3].

Инфляция выглядит как основной фактор номинального роста военных расходов США за последние 35 лет и «прячет» структурные изменения. Хотя

Хайди Пелтье, старший научный сотрудник Института международных и общественных связей имени Уотсона Университета Брауна, писал, что в США «военные расходы не двигались в тандеме с инфляцией, хотя и с учётом долгосрочных инфляционных ожиданий, а военные подрядчики увеличивают бюджет со ссылкой на общий рост цен» [Peltier H., 2022].

МВФ ещё в 1991 г. выделял такие факторы военных расходов: реальный ВВП в долларах, коэффициент расходов центрального правительства к ВВП, население, государственный долг, [географические] размеры стран, протяжённость сухопутной и морской границ, типы войн и типы правительств [4]. СИПРИ также представляет данные по доле военных расходов США: в 1986 г. – 6,6% ВВП, в 2021 г. – 3,5% ВВП, сокращение в 1,9 раза [3].

Населения США в 1986 г. составляло 240 млн человек при численности вооружённых сил 3,3 млн человек, а в 2022 г. соответственно 338 млн и 2,1 млн человек, то есть население выросло на 41%, а армия сократилась на 38%. В расчёте на миллион жителей количество служащих армии США сократилось в 2,2 раза, что близко к падению доли военных расходов в ВВП в 1,9 раза.

В международном сопоставлении используют паритет покупательной способности (ППС) валют. Официальный валютный курс в 2021 г. был 73,65 руб. в среднем за доллар, в январе 2022 г. – 85,94 руб. и в среднем за весь 2022 г. – 67,46 руб. [5]. МВФ считает рубль недооцененным и применяет курс 29,15 для пересчёта ВВП 2021 г., с различием в 2,5 раза от официального. Журнал «Экономист» (*The Economist*) посчитал по индексу Бигмака в начале 2022 г. сопоставимый курс 23,24 рублей за доллар, т.е. с разницей в 3,3 раза от официального курса [6].

Уровень цен базовых потребительских товаров при пересчёте по официальному курсу валют в США в среднем в 3,4 раза больше, чем в России в середине 2022 г. Бигмак хорошо подходит как инструмент сравнения, поскольку он одинаков в каждой стране присутствия «Макдоналдса». Курица, киловатт•час электричества или литр бензина также мало отличаются по качеству в США и России. В США тушка курицы стоила 2,1 долл. за фунт, то есть 4,6 долл. за килограмм, а в России порядка 135 руб. за килограмм, филе-о-фиш в «Макдоналдсе» в США стоил 5,9 долл., в России – 160 руб., то есть в США дороже в 2,2–2,5 раза. Киловатт•час электричества для домохозяйств в США обходился в среднем 16,7 цента, а в России – 2 руб., то есть в США в 5,7 раз дороже. Хотя цены на бензин в США больше всего в 1,4 раза, а именно литр бензина в США стоил 1,05 долл. и в России 0,74 доллара.

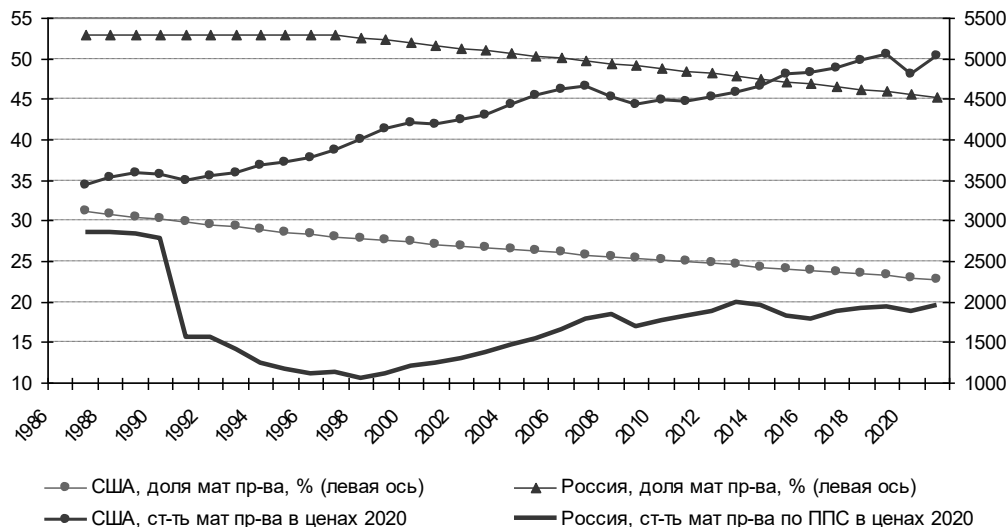
Российские учёные сопоставляют военные расходы не по номинальному ВВП, а по размерам реального сектора, включая отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства, строительство, а также НИОКР, не включая сектор услуг. Для обеспечения армии в первую очередь важны именно реальные, базовые отрасли, а не сфера услуг. Н.В. Лукьянович указывал, что «в структуре ВВП США примерно 80% приходится на сферу услуг, и ВПК США остаётся

единственной отраслью национальной промышленности» [Лукиянович Н.В., 2019]. Викулов и Горгола писали, что «в США реальный сектор 20% ВВП, в Китае – 57%, в России – 42%, и это означает, что реальное промышленное производство в США больше нашего в 2,18 раза, а население США больше нашего в 2,2 раза» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Данные указанных исследователей следует уточнить по статистике Бюро экономического анализа США и Росстата (график 1). В США в 2021 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 10,7% ВВП, на добывающую – 1,4%, строительство – 4,1%, транспорт – 3%, сельское хозяйство – 0,9%, НИОКР – 2,7%; совокупно 22,8% ВВП, или 5 трлн долл. [7]; [8]. В России в 2021 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 16,1% ВВП, на добывающую – 12,8%, строительство – 5,1%, транспорт – 6%, сельское – 4,2%, НИОКР – 1,1%; совокупно 45,3% ВВП [9]; [10], а с пересчётом в долларовый ВВП по ППС – 2 трлн долл., то есть за 2021 год производительная база России была меньше американской в 2,5 раза, а не в 12 раз как по номинальному ВВП. При этом население США превышает российское в 2,3 раза.

График 1

Отрасли материального производства США и России в ретроспективе за 1986–2021 гг.

Составлено автором на основе данных МВФ, US Bureau of Economic Analysis, Росстата

А. Палмер и Э. Ларсон из корпорации РЭНД (*RAND Corporation*) выделяли такие классические факторы затрат на армию, как «количество и типы военных частей, технологичность и модернизация вооружений, адекватность кадрового состава и вооружений военных частей, различия в степени готовности в мирное время, размещение военных частей» [11].

Упрощённость сопоставления только номинальных военных расходов или даже с их пересчётом по покупательной способности подтверждается рейтингом *Global Firepower (GFP)*. В этом рейтинге США и Россия располагаются на 1 и 2 местах с минимальной разницей в баллах: 0,0712 и 0,0714 (0,0000 считается авторами рейтинга наилучшим). Рейтинг *GFP* основан на примерно 60 показателях вооружённых сил и основных типов вооружений, демографии, природных ресурсов, финансов и географии [12].

Отметим показатели в рейтинге *GFP* по основным видам вооружений. У США больше штатная численность военнослужащих в 1,3 раза, больше бронемашин – в 2 раза, истребителей и штурмовиков – в 1,8 раза, тренировочных, транспортных и специальных самолётов – в 4,3 раза, вертолётов – в 3,2 раза, больше авианосцев и вертолётоносцев – в 20 раз. При этом у России больше танков в 2,3 раза, артиллерии – в 4,7 раза, фрегатов и корветов – в 4,5 раза, чуть больше подводных лодок.

Номинальный рост военных расходов США противоречит сокращению основных видов военной техники. Так, количество боевых кораблей сократилось с более чем 1000 кораблей в 1955 г. до 560 кораблей в 1975 г. и около 270 в 2016 г. Количество истребителей и штурмовиков ВВС сократилось с примерно 4400 в 1985 г. до 2500 к 2000 г. и до 2000 в 2016 г. Средний возраст истребителей ВВС увеличился с 10 лет в 1980 г. до 24 лет в 2016 г., бомбардировщиков ВВС – с 20 до 39 лет, а их заправщиков – с 20 до 38 лет. Хотя средний возраст боевых кораблей ВМФ увеличился с 13 лет в 1980 г. до 17 лет сейчас. В период с 1946 г. по 1965 г. в составе ВВС было развёрнуто 15 типов истребителей и штурмовиков. С 1966 по 1985 г. было введено всего пять новых типов самолётов и до 2016 г. – всего два: F-22 и F-35. [13].

Перечисленные концепции и сопоставления являются наиболее известными. Однако агрегаторы научных публикаций (*Scopus*, *Google Scholar* или РИНЦ) не выдают значимых, именно обзорных научных статей за последние пять лет по проблематике полноты, дороговизны, эффективности, долгосрочным последствиям военных расходов США. В открытом доступе имеются публикации военных организаций типа корпорации РЭНД или «Стратфорд» (*Stratford*), а также Исследовательской службы Конгресса (*Congressional Research Service*) или Бюджетного управления Конгресса (*Congressional Budget Office*), ангажированных с ВПК и политиками.

Спецификой и актуальностью данного научного исследования является дефицит именно научных публикаций такой направленности. Секретность и обширность деталей военной части, их большая общественная значимость делает исследование, основанное на большом количестве источников. Следует сделать обзор именно глубинных противоречий между растущими номинальными военными расходами США и сокращением натуральных показателей армии США. Размер статьи также входит в противоречие с обширностью деталей, из-за

чего каждая из них сопровождается 2–3 ссылками на первоисточники, обычно высокого уровня

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ВСЕХ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ США

Военные расходы США часто ассоциируются с базовым бюджетом Министерства обороны, но это только половина всех таких расходов. С.Ф. Викулов и Е.В. Горгола цитируют американские официальные цифры времен администрации Трампа. «Кроме основной суммы [военных расходов Министерства обороны] в 716 млрд долл. США, Трамп добавил ещё 69 млрд на «непредвиденные военные операции за рубежом», но конгрессмены из республиканцев также добавляют к этой сумме 92 млрд на военные пенсии, 200 млрд – на финансирование ветеранов, 21 млрд – для Министерства энергетики, обеспечивающее поддержку ядерного арсенала, и многое другое» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Войны в Ираке и Афганистане финансировались через Фонд для чрезвычайных операций за рубежом (*Overseas Contingency Operations Fund*). Резкий рост суммарных расходов Министерства обороны во второй половине 2000-х годов связан в основном с пиками расходов этого фонда, а также с инфляцией. Фонд почти обнулится в 2021 г. после вывода войск США сначала из Ирака и затем из Афганистана, однако в 2022 г. дополнительные средства стали выделяться Украине и отчасти Тайваню.

Расходы этого Фонда в 2001 г. составили 23 млрд долл., затем поднимались в 2008 г. до 195 млрд, опускались в 2016 г. до 74 млрд, суммарно за 2001–2019 гг. составив 1,8 трлн долл., или в среднем за год по 95 млрд долл. [14]. По деньгам Украине в 2022 г. было четыре решения (мартовское, майское, сентябрьское и декабрьское), включая 66 млрд долл. по первым трём решениям с исполнением с 2022 г. и 38 млрд долл. с 2023 года [15].

Часть расходов на ядерные вооружения проходят по бюджету Национального управления ядерной безопасности Министерства энергетики (*Department of Energy*) – порядка 19 млрд долл. из совокупных 50 млрд расходов этого министерства в 2022 году.

Финансовый отчёт Министерства обороны за 2022 г. показывает выплаты военным и гражданским пенсионерам в рамках пенсионного и медицинского обеспечения в размере 227 млрд долл. Эти расходы обычно не включаются в одобряемый политиками базовый бюджет министерства, но включаются в финансовый отчёт. Военные пенсии выплачиваются через подконтрольный Министерству обороны отдельный накопительный пенсионный фонд (*Military Retirement Fund*), а гражданские – через Пенсионный фонд гражданской службы и инвалидности (*Civil Service Retirement and Disability Fund*).

На медицину и социальную поддержку для инвалидов и ветеранов через Министерство по делам ветеранов (*Department of Veterans Affairs*) было израсходо-

вано 274 млрд долл. бюджетных ассигнований. Эта величина относительно базовых ассигнований Министерства обороны составила 40% в 2022 г., по сравнению с 10% в 1990 г. В 2022 г. по сравнению с 1990 г. номинальные расходы этого министерства выросли всего в 2,5 раза, тогда как расходы Министерства по делам ветеранов – в 11 раз.

Войны США в Ираке и Афганистане, как и прирост военных расходов в целом с 2001 г. финансировались за счёт бюджетного дефицита и прироста государственного долга. Так, учёные Университета Брауна (*Brown University*) посчитали, что процентные выплаты на государственный долг, увеличенный для финансирования войн после 11 сентября в размере 2 трлн долл., превысят прямые расходы на эти войны к 2030 г. [16]. На это также указывает С.Н. Бабиц уже относительно скачка расходов на оборону при Трампе, что привело к росту бюджетного дефицита и государственного долга, выплаты по которому превысят оборонный бюджет США [Бабиц С.Н., 2021].

Предположим, что половина прироста государственного долга с 55% до 110% ВВП за 2001–2019 гг. стала следствием скачка военных расходов. В федеральном бюджете США более значимыми были расходы на медицину и социальное обеспечение, на поддержку экономики во время кризисов 2008 и 2020 гг. Чистые процентные расходы составили 357 млрд долл. в 2022 г., упрощённо их четверть соотносят с военными расходами. Расчётные 89 млрд долл. близки к выводам учёных Университета Брауна и расходам Фонда для чрезвычайных операций за рубежом в размере 95 млрд долл. в среднем за 2001–2019 годы.

Американские союзники покрывают часть расходов Министерства обороны на зарубежные военные базы, за которые само министерство заплатило 33 млрд долл. в 2022 г. [17]. Финансовый отчёт министерства за 2022 г. показывает доходы от операций в размере 27 млрд долл. (статья *Operations, Readiness & Support, Earned Revenue*) [18: 183]. Заработанные доходы Министерства обороны вычитаются из бюджетных ассигнований, но Пентагон использует базы и деньги союзников.

Так, П.В. Климович и В.А. Спендер писали: «Ассигнования США на поддержку своего присутствия в Японии составили 5,3 млрд долл. и в Южной Корее – 3,4 млрд долл. в 2019 гг; за 2019 г. Япония выделила 3,2 млрд долл. США в виде прямой финансовой поддержки военного присутствия США, а Южная Корея – 1,5 млрд долл.» [Климович П.В., Спендер В.А., 2022]. Принимающие страны оплачивают коммунальные услуги, строительство и ремонт, зарплату гражданского и части военного персонала из местных жителей.

Союзники также покупают американское вооружение, субсидируя американский ВПК и сокращая затраты Министерства обороны на закупки вооружений. Так, за 2022 г. экспорт продукции военного назначения США (*US Foreign Military Sales*) составил 82 млрд долл. по межправительственным соглашениям и контрактам американских производителей [19].

Министерство обороны не раскрывает методики учёта влияния экспортных контрактов на внутренние закупки и эффекта большего масштаба производства

на цену единицы. Хотя его финансовый отчёт за 2022 г. показывает доходы от исследований и разработок в размере 51 млрд долл. (статья *Research, Development, Test & Evaluation, Earned Revenue*). Эти доходы могут быть частично объяснены доходами от экспорта вооружений.

Следует также упомянуть различия между стадиями и документами бюджетного процесса. Первый публикуемый документ возникает при внесении бюджета Министерства обороны президентом в Конгресс, второй документ представляет собой утверждённый закон о бюджете, третий – финансовый отчёт об исполнении бюджета. Между ними возникают различия в учёте расходов методом начисления и кассовым методом, брутто или нетто расходах, в дополнительных расходах из-за инфляции и изменений приоритетов.

Так, бюджет Министерства обороны на 2022 г. вносился в размере 704 млрд долл., утверждён в размере 742 млрд и исполнен в размере 822 млрд долл. На 2023 г. бюджет вносился в размере 773 млрд долл. и утверждён в размере 858 млрд, то есть больше на 11% по сравнению с 5% годом ранее на тех же стадиях. В табл. 1 по данным за 2022 г. дана последняя величина по фактическому исполнению бюджета министерства.

Получается, что фактические расходы на американскую армию составили 1574 млрд долл. при утверждённых базовых расходах Министерства обороны 742 млрд долл., то есть в 2,1 раза больше акцентируемых политиками и журналистами.

Таблица 1

Оценка совокупных военных расходов США в 2022 г.

Ведомство	Комментарий	млрд долл.
Министерство обороны, базовые расходы	Бюджетные ассигнования министерства по финансовому отчёту об исполнении	822
Министерство обороны, пенсии и медицина	Ежегодные расходы, без учёта прироста актуарных обязательств	227
Фонд операций за рубежом	Переориентация расходов на войны в Ираке и Афганистане на Украину	66
Субсидии союзников	Доходы от зарубежных баз и экспорта вооружений	77
Министерство энергетики	Обеспечение ядерных военных объектов	19
Министерство по делам ветеранов	Ежегодные расходы по медицинскому и социальному обеспечению ветеранов	274
Казначейство	Процентные расходы по четверти госдолга	89
Итого		1 574
Справочно	Расходы Министерства обороны по закону «О бюджете» на 2022 г.	742

Составлено автором.

АРМИЯ И ВПК КАК ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ США

Одно из объяснений большой дорогой армии США основывается на концепции стимулирования военными расходами экономического доминирования и научно-технического развития. По результатам двух мировых войн XX века США стали крупнейшей экономикой мира с передовым производством. Холодная война, точнее военные расходы на НИОКР, дали толчок космическим достижениям, электронике и компьютерам, многим другим технологиям, которые с выходом из ВПК тиражировались в потребительской сфере.

Критики больших оборонных расходов считают, что американский ВПК не породил за последние три десятилетия после окончания холодной войны столь же революционных технологий, как за 1950–1980-е гг. Однако сторонники таких расходов объясняют отсутствие крупных успехов американского ВПК его недофинансированием, точнее заморозкой военных расходов в годы администраций Клинтона и Обамы.

Такие противоречия зафиксированы в докладе корпорации РЭНД: «Членом ОЭСР, который тратит больше всего на оборону, около 6% ВВП, является Израиль, и он также имеет одну из самых быстрорастущих экономик в группе. Напротив, Япония имеет одни из самых низких военных расходов в процентах ВВП в ОЭСР и один из самых медленных рост производства. На самом деле, в данных почти невозможно различить закономерность: есть также такие страны, как Ирландия, с военными бюджетами, подобными японским, и показателями роста, подобными израильским» [20].

Армия и ВПК являются суммарно крупнейшими работодателями на территории США. Согласно демографическому отчету Министерства обороны, «суммарное количество служащих составляет порядка 3,5 млн человек, включая 1,33 млн действующих военнослужащих, 1,2 млн человек резерва Национальной гвардии, 0,9 млн – гражданских служащих. Также министерство сообщает о 1,6 млн членов семей действующих военнослужащих и 1 млн членов семей резерва Национальной гвардии» [21].

Подрядчики Министерства обороны обеспечивают работой 2,4 млн человек с зарплатами на 41% выше среднерыночных, включая работников прямых производителей (35%), транспорта и логистики (37%), поставщиков услуг (28%) [22]. По различным данным, средняя зарплата работников подрядчиков Министерства обороны составляет 94–101 тыс. долл. [23]; [24], что в 1,9 раза больше средней зарплаты по США в целом в 54 тыс. долларов.

Подрядчики осваивают 501 млрд долл., а на такое же по численности количество служащих армии тратится 103 млрд долл. Официальные данные США, вероятно, занижают численность работников подрядчиков с исключением субподрядчиков. Если предположить верным разрыв в заработной плате в 1,9 раза, то численность работников подрядчиков занижена в 2,6 раза и должна быть 6,1 млн человек.

Тогда общая занятость в Министерстве обороны, ВПК и у субподрядчиков превысит 8,4 млн человек, не считая резервистов, членов семей и отставных получателей социальных выплат. Всего в американской экономике на конец 2022 г. работало 153,7 млн человек, и министерство прямо и косвенно обеспечивало за-

нятость 5,5% работающих. Этот процент ближе к доле расходов министерства в ВВП 1987 г. в 6,3% ВВП, чем к доле 2022 г. в 3,5%.

С.Ф. Викулов и Е.В. Горогола отмечали, что «промышленность США на 65% задействована в военных заказах, а в целом американские предприятия в большинстве своём лишь вторичные поставщики, а первичным является Китай» [Викулов С.Ф., Горогола Е.В., 2019]. Проверка этих 65% по данным официальной статистики США даёт 25,3% ВПК в объёме производства в целом. Если же рассматривать отдельно производство автомобилей, самолётов и судов только корпорациями США без «дочек» зарубежных корпораций, то 65% близко к отраслевым данным.

Так, по данным Национальной ассоциации производителей и компании «МакКинзи» (*McKinsey*), за 2021 г. товарное производство составило 2,35 трлн долл. и в нём было занято 12 млн человек [25];[26]. Министерство обороны в 2022 г. выплатило подрядчикам 501 млрд долл., предположительно на 6% меньше, чем годом ранее из-за инфляции, ещё на 82 млрд долл. было продано американских вооружений в другие страны, что суммарно составило 553 млрд долларов.

В производстве автомобилей на три американские корпорации – «Форд», «Дженерал моторс», «Тесла» (*Ford, GM, Tesla*), по данным за декабрь 2021 г., приходится лишь 31%, остальные 69% - на «дочки» зарубежных корпораций [27], а эта крупнейшая производственная отрасль с 1,53 трлн вклада в ВВП США. В авиастроении доминируют именно американские производители, не считая части импортного сырья и компонентов, их выручка за 2018 г. составила 391 млрд долл., а на военные и космические заказы пришлось 209 млрд долл., или 53% [28]. Гражданское судостроение в США составило 42 млрд долл. в 2020 г. в составе ВВП [29], Министерство обороны заплатило за суда и разработки 85 млрд долл. в 2022 г., то есть доля военных закупок составила 67%, а американцев нет в топ-10 мировых лидеров судостроения.

«Чтобы открывать и внедрять технологии раньше своих конкурентов, США финансируют огромные НИОКР. Другие державы ждут пока другая армия не усовершенствует технологию и затем скопируют её для себя, избегая дорогих исследований» [Hartung William, 2021]. Хотя приличная часть НИОКР оборачивается либо большими затяжками сроков, либо не достижением нужных результатов. С 2001 по 2011 г. Министерство обороны потратило 46 млрд долл. на дюжину систем вооружений, которые не были запущены в производство [30].

Тормозит прогресс не дефицит финансирования, а упор на единичные дорогие решения. «По большей части военные планировщики отдавали предпочтение более мощным и дорогим системам, чем их предшественники. В контексте неизменного бюджета это означает, что системы следующего поколения должны внедряться реже и в меньших количествах» [13]. Закупки Министерства обороны «делают упор на новейшей, одновременно самой сложной и дорогой военной технике. Примером является программа истребителя F-35, которая стоит с 1996 г. в рамках контрактов жизненного цикла 1,5 трлн долл.» [31].

В американской политике популярно словосочетание банки и пули (*banks and bullets*), зачастую объединяемое в слово банкстеры (*banksters*). Финансово-банковская сфера является крупнейшей в экономике США, вдвое крупнее промышленности, продвигает свои интересы по всему миру. Основой глобального доминирования этой сферы является надлежащий возврат кредитов и отработка инвестиций зарубежными получателями средств, в том числе путём ограниченной демонстрации военной силы.

«Армия США присутствует более чем в 150 странах мира, и суммарное количество военных баз разных размеров и целей составляло 514 в 2018 г.» [32]. Военно-политическая напряжённость большого масштаба наблюдается в каждом из последних десятилетий всего в нескольких странах. Именно понимание армии США как инструмента контроля финансовых и политических систем многих стран объясняет глобальное военное присутствие.

Выборные политики США заботятся об инвестициях и рабочих местах в своих избирательных округах, муниципалитетах и штатах. «Военные распределяют контракты на большое количество избирательных округов, давая каждому избранному политику причину отмечать высокие военные расходы» [33]. «Производители оружия нанимают в среднем более 700 лоббистов [для официальной работы в Конгрессе] в год в течение последних пяти лет, и это больше, чем по одному на каждого члена Конгресса» [Hartung William., 2021].

Отражением специфики американской политической системы является размещение подавляющего числа служащих и военных объектов на территории США. Военнослужащие на 88% находятся на территории США, а с учётом резерва Национальной гвардии – 93%. Из 898 тыс. гражданских служащих армии США, только 27 тыс., или 3%, работают за рубежом. На армию США работает 107 тыс. граждан других стран [21] на зарубежных базах и в основном за счёт бюджетов других стран.

Отчёт Министерства обороны о структуре баз 2018 г. даёт такие данные: военных баз было 4,3 тыс., зданий – 279 тыс., строений – 185 тыс., линейных объектов – 122 тыс., на территории США находится 89% и на территории других стран только 11% объектов [Hartung William., 2021]. По собственным оценкам министерства, «операционные расходы включают 40% избыточных объектов» [34], следуя концепции развёртывания резерва Национальной гвардии. Только коммунальные расходы по военным объектам составляют примерно половину операционных расходов на «полевые» действия американкой армии. Викулов и Горгола называли «военный бюджет США «бюджетом содержания» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Американская военная доктрина сочетает глобальное присутствие во многих странах небольшими контингентами с быстрым развёртыванием более крупных сил, которое требует внушительного количества зарубежных военных баз и больших военно-транспортных мощностей. Этим объясняется необходимость 11 авианосных соединений, более 600 крупных военно-транспортных самолётов, другой транспортной техники.

Размещение подавляющей части военнослужащих на территории США позволяет Министерству обороны экономить на доплатах за особые условия службы, которые проводятся только за конкретное время пребывания за рубежом и сообразно специфике места пребывания. Содержание зарубежных баз во многом передаётся правительствам принимающих стран, также средства экономятся на обеспечении быта военнослужащих и членов их семей.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

Бюджетные законы содержат длинный перечень расходов в большом количестве таблиц и не раскрывают аналитических деталей в удобном виде. Исследовательская служба Конгресса опубликовала пояснительную записку с более аналитическим видом для бюджета Министерства обороны на 2022 г. [35]. Краткое аналитическое обобщение этих расходов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Бюджет Министерства обороны США, штатная численность и инфраструктура по видам вооружённых сил (за 2022 г.)

Статьи расходов, штатная численность, имущество	Сухопутные силы	Флот	Морская пехота	Авиация	Центральный аппарат	Резервисты	Итого
Военнослужащие, млрд	51	38	16	37		27	169
Операции, готовность и поддержка	62	65	10	57	99	23	316
Закупки вооружений	22	61	3	51	4	1	142
Исследования и разработки	14	24		60	60		158
Дома и строительство	2	5		3	5	2	17
Общественные работы							13
Военнослужащие, тыс.	485	347	177	328			1337
в том числе							
воинские части	349	202	111	197			859
административные	136	145	66	131			478
Национальная гвардия и резервисты	526	47	32	178			783
Гражданские служащие	196	200	23	181	214		814
Базы, шт.	1807	970	213	1710	75		4775
Здания, тыс.	139	64	27	49	0,2		279

Агрегировано автором на основании DoD FY2023 Financial Summary Tables, DoD FY2020 Base Structure Report.

Из средств самой большой статьи бюджета «Операции, готовность и поддержка» только 44%, или 139 млрд. долл., тратится на обеспечение «полевых» действий воинских частей, включая 38% на топливо и другие расходники (без боеприпасов), а также 6% на обслуживание и текущий ремонт военной техники. На содержание центрального аппарата и административных подразделения видов вооруженных сил тратится 16%, военных баз в части разнообразных коммунальных расходов – 12%, резервных мощностей по ремонту военной техники – 9%, на образовательные программы – 8%, на другие не детализированные статьи – 11%.

Из средств по статье «Военнослужащие» только 41%, или 69 млрд долл., идут на денежное довольствие действующим военнослужащим. В частности, на базовые выплаты 1,33 млн действующих военнослужащих по тарифному разряду и сроку службы предполагалось только 64 млрд долл., или 38% всех запланированных ассигнований по этой статье. На одного военнослужащего за месяц до вычета налогов получается в среднем 4,3 тыс. долл., без разделения на боевые, обслуживающие и административные подразделения, рядовых и офицеров. Ещё 4,8 млрд долл., или 3%, направлялось на доплаты по подъёмным (*enlistment*) и особые навыки (медикам, лётчикам).

Остальные 59% расходов по статье «Военнослужащим» направлялись на социальные цели и резервистам. Резерву Национальной гвардии выделялось 15%, на субсидии на жилье для военнослужащих – 14%, на социальные выплаты в систему накопительных военных пенсий – 13%, будущее медицинское обеспечение военных пенсионеров – 6%, компенсации за питание и проезд для военнослужащих и членов их семей – 6%, остальные 5% выделялись на компенсации за форму, стипендии курсантам и т.п. [36].

В составе статьи «Закупки вооружений и военной техники» ожидаемо доминируют боевые самолёты (27%) и флот (17%), в которые не включаются обеспечивающие и малые самолёты и корабли. В составе этих расходов только на закупку 85 истребителей F-35 и на 2 подводные лодки двух типов было потрачено по 11 млрд долл., или 17% расходов этой статьи в целом. Затем идёт закупка огромной номенклатуры электроники – 10%, ракет и высокоточных снарядов – 8%, танков и артиллерии – 4%, малых традиционных вооружений, боеприпасов и амуниции – 4%.

В частности, на традиционные военную технику и боеприпасы для сухопутной армии США потратили в 2022 г. только 8% всего бюджета закупок, или 9,3 млрд долл., значимо меньше, чем отдельно на электронику и высокоточные системы, и значительно меньше, чем на самолёты и корабли.

Статья «Исследования и разработки» выглядит внушительно, всего на 16% меньше статьи «Военнослужащие» и на 33% меньше статьи «Закупки». В значительной степени средства расходуются на улучшения действующих вооружений (на 36%) и на тестирование различных возможностей прототипов (28%), то есть фактически являются дополнением к статье «Закупки». Реально на фундамен-

тальные исследования расходуется 22%, на доведение результатов таких исследований до прототипов – 14%.

Именно сухопутные подразделения и морская пехота обеспечивают контроль над территорией, а авиация и флот поддерживают сухопутные силы. Из суммарной численности военнослужащих, на сухопутные войска приходится 481 тыс. человек (36%), на флот 342 тыс. человек (26%), на авиацию 330 тыс. человек (25%) и на морскую пехоту 181 тыс. человек (14%) [21]. В статье «Военнослужащие» на сухопутную армию выделяется 39% средств (без разделения по видам подразделений).

Армия США имеет огромный крен в сторону обеспечивающих и административных подразделений. Так, непосредственная штатная численность сухопутной бригады составляет 4 040 человек, а с добавлением обеспечивающих и управленческих подразделений уже 16 330 человек. Аналогичные данные в расчёте на эскадрилью истребителей F-16 составляют 420 и 1260 человек непосредственных и совокупных штатов, в расчёте на подводную лодку 200 и 400 человек, 100 и 190 млн. долларов [35].

В численность обеспечивающих подразделений включаются те, которые непосредственно не ведут боевые действия. По отношению к армейской бригаде обеспечивающими являются авиация и транспорт, инженеры, разведка, гражданский персонал, техническое обслуживание и другие службы. Административно-управленческий персонал включает кадры, закупки, подготовку, медицину, работу с мобилизационным резервом для армейской бригады и обеспечивающих подразделений, то есть непосредственная штатная численность армейской бригады составляет всего 25%, а из суммарной численности сухопутных сил 752 тыс. человек, включая 488 тыс. военных и 264 тыс. гражданских служащих, на основные боевые подразделения приходится только 190 тыс. человек.

ПОДРЯДЧИКИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ И ПРИЧИНЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА СТОИМОСТИ КОНТРАКТОВ

Подрядчикам министерства выплатили 501 млрд. долл. в 2022 г., 61% базового бюджета этого ведомства (по данным за 2020 г., когда подрядчикам было выплачено 420 млрд. долл. из 690 млрд. долл. совокупных расходов этого ведомства) [37], или 30% суммарных расходов. В 1986 г. расходы на военнослужащих и операционные расходы составляли сопоставимые 73 и 82 млрд долл. при 314 млрд долл. суммарных расходах Министерства обороны, а 2022 г. 169, 316 и 822 млрд долл. соответственно. За 36 лет, с 1986 по 2022 г., расходы на военнослужащих выросли в 2,3 раза, операционные расходы в 3,9 раза при росте базовых расходов в 2,6 раза. Расходы подрядчикам на 2023 г. по сравнению с 2022 г. вырастут на 11%, а выплаты военнослужащим только на 4,5%.

Удорожание расходов подрядчикам подтверждает занижение официальной инфляции в её сопоставлении с ценами некоторых товаров. По данным *FRED*, за

36 лет медианная цена частного дома в США увеличилась с 88 до 455 тыс. долл., то есть в 5,2 раза. Основной индекс американских акций по версии «Стэндрд энд Пурс» (*Standard & Poor's*) вырос примерно с 650 до 3 900, или в 6 раз. Минимальная зарплата на федеральном уровне в 1986 г. была 1,9 долл. в час, а в 2022 г. – 7,25 долл. в час, то есть выросла в 3,8 раза. Стоимость кВт•ч электроэнергии для домохозяйств выросла с 6,4 до 16,7 цента, или в 2,6 раза, а стоимость тушки курицы – с 0,75 до 2,1 долл. за фунт, или в 2,8 раза.

Одним из примеров дискуссий о роли частных подрядчиков является заголовок одной из статей в «Уолл стрит джорнэл» (*Wall Street Journal*) «Кто выиграл в Афганистане? Частные подрядчики» (*Who Won in Afghanistan? Private Contractors*), опубликованной 31 декабря 2021 года. По данным Исследовательской службы Конгресса, американские военные действия в Ираке и Афганистане более чем на 50% профинансированы через подрядчиков [37].

Хайди Пелтье отмечала, что «как минимум 30% расходов по контрактам потеряны из-за растрат, мошенничеств и злоупотреблений, и инфляция используется именно в качестве отговорок таких потерь» [Peltier Heidi, 2022]. Военные подрядчики обеспечивают зарплату [Peltier Heidi, 2020].

В 2020 фин. г. пять компаний (*Lockheed Martin*, *Boeing*, *Raytheon*, *General Dynamics*, и *Northrop Grumman*) получили суммарно 54% всех контрактов Министерства обороны [37]. Шесть крупнейших подрядчиков потратили более 163,9 млрд долл. на выкуп акций и дивиденды в период 2010–2018 гг. [Smithberger Mandy., 2021]. Для этих крупнейших подрядчиков доходы от военных заказов составляют либо подавляющую, либо вполне существенную величину.

В частности, только *Lockheed Martin* в 2021 г. потратил на дивиденды и обратный выкуп акций 7 млрд долл., заработал прибыли 9 млрд долл. Госзаказ США составляет 71% выручки этой корпорации, а военные заказы правительств других стран – остальные 29%. Прибыль корпорации совпадает по сумме с расходами Министерства обороны на все закупки традиционных вооружений для сухопутных сил за год.

Расширение практики привлечения частных подрядчиков началось во второй половине 1980-х годов на фоне заморозки военных расходов в сочетании с остававшейся высокой инфляцией. Приватизация и аутсорсинг были тогда синонимами стремления к повышению эффективности военных расходов. Прошедшее в начале 1990-х годов сокращение численности вооружённых сил США примерно на 38% отчасти было компенсировано ростом привлечения персонала частных подрядчиков.

Следующая волна роста расходов через частных подрядчиков пришлась на войны в Ираке и Афганистане. Для этих войн Конгресс вводил предельную численность военнослужащих наземных операций (*boots on the ground*), и служащие частных подрядчиков не включались в эту предельную численность. Также частные подрядчики не распространяют на своих служащих многие квалификационные требования и социальные программы армии США.

Например, в соответствии с Программой гражданского усиления логистики (*Logistics Civil Augmentation Program, LOGCAP*) частные подрядчики в Ираке и Афганистане обеспечивали «полевые» действия армии, поставляли пищу, топливо и оборудование, готовили и стирали, обслуживали военную технику, охраняли правительственные здания, гражданские объекты и нефтяную инфраструктуру, обучали военных [38].

«Скрывая полную людскую цену, военные подрядчики делают войну более политически допустимой и менее общественно оппозиционной. С вторжения в Афганистан в 2001 г. погибло примерно 8 тыс. на контрактах у подрядчиков и 7 тысяч военнослужащих» [Peltier Heidi, 2020]. «В марте 2011 г. в Ираке и Афганистане было больше работников подрядчиков (155 тыс.), чем военнослужащих США (145 тысяч)» [38]. «В 2020 г. в Афганистане, Ираке и Сирии было 44 тысячи работников подрядчиков и 27 тыс. военнослужащих. В Афганистане в конце 2020 г. было 23 тыс. работников подрядчиков и 2,5 тыс. военнослужащих» [Бабич С.Н., 2021].

Контроль за частными подрядчиками обычно менее бдительный, чем за прямыми расходами, особенно в чрезвычайных обстоятельствах военных действий. Межпартийная Комиссия по военным контрактам в Ираке и Афганистане (*Commission on Wartime Contracting in Iraq and Afghanistan*) резюмировала в своём финальном отчёте 2011 г., что 31 и 60 млрд долл. налогоплательщиков было потеряно из-за растрат и мошенничеств в Ираке и Афганистане [39], что примерно составляет 30% суммарных расходов по таким контрактам за 2002–2011 годы.

Союзники США не всегда обеспечивают должный контроль за военными расходами, на что на примере Японии и Южной Кореи указывали Климович П.В. и Сплендер В.А. «По состоянию на 2020 г. Япония должна была обеспечить оплату труда 23 178 японских сотрудников. На базах США в Южной Корее предусмотрена работа для 9 тыс. корейских граждан, и Южная Корея финансировала эти расходы. Военные инженеры США не всегда имели доступ к расходам Японии и Южной Кореи по сметам на строительство» [Климович П.В., Сплендер В.А., 2022].

«Наиболее распространённым методом заключения контрактов является контрактная система «затраты плюс», в которой правительство возмещает все расходы и прибыль подрядчика. В 2019 фин. г. около 45% контрактов Министерства обороны были классифицированы как неконкурентные. Всё, что такие подрядчики делают, это замещают государственные монополии частными с прибылью на издержках» [Peltier Heidi, 2020].

Дороговизна контрактов является следствием глобализма ведущих американских университетов и падения престижа инженерных наук. Из соображений безопасности и секретности на эти рабочие места нанимают рождённых на территории США и не нанимают выходцев из других стран или выпускников аме-

риканских университетов из других стран. Министерство обороны «жалуется на то, что в США отсутствует нужное количество инженеров и техников с гражданством США, поскольку большое количество выпускников университетов – иностранцы, чаще всего из КНР» [40].

Бюро статистики труда США «вызвало серьёзную озабоченность по поводу нехватки специалистов в области науки, технологий, инженерии и математики (*STEM*). В зависимости от определения размер рабочей силы *STEM* может варьироваться от 5 до 20% всех работников. 74% тех, кто имеет степень бакалавра по специальности *STEM*, не работают в профессиях» [41].

Так, в США в 2021 г. программы бакалавриата окончило 2123 тыс. человек, в том числе по инженерным специальностям 146 тыс., магистратуры – 876 и 63 тыс. человек соответственно [42]. Хотя доля иностранных студентов в ведущих американских университетах колеблется от 11 до 24% [43], в престижных университетах и на сложных специальностях доля иностранных студентов доходит до половины.

Занятость в США составляет 154 млн человек, из которых в *STEM*-профессиях должно работать порядка 20 млн, средний срок работы до пенсии составляет 42 года, средний возраст инженера – 41 год, а выпускников университетов по инженерным специальностям ежегодно только 210 тыс. человек, то есть в долгосрочной перспективе рынок труда будет иметь 9 млн инженеров при потребности в 20 млн человек.

ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ

Армия США полностью комплектуется за счёт контрактников, армии других стран сочетают призывников и контрактников, а призывники обычно получают небольшое денежное довольствие по сравнению с контрактниками. Кадровая стратегия Министерства обороны предполагает оплату в среднем на уровне 70-го перцентиля доходов граждан США, а в 2018 г. фактически достигала 90-го перцентиля [Harper Jon, 2021]. Потенциальные новобранцы сдают Квалификационный тест вооружённых сил (*The Armed Forces Qualification Test - AFQT*), минимальные баллы по которому составляют 30–35 из 100, но 90%, зачисленных в последние годы, сдают тест на 50 баллов и выше

Разумное сочетание рядового и офицерского состава, преобладание среди рядового состава молодых лиц, лиц только со школьным образованием удешевляют американскую армию. 80% рядовых и сержантов имеют только школьное образование, 11% – неоконченное среднее специальное образование, 9% – высшее образование [21]. Среди военнослужащих мужчины составляют 83% и женщины 17%, а среди гражданских служащих 54% и 46% соответственно.

Рядовой и сержантский состав составляет 1099 тыс. человек, или 82% общей численности действующих военнослужащих, офицерский состав – 235 тыс. человек, или 18%. Чуть больше половины рядовых и сержантов имеют возраст до 25 лет и не имеют семей. В сухопутных силах тарифный разряд *E-4* (капрал, ана-

лог российского ефрейтора или младшего сержанта) самый массовый, и на него приходится 31% рядового и сержантского состава, а на разряды E-2, E-3 и E-4, то есть до ефрейтора включительно, суммарно приходится 63% [44].

Пересчитаем типичное денежное довольствие в армии США в российский эквивалент, оттолкнувшись от данных калькулятора на сайте Министерства обороны (*Regular Military Compensation Calculator*).

Капитан тарифного разряда O-3 с выслугой 10 лет получает 84 тыс. долл. в год. Он заплатит федеральный подоходный налог по прогрессивной ставке от 12% до 22%, социальные взносы – 6%, подоходный налог штата и муниципалитета по ставкам 5-6%, то есть суммарно 34%. В месяц после уплаты налогов у него остаётся 4,7 тыс. долл. Самый массовый военнослужащий – капрал с выслугой 4 года – получает 35 тыс. долл. в год. Этот капрал заплатит федеральный подоходный налог по ставке 12%, социальные взносы – 6%, подоходный налог штата и муниципалитета по ставкам 5-6% и получит 2,5 тыс. долл. в месяц после уплаты налогов.

Пересчитаем в российский эквивалент по указанным выше различиям в стоимости жилья и курицы. Используя все денежное довольствие «на руки», капитан будет копить на средний дом 97 месяцев и это эквивалентно 62 тыс. руб. в месяц, либо может купить тонну курятины с эквивалентными российскими 135 тыс. руб., в среднем 99 тыс. руб. Капрал будет копить на дом 33 года, и это эквивалентно 14 тыс. руб., либо купит 540 килограмм курицы за эквивалент 73 тыс. руб., в среднем получается 53 тыс. рублей.

В США считают, что чем более возрастная армия, тем она опытнее и дороже. Так, «средний офицер в 2009 г. прослужил в армии почти 11 лет, что чуть более чем на год больше, чем в среднем в 1973 г. Средняя продолжительность службы рядового увеличилась с 5,8 лет в 1973 г. до пиковых 7,5 лет в 1994 и 1996 гг., но затем снизилась до 6,7 лет в 2009 г.» [45].

Тот же калькулятор позволяет оценить денежное довольствие в зависимости от выслуги лет. Капитан с выслугой 8 лет получает за год 85,5 тыс. долл., а с выслугой 12 лет – 92,4 тыс. долл. Капрал с выслугой 2 года получает за год 31,5 тыс. долл., а с выслугой 6 лет – 36,5 тыс. долл., то есть каждый год выслуги добавляет 2% капитану и 4% капралу.

Накопительная военная пенсия, важная для привлекательности и дороговизны армии США, существует в текущей версии с 1980 г. По данным Исследовательской службы Конгресса, военную пенсию в 2020 г. получали 2,3 млн человек [46]. В это число не входят возрастные ветераны до 1980-х годов отставки, ветераны до пенсионного возраста с проблемами со здоровьем и доходами, которые получают деньги через Министерство по делам ветеранов. Пенсионеры после гражданской службы получают выплаты через Пенсионный фонд гражданской службы и инвалидности (*Civil Service Retirement and Disability Fund*). Согласно финансовому отчёту этого фонда за 2021 г., всего взносы платит 2,8 млн человек

и получают пенсии 2,2 млн [47], из которых на Министерство обороны приходится 0,9 и 0,7 млн человек.

Военная пенсия выплачивается с 62 лет при выслуге от 20 лет, включая 10 лет в военных подразделениях. За каждый год службы начисляется 2–2,5% денежного довольствия и до достижения уровней 60–75% в зависимости от ряда условий [48]. Для сравнения, работники гражданских предприятий и гражданские служащие Министерства обороны после 1970 г. рождения получают полные пенсии с 67 лет при 30 годах социальных взносов, с сокращением сумм ежемесячных выплат при недостижении этих показателей.

Министерство по делам ветеранов поддерживает различными социальными выплатами 5,2 млн человек, обеспечивает работой 432 тыс. служащих, получило на это 274 млрд долл. бюджетных ассигнований за 2022 г. На медицинское обеспечение было потрачено 145 млрд долл., на пенсии для инвалидов, льготы для ветеранов по проезду, на образование и поиск работы, научные исследования в области медицины 198 млрд долл., остальные средства использованы на административные расходы, на содержание военных мемориалов и кладбищ.

Получающих ветеранские выплаты в 4 раза больше, чем военнослужащих, и суммарные размеры выплат ветеранам в 4 раза больше выплат денежного довольствия военнослужащим. Из состава получающих выплаты на ветеранов войн с 1990 г. приходится 2,9 млн человек (56% общего числа ветеранов), на ветеранов Вьетнамской войны – 1,4 млн человек (27%), на ветеранов мирного времени – 0,8 млн человек (15%), на ветеранов Второй мировой и Корейской войн – 0,1 млн человек (2%) [49: 29].

Расходы на ветеранов удвоились с 2,4% федерального бюджета в 2001 г. до 4,9% в 2020 г., несмотря на сокращение живых ветеранов всех войн с 25,3 до 18,5 млн человек, 40% ветеранов после 11 сентября имеют право на пожизненные выплаты по инвалидности, и ожидается, что это число увеличится до 54% в течение следующих 30 лет. Для сравнения, менее 25% ветеранов Второй мировой войны, Кореи, Вьетнама и первой войны в Персидском заливе имеют инвалидность, связанную со службой [Bilmes Linda, 2021].

По статье «Военнослужащие» 39%, или 66 млрд долл., приходится на текущие и будущие социальные программы военнослужащих. По статье «Операции и поддержка» 8%, или 25 млрд долл., направляется на дополнительное образование военнослужащих, по статье «Жилищное обеспечение» – 3 млрд долл. Суммарно только по крупным статьям базовых расходов Министерства обороны социальными по сути являются 96 млрд долларов.

Все расходы на военные пенсии, медицинскую и социальную поддержку ветеранов, а также крупные социальные расходы в составе базового бюджета Министерства обороны составили 595 млрд долл. в 2022 г., то есть социальные расходы сопоставимы с расходами на подрядчиков, точнее превышают их в 1,2 раза, а также превышают в 8,6 раза выплаты денежного довольствия действующим военнослужащим. Для сравнения, Федеральный бюджет РФ на 2022 г. был

утверждён по статье «Национальная оборона» в размере 3,5 трлн руб. а по статье «Социальная политика» в части, администрируемой Министерством обороны, 0,57 трлн рублей [50].

В 2021 и 2022 г. тенденция по росту количества пенсионеров и ветеранов наложилась на низкую относительно инфляции доходность по государственным облигациям. Так, согласно финансовому отчёту Министерства обороны США за 2022 г., прирост актуарной оценки убытков в будущих выплатах пенсий составил 505 млрд долл. [18: 100; 183]. Согласно финансовому отчёту Министерства по делам ветеранов за 2022 г., прирост актуарных обязательств по программам этого министерства составил 413 млрд долларов.

На конец 2022 г. обязательства по будущим военным пенсиям оценивались в 3,56 трлн долл., государственные облигации в активах фонда накопительных пенсий в 1,5 трлн долл. и необеспеченные обязательства в 2,1 трлн долл. [18: 149], а обязательства по будущим выплатам по программам Министерства по делам ветеранов – в 6,15 трлн. долл. [49: 77] при отсутствии финансовых активов, суммарно 9,7 трлн долларов.

Государственный долг США на конец 2022 г. составлял 31,4 трлн долл. и увеличится до 45 трлн в соответствии с официальной бюджетной стратегией до 2032 г. [51] Долг относительно ВВП составлял 123% и находился на рекордном уровне со времени окончания Второй мировой войны, даже удачно сокращённый дефицит федерального бюджета покрывал 22% бюджетных расходов, то есть текущее поколение американских военных скорее всего не получит в будущем столь же достойного уровня жизни по сравнению с военными пенсионерами настоящего.

ВЫВОДЫ

Инфляция маскирует долгосрочные изменения военных расходов, которые за 35 лет упали в 1,9 и 2,2 раза относительно выросших ВВП и населения. Цены базовых товаров, минимальная заработная плата и индекс акций *S&P500* выросли в среднем в 4,1 раза. Расходы на ветеранов выросли в 11 раз, на подрядчиков – в 3,9 раза, базовый бюджет Министерства обороны вырос всего в 2,6 раза, денежное довольствие военнослужащих – в 2,4 раза.

В международном сопоставлении номинальные военные расходы следует пересчитывать по паритету покупательной способности и реальному производству вместе с НИОКР (23% в США и 45% в России), что снижает разрыв по производственной базе между США и Россией с 12 раз до 2,5 раза.

По данным *Global Fire Power*, США и Россия имеют без малого военный паритет по составу вооружённых сил. США вдвое сократили располагаемую военную технику и её закупки в 2016 г. относительно 1980-х годов.

Политики и журналисты обсуждают базовый бюджет Министерства обороны на 822 млрд долл. за 2022 г., но это лишь половина всех расходов, прямо или косвенно связанных с армией, которые суммарно составили 1574 млрд долларов.

Расходы увеличиваются за счёт Фонда для чрезвычайных операций за рубежом или Украины на 66 млрд долл., Министерства энергетики на 19 млрд долл., пенсий через Военный пенсионный фонд Министерства обороны на 227 млрд долл., медицинского и социального обеспечения ветеранов и инвалидов через Министерства по делам ветеранов на 274 млрд долл., четверти процентных расходов по огромному государственному долгу из-за долгового финансирования войн на 89 млрд долл., субсидий союзников на 77 млрд долл., роста расходов Министерства обороны от внесения к отчёту об исполнении на 60 млрд долларов.

Армия США составляет 3,5 млн человек с учётом 1,3 млн военных, 0,9 млн гражданских служащих и 1,3 млн резервистов.

Военные подрядчики обеспечивают работой ещё 2,4 млн человек с зарплатой в среднем в 1,4 раза больше относительно среднерыночной и денежного довольствия, с занижением численности в 3,5 раза за счёт субподрядчиков.

Суммарно Министерство обороны обеспечивает занятость 8,4 млн человек, не считая резервистов, это даёт 5,5% всех работающих в экономике США, что близко к 6,3% доле военных расходов к ВВП в 1987 году.

На территории США размещается 93% служащих, военных объектов и производств, что отражает стремления политиков обеспечить свои штаты и округа, а также экономию на выплатах за особые условия службы.

Военные расходы преподносят как основу национальной промышленности и научных разработок, как инструмент глобального доминирования финансовой системы США и «выбивания» долгов.

Больше всего министерство тратит по статье «Операции, готовность и поддержка» – 316 млрд долл. в 2022 г., из которых только 44% – непосредственно на «полевые» действия армии и ремонт техники.

В составе статьи «Военнослужащие» на 169 млрд долл. только 69 млрд долл., или 41% идёт на базовые и стимулирующие выплаты военнослужащим, примерно на уровне коммунальных расходов на военные базы.

Статья «Закупки» составила 142 млрд долл., из которой на авиацию и флот потрачено 44%, на электронику – 10%, высокоточные системы – 8%, танки и артиллерию – 4%, боеприпасы и амуницию – 4%.

В составе статьи «Исследования и разработки» на 158 млрд долл. на фундаментальные исследования и создание прототипов потрачено 36%, а остальное – на улучшения в действующих системах и прототипах.

Сухопутные силы и Морская пехота составляют 36% и 14% численности, а авиация и флот – по 25%. Бригада сухопутных сил составляет 4 тыс. боевых («полевых») подразделений, плюс 12 тыс. обеспечивающих и управленческих военных и гражданских служащих. Так, только 25% штатной численности сухопутных сил является «полевыми» – 190 из 752 тыс. человек.

Министерство потратило через подрядчиков 501 млрд долл. в 2022 г., 61% своего бюджета и 30% расходов по всем ведомствам и каналам, только 103 млрд долл. напрямую на своих военных и гражданских служащих и резервистов.

Контракты типа «затраты плюс» составляют порядка 30%, неконкурентные контракты – 45%, а контракты с пятью крупнейшими корпорациями – 54%.

В среднем треть расходов подрядчиков приходится на потери, растраты, неудачные проекты, ещё 10% – на прибыли, дивиденды, обратный выкуп акций.

В Ираке и Афганистане больше половины денежных и людских ресурсов США проходило через подрядчиков, в том числе для обхода законодательных и общественных ограничений, около половины средств было растрчено.

Пенсионные, медицинские и социальные расходы составляют 595 млрд долл, или 38% всех расходов, в 5,8 раза превышают выплаты денежного довольствия, в 1,2 раза превышают выплаты подрядчикам.

Отставных военных 18,5 млн, из которых 5,2 млн получают выплаты как инвалиды или малоимущие, ещё 2,3 млн – накопительные пенсии по старости, то есть суммарно 7,5 млн, или в 5,8 раза больше числа действующих военных. Плюс 0,7 млн пенсионеров из числа гражданских служащих.

Актuarные расчёты показывают 9,7 трлн долл. обязательств по будущим социальным выплатам с ростом на 0,9 трлн долл. за 2022 г. из-за инфляции.

Контрактная армия США кажется дорогой, хотя на денежное довольствие было потрачено 69 млрд долл. в 2022 г., 4,4% всех расходов (как на коммуналку), меньше, чем на подрядчиков в 7,4 раза и социалку в 8,6 раза.

80–82% военнослужащих составляют рядовые и сержанты, только со школьным образованием, в возрасте до или около 25 лет. Платят им в среднем по 35 тыс. долл. в год или 2,5 тыс. долл. в месяц после налогов, что эквивалентно 53 тыс. руб. в российских ценах жилья и продовольствия.

ИСТОЧНИКИ

1. Hempel Alex. Why the United States Military Costs so Much. Wight Fleet Net. March 14, 2017. Available at: <https://whitefleet.net/2017/03/14/united-states-military-costs-much/> (accessed 31.01.2023).

2. Long-term Costs of the Administration's 2022 Defense Budget. Congressional Budget Office. January 2022. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/57541> (accessed 31.01.2023).

3. SIPRI Military Expenditure Database. Available at: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/military-expenditure> (accessed 31.01.2023)

4. Hewitt Daniel. What Determines Military Expenditures? IMF. Finance & Development. December 1991. Available at: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/1991/054/article-A001-en.xml> (accessed 31.01.2023).

5. Implied PPP conversion rate. Russia. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPEX@WEO/RUS?zoom=RUS&highlight=RUS> (accessed 31.01.2023).
6. The Economist назвал рубль самой недооцененной валютой в «индексе бигмака». Форбс. 03 февраля 2022 г. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/454479-the-economist-nazval-rubl-stal-samoj-ndoocennoj-valutoj-v-indekse-bigmaka> (accessed 31.01.2023).
7. Gross Domestic Product (Third Estimate), Corporate Profits (Revised Estimate), and GDP by Industry, Third Quarter 2022. US Bea. December 22, 2022. p.11. Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/?reqid=147&step=2#eyJhcHBpZCI6MTQ3LCJzdGVwcyI6WzIsNTFkdLCJkYXRhIjpbWyJUYWJsZV9MaXN0IiwMTUixV19> (accessed 31.01.2023).
8. R&D in the National Income and Product Accounts: A First Look at its Effect on GDP. Federal Reserve. WP2002-01. April 26-27, 2002. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2002-1.pdf> (accessed 31.01.2023).
9. Структура валового внутреннего продукта по отраслям экономики, в текущих ценах, в % к итогу. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (accessed 31.01.2023).
10. Парай Т.В. Затраты на науку в России в 2020 году. Available at: <https://issek.hse.ru/news/504082564.html> (accessed 31.01.2023).
11. Palmer Adele, Larson Eric. Cost Factors for the Army. Volume 2 – Factors, Methods, and Models. RAND Corporation, 1992. p.vi. Available at: <https://www.rand.org/pubs/reports/R4078z2.html> (accessed 31.01.2023).
12. Global Fire Power 2023. Available at: <https://www.globalfirepower.com/> (accessed 31.01.2023).
13. Kosiak Steven. Is the U.S. Military Getting Smaller and Older? And How Much Should We Care? Center for New American Security. March 14, 2017. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/is-the-u-s-military-getting-smaller-and-older> (accessed 31.01.2023).
14. Overseas Contingency Operations Funding: Background and Status. Congressional Research Service. September 6, 2019. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44519/12> (accessed 31.01.2023).
15. Cancian Mark. Aid to Ukraine Explained in Six Charts. Center for Strategic & International Studies. November 18, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/aid-ukraine-explained-six-charts> (accessed 31.01.2023).
16. Heidi Peters M. Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007-2020. Congressional Research Service. February 22, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44116/23> (accessed 31.01.2023).

17. Defense Budget Overview. Fiscal Year 2023 request. April 2022. Pages 3-6. Available at:
https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (accessed 31.01.2023).
18. US Department of Defense, Agency Financial Report, FY 2022, page 183. Available at:
https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/afr/fy2022/DoD_FY22_Agency_Financial_Report.pdf (accessed 31.01.2023).
19. Major Arms Sales (via FMS) Notification Tracker. Available at:
<https://www.forumarmstrade.org/major-arms-sales-notifications-tracker.html> (accessed 31.01.2023).
20. Rooney Bryan, Johnson Grant, Priebe Miranda. How Does Defense Spending Affect Economic Growth? RAND Corporation. 2021. Available at:
https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-2.html (accessed 31.01.2023).
21. 2020 Demographic Profile of the Military Community. US Department of Defense. p.III. Available at:
<https://download.militaryonesource.mil/12038/MOS/Reports/2020-demographics-report.pdf> (accessed 31.01.2023).
22. 2021 Facts & Figures: US Aerospace & Defense Industry. Available at:
<https://facts.aia-aerospace.org/fact/2-million-jobs/> (accessed 31.01.2023).
23. The average total salary of Defense Contractors in the United States is \$100000/year. Available at: <https://mint.intuit.com/salary/military-contractor> (accessed 31.01.2023).
24. The average Defense Contractor in the US makes \$101,031, with a median salary of \$93,671. Available at: <https://www.comparably.com/salaries/salaries-for-defense-contractor> (accessed 31.01.2023).
25. Производственный сектор США. Available at: <https://www.nam.org/state-manufacturing-data/2021-united-states-manufacturing-facts> (accessed 31.01.2023).
26. Delivering the US manufacturing renaissance.
<https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/delivering-the-us-manufacturing-renaissance> (accessed 31.01.2023).
27. 2021 US Sales by Manufacturer Analysis. Available at:
<https://www.goodcarbadcar.net/2021-us-auto-sales-figures-by-manufacturer/> (accessed 31.01.2023).
28. Top aerospace and defence companies by market share in 2018: Ranking the 10 biggest companies. Available at: <https://www.army-technology.com/features/top-aerospace-and-defence-companies/> (accessed 31.01.2023).
29. The Economic Importance of the U.S. Private Shipbuilding and Repairing Industry Maritime Administration (MARAD) March 30, 2021. Available at:
<https://www.maritime.dot.gov/sites/marad.dot.gov/files/2021->

06/Economic%20Contributions%20of%20U.S.%20Shipbuilding%20and%20Repairing%20Industry.pdf (accessed 31.01.2023).

30. Weisgerber Marcus. The Pentagon spends too much time and money buying weapons that don't deliver, and that's hurting national security. Available at: <https://www.govexec.com/feature/slow-and-steady-losing-defense-acquisition-race/> (accessed 31.01.2023).

31. Attah Tansi. 10 Expensive US Military's Projects that Failed. *Military-Today.com* Available at: http://www.military-today.com/life/10_expensive_us_militarys_projects_that_failed.htm (accessed 31.01.2023).

32. Base Structure Report – FY 2018 Baseline. A Summary of Real Property Inventory Data. Department of Defense. Available at: <https://www.acq.osd.mil/eie/Downloads/BSI/Base%20Structure%20Report%20FY18.pdf> (accessed 31.01.2023).

33. Farhad Manjoo. We Must Stop Showering the Military With Money. *The New York Times*. Jan. 13, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/01/13/opinion/military-budget-build-back-better.html> (accessed 31.01.2023).

34. Amadeo Kimberly. U.S. Military Budget, Its Components, Challenges, and Growth. *The Balance*. February 3, 2022. Available at: <https://www.thebalancemoney.com/u-s-military-budget-components-challenges-growth-3306320> (accessed 31.01.2023).

35. Towell Pat. The Department of Defense (DoD) Budget: An orientation. Congressional Research Service. November 12, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46965> (accessed 31.01.2023).

36. The US Military's Force Structure: A Primer, 2021 Update. Congressional Research Service. May 2021. pp.1-2. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/57088> (accessed 31.01.2023).

37. Defense Primer: Department of Defense Contractors. Congressional Research Service. December 17, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10600/10> (accessed 31.01.2023).

38. Schwartz Moshe, Swain Joyprada. Department of Defense Contractors in Iraq and Afghanistan: Background and Analysis, Congressional Research Service. 2011. p.7. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R40764.pdf> (accessed 31.01.2023).

39. Commission on Wartime Contracting: Controlling Costs, Reducing Risks. Final Report, August 2011. Available at: <https://cybercemetery.unt.edu/archive/cwc/20110929213815/http://www.wartimecontracting.gov/> (accessed 31.01.2023).

40. Иван Данилов. Пентагон понял, что натворил: китайцы поставили армию США на колени. *РИА Новости*, 4.11.2018. Available at: <https://ria.ru/analytics/20181104/1532106144.html> (accessed 31.01.2023).

41. STEM crisis or STEM surplus? Yes and yes. May 2015. Available at: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2015/article/stem-crisis-or-stem-surplus-yes-and-yes.htm> (accessed 31.01.2023).
42. Joseph Roy, Angela Erdiaw-Kwasie, Timothy King. Profiles of Engineering and Engineering Technology, 2021. The American Society for Engineering Education (ASEE). Available at: <https://ira.asee.org/wp-content/uploads/2022/11/Engineering-and-Engineering-Technology-by-the-Numbers-2021.pdf>. (accessed 31.01.2023).
43. Most International Students. Universities Ranking. US News & World Report. Available at: <https://www.usnews.com/best-colleges/rankings/national-universities/most-international> (accessed 31.01.2023).
44. Defense Men Power Profile Report. Department of Defense. FY2023. Sep 2022. p.69. Available at: <https://prhome.defense.gov/Portals/52/Documents/RFM/MPP/docs/Cleared%20FY23%20DMPR%20-%20Approved.pdf?ver=z3UZ5K8VgTbCN6I0-nED1A%3D%3D> (accessed 31.01.2023).
45. War and Sacrifice in the Post-9/11 Era. Chapter 6: A Profile of the Modern Military. Pew Research Center. October 5, 2011. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2011/10/05/chapter-6-a-profile-of-the-modern-military/> (accessed 31.01.2023).
46. Military Retirement: Background and Recent Development. Congressional Research Service. July 28, 2022. p.1. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL34751/40> (accessed 31.01.2023).
47. Civil Service Retirement and Disability Fund Annual Report. Fiscal Year Ended September 30, 2021. p.21. Available at: <https://www.opm.gov/about-us/budget-performance/other-reports/fy-2021-csrdf-annual-report.pdf> (accessed 31.01.2023).
48. Military Pay and Pensions. US Government Services and Information. Available at: <https://www.usa.gov/military-pay#:~:text=You'll%20need%20to%20serve,not%20matched%20by%20the%20government> (accessed 31.01.2023).
49. US Department of Veteran Affairs, Agency Financial Report, FY 2022, P. 29. Available at: <https://www.va.gov/finance/docs/afr/2022-va-afr-full-report.PDF> (accessed 31.01.2023).
50. Расходы Федерального бюджета РФ по статье "Социальная политика", по состоянию на 1.03.2022 г и на весь 2022 г. Available at: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/10/> (accessed 31.01.2023).
51. Budget of the US Government for Fiscal Year 2023. page 119. Table S-1. Debt held by the public. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/03/budget_fy2023.pdf (accessed 31.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич С.Н. Трансформация расходов федерального бюджета США на национальную оборону (2017-2022 фин.гг.). *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. №4. DOI: 10.18254/S207054760017780-5

Викулов С.Ф., Горгола Е.В. Политико-экономический анализ макроэкономических аспектов военно-экономических отношений в условиях современного противостояния РФ и США, или еще раз о главных либеральных мифах. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15, № 4. С. 596–628. <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596>

Климович П.В., Сплендер В.А. Финансовое обеспечение военного присутствия подразделений армии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Военный академический журнал*. 2022. №2, с.161-169. EDN: WMSWMC

Лукьянович Н.В. Региональная и страновая специфика мировых военных расходов. Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. *Экономика и управление*. 2019. Т.5 (71). №3. С.112-119.

REFERENCES

Babich S. Transformation of the US Federal Budget Expenditures on National Defence for the 2017-2022 financial years. *Russia and America in the 21st Century*. 2021. Issue 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760017780-5-1/> (accessed 31.01.2023). DOI: 10.18254/S207054760017780-5

Bilmes Linda. The Long-Term Costs of United States Care for Veterans of the Afghanistan and Iraq Wars. August 18, 2021. Costs of War Research Series. Watson Institute, Brown University. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Costs%20of%20War_Bilmes_Long-Term%20Costs%20of%20Care%20for%20Vets_Aug%202021.pdf (accessed 31.01.2023).

Harper Jon. Pentagon Personnel Costs at Historic High. *National Defense Magazine*. Oct. 19, 2021. Available at: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2021/10/19/pentagon-personnel-costs-at-historic-high> (accessed 31.01.2023).

Hartung William. Profits of War: Corporate Beneficiaries of the Post-9/11 Pentagon Spending Surge. A Costs of War Research Series. Watson Institute. Brown University. September 13, 2021. p.3. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Profits%20of%20War_Hartung_Costs%20of%20War_Sept%2013%2C%202021.pdf (accessed 31.01.2023).

Klimovich V.P., Splender V. An. Financial Support of US Army Units in the Asia-Pacific Region. *Military Academic Journal*. 2022;(2), pp.161-169. EDN: WMSWMC Available at: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/qDWsvgcoU.pdf> (accessed 31.01.2023).

Lukyanovich N.V. Regional and country specifics of world military spending. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2019. T.5 (71). №3. pp.112-119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-i-stranovaya-spetsifika-mirovyh-voennyh-rashodov> (accessed 31.01.2023).

Peltier Heidi. Eight Things You Should Know About Defense Spending and Inflation. Cost of War Series. Watson Institute, Brown University. May 3, 2022. Available at: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2022/Peltier%20-%20May%203%202022%20-%208%20things%20you%20should%20know%20about%20defense%20spending%20and%20inflation.pdf> (accessed 31.01.2023).

Peltier Heidi. The Growth of the "Camo Economy" and the Commercialization of the Post-9/11. Cost of War Series. Whatson Institute of International and Public Affairs. Brown University. June 30, 2020. Available at: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2020/Peltier%2020-%20Growth%20of%20Camo%20Economy%20-%20June%2030%202020%20-%20FINAL.pdf> (accessed 31.01.2023).

Smithberger Mandy. The United States needs to cut military spending and shift money to two pressing threats: pandemics and climate change. *The Bulletin of the Atomic Scientist*. September 7, 2021. Available at: <https://thebulletin.org/premium/2021-09/the-united-states-needs-to-cut-military-spending-and-shift-money-to-two-pressing-threats-pandemics-and-climate-change/> (accessed 31.01.2023).

Vikulov S.F., Gorgola E.V. Political and Economic Analysis of Macroeconomic Aspects of Military-Economic Relations in the Face of Current Confrontation between Russia and the USA, or the Main Liberal Myths Revisited. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 4, pp. 596-628. <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596> Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=74263> (accessed 31.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНУРЕЕВ Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ. Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, д.49.

Sergey V. ANUREEV, Doctor of Sciences (Economics). Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradski avenue, Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 2.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 2.03.2023.

УДК: 327.82

DOI: 10.31857/S2686673023050115

EDN: CJNPOR

Космическая программа «Аполлон» в публичной дипломатии США для Советского Союза (1961–1972)

А.Е. Фоминых

Марийский государственный университет.

Российская Федерация, 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

Researcher ID: R-1745-2018

Scopus Author ID: 57193155297

ORCID: 0000-0003-4459-6320

e-mail: alexfom@volgategch.net

Резюме: В статье анализируются подходы Информационного агентства США (ЮСИА) к освещению космической программы «Аполлон» для аудитории в Советском Союзе. Американское руководство придавало большое значение пропагандистскому сопровождению своих усилий в космосе, в особенности – высадке человека на Луне, стремясь нейтрализовать негативный эффект от первенства СССР в запуске спутника и первого полёта человека в космос. В то же время космическая тема служила ЮСИА прикрытием для трансляции на советскую аудиторию тезисов о превосходстве американской экономической и общественной модели.

Ключевые слова: публичная дипломатия, пропаганда, ЮСИА, холодная война, космос, программа «Аполлон»

Для цитирования: Фоминых А.Е. Космическая программа «Аполлон» в публичной дипломатии США для Советского Союза (1961–1972). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (5): 105–118. DOI: 10.31857/S2686673023050115 EDN: CJNPOR

The Apollo Space Program in U.S. Public Diplomacy for the Soviet Union (1961-1972)

Alexey E. Fominykh

Mari State University.

1 Lenina Pl., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation.

Researcher ID: R-1745-2018

Scopus Author ID: 57193155297

ORCID: 0000-0003-4459-6320

e-mail: alexfom@volgategch.net

Abstract: The article analyzes the approaches of the US Information Agency (USIA) to public coverage of the Apollo space program in the Soviet Union. The US government made a strong focus on space theme in its public diplomacy efforts, especially on the Apollo 11 Moon mission, thus seeking to neutralize the negative effect of the Soviet primacy in launching Sputnik and the first manned flight into space. At the same time, the space theme served as a cover for the USIA to broadcast to the Soviet audience theses about the superiority of the American economic and social model.

Keywords: public diplomacy, propaganda, USIA, Cold war, space, the Apollo program

For citation: Fominykh, A.E. The Apollo Space Program in U.S. Public Diplomacy for the Soviet Union (1961-1972). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 105-118. DOI: 10.31857/S2686673023050115 EDN: CJNPOR

ВВЕДЕНИЕ

В соперничестве США и СССР в космосе «Лунная гонка» была особым этапом, характеризовавшимся новыми подходами со стороны Соединённых Штатов не только к организации научно-технологических работ, но и к информационному освещению своей космической деятельности. Ведущая роль в пропагандистском обеспечении программы «Аполлон», ставившей своей конечной целью пилотируемые полёты к Луне, принадлежала созданному в 1953 г. Информационному агентству США (ЮСИА – *United States Information Agency, USIA*). В настоящее время деятельность ЮСИА в российской и зарубежной литературе относят, как правило, к публичной дипломатии, или системе коммуникаций государства с зарубежной общественностью. Появление в американском политическом лексиконе термина “*public diplomacy*” фиксируется с 1965 г., причём это клише было призвано заменить термин «пропаганда», имеющий в английском языке выраженную негативную окраску [Cull N., 2008: 19-23; Артамонова У.З., 2020: 111]. В советской политической публицистике 1960–1980-х годов деятельность ЮСИА в период холодной войны именовалась внешнеполитической пропагандой [Валуженич А.В., 1973: 28–29], поэтому в контексте настоящей статьи оба термина употребляются как синонимы.

Основными источниками послужили документы ЮСИА, в том числе сравнительно малоизвестные аналитические материалы, подготовленные агентством по итогам тематических выставок, которые проводились в СССР в рамках советско-американских соглашений о культурных связях. Говоря о «Лунной программе», представляется неизбежным обращение к архивам Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА – *National Aeronautics and Space Administration, NASA*). Помимо традиционных источников использованы собственно информационно-пропагандистские материалы, распространявшиеся ЮСИА в СССР, включая публикации на космическую тематику в иллюстрированном журнале «Америка», а также буклеты и брошюры (*souvenir pamphlets*), изданные на русском языке многотысячными тиражами и распространявшиеся на американских выставках.

Истории соперничества СССР и США в космосе посвящено множество публикаций, однако тема информационно-пропагандистского сопровождения «Лунной гонки» освещена недостаточно. Целью настоящей статьи является анализ использования космических сюжетов в публичной дипломатии США, ориентированной на советскую аудиторию, и вовлечённости ЮСИА в политику по достижению превосходства над СССР в космосе. Хронологические рамки иссле-

дования затрагивают период реализации «Лунной» программы «Аполлон» (1961-1972).

СТАРТ «АПОЛЛОНА»

Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли (ИСЗ) 4 октября 1957 г. стал настоящим шоком для большинства американцев. Доверие населения к администрации Д. Эйзенхауэра, заявлявшей о бесспорном превосходстве Америки в развитии космических технологий, было подорвано. Общественное мнение, ведомое демократами, требовало восстановления паритета в космосе, руководствуясь, в том числе, соображениями национальной безопасности – в свете появления у СССР межконтинентальных баллистических ракет [Назаров А.Д., 2020: 1144].

Команда Дж. Кеннеди начала вырабатывать свои подходы к национальной космической программе ещё в период предвыборной кампании 1960 г. Пропагандистскому освещению космической темы уделялось самое пристальное внимание, прежде всего в контексте внутриполитической борьбы. В документе, подготовленном для тогда ещё сенатора Дж. Кеннеди консультативным советом Демократической партии (датирован 7 сентября 1960 г.) под руководством известного физика Р. Лэппа утверждалось: «Администрация пытается “догнать” Советы в космосе, но при этом упускает из виду, что у космической гонки есть два различных аспекта. Идёт чисто научное соревнование, в котором США добились значительных успехов и даже превосходят советские достижения. В то же время имеет место психологическое соревнование, в ходе которого США и СССР пытаются произвести впечатление на мировую общественность с помощью эффектных и захватывающих воображение технических достижений. Первые попытки администрации осуществить космическую деятельность при недостаточных бюджетных ассигнованиях затрудняют ведение соревнования в сфере эффектных технических достижений в космосе. <...> Если мы хотим выиграть космическую гонку, то и об этом необходимо заявить и направить космическую программу на достижение этих целей» [Хозин Г.С., 2001: 186].

Полёт Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г. стал ещё одним ударом по репутации США как ведущей космической державы. Ликвидировать наметившийся разрыв и превзойти советские разработки была призвана программа «Аполлон» (*Apollo program*), кульминацией которой виделась высадка человека на Луне. Она была инициирована НАСА в 1961 г. как логическое развитие программы «Меркурий» (*Project Mercury*, 1958-1963). Дж. Кеннеди впервые озвучил основные положения программы в выступлении перед Конгрессом 25 мая 1961 г., заявив, что «нация должна взять на себя обязательство достичь цели, прежде чем это десятилетие закончится, высадить человека на Луну и безопасно вернуть его на Землю» [9]. Но подлинным стартом «Аполлона» считается «Лунная речь» президента США 12 сентября 1962 г. на стадионе Университета Райса в Хьюстоне (штат

Техас), когда Дж. Кеннеди заявил: «Мы принимаем этот вызов, мы участвуем в этой гонке – и выйдем из неё победителями. Все взгляды сейчас устремлены в космос, к Луне, к окружающим нас планетам. И мы хотим, чтобы там реял флаг Соединённых Штатов, символ свободы и мира, а не знамя наших врагов. <...> Мы покорим космос, раскроем тайны Вселенной, поставим их на службу всего человечества – ведь мы лидеры в сфере науки и промышленности, гаранты мира и безопасности» [11].

Под лозунгом «Мы решили покорить Луну» (*We choose to go to the Moon*) американцы бросили на «Аполлон» колоссальные ресурсы – гораздо больше, чем на «Манхэттенский проект» (разработку атомной бомбы во время Второй мировой войны). При этом, однако, она не была столь строго засекреченной. Напротив, администрация Дж. Кеннеди добивалась максимального освещения работ по её реализации, подавая освоение космоса как общенациональную задачу [Колосов Ю.М., 2014: 93; Назаров А.Д., 2020: 1147]. На ЮСИА возлагались большие надежды по освещению этих процессов, тем более что возглавивший агентство в 1961 г. Эдвард Марроу считался живой легендой американской журналистики [Артамонова У.З., 2021: 36].

Начиная с февраля 1961 г. в русскоязычной версии журнала «Америка», распространявшегося в СССР посольством США через сеть «Союзпечать» по условиям Соглашения между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях («Соглашение Лэйси – Зарубина» 1958 г.), начинают публиковаться очерки и репортажи, освещающие деятельность НАСА. Иногда такие материалы были привязаны к тематическим выставкам, которые ЮСИА проводило в СССР по условиям того же соглашения о культурных обменах. Например, в заметке о спутнике связи «Эхо-1», в постройке которого были применены новые пластики, анонсировалась Американская выставка пластмасс, посетители которой «смогут лично ознакомиться с этой важнейшей отраслью промышленности» [8]. Как правило, сюжеты были посвящены пилотируемым полётам и астронавтам, космической технике – ракетам, разнообразным ИСЗ и их использованию в науке, изучению Луны и планет Солнечной системы. Временами повестка разбавлялась фантастическими рассказами и карикатурами. Всего за годы реализации программы «Аполлон» на страницах журнала «Америка» вышло более 70 публикаций о космосе, при этом некоторые номера были полностью «космическими» [3]. Следует, однако, учесть, что, несмотря на условия соглашения о культурных связях, власти СССР на местах препятствовали свободной продаже журнала: его выпуски, как правило, доставались партийным функционерам и другим «нужным людям», а не широкой общественности. В открытом доступе «Америка» была разве что на выставках ЮСИА, о чём в агентстве были хорошо осведомлены [23: 3].

Активность ЮСИА в освещении космической темы в СССР была обусловлена ещё и тем, что президент Дж. Кеннеди, в отличие от своего предшественника,

рассматривал космос как поле для сотрудничества с Москвой. Так, на встрече на высшем уровне в Вене 3–4 июня 1961 г. американский президент предложил первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущёву объединить усилия по исследованиям Луны. Дж. Логсдон отмечает, что советский лидер сначала согласился, но в итоге отверг эту идею, заявив, что первоочередной задачей должно стать решение проблем разоружения [Logsdon, J.M., 2018]. По одной из версий, Н.С. Хрущёв решил «Луну американцам не отдавать» после получения информации о разведывательной программе ВМС США PAMOR (*Passive Moon Relay*), нацеленной на поиск отражённых Луной сигналов советских радиолокационных станций [Первушин А., 2019]. Отголоском Венского саммита стал курьёзный эпизод «космической дипломатии», связанный с необычным подарком Н.С. Хрущёва супруге президента США Жаклин Кеннеди. Спустя два месяца после встречи в верхах посол СССР в Вашингтоне М.А. Меньшиков попросил администрацию назначить ему аудиенцию с Дж. Кеннеди. В Овальном кабинете Белого дома советский дипломат передал удивлённому президенту симпатичного беспородного щенка. Это была Пушинка, родителями которой были знаменитая собака-космонавт Стрелка и некий Пушок (также участник космических экспериментов). Выяснилось, что в Вене первая леди США в светской беседе поинтересовалась у советского лидера судьбой Стрелки и узнала от Н.С. Хрущёва о появлении щенков. Однако вскоре она забыла об этом, в отличие от Н.С. Хрущёва, который решил сделать Жаклин Кеннеди особенный подарок [Logsdon, J.M., 2018]. Пушинка стала любимицей семьи Кеннеди, а её появившихся уже в Америке отпрысков президент называл “*pupniks*” (от англ. *pup* (щенок) и *Sputnik*).

При Дж. Кеннеди США существенно нарастили свою группировку орбитальных спутников и улучшили характеристики ракет-носителей («Сатурн»), что предопределило успехи следующих администраций.

ЮСИА ОСВАИВАЕТ КОСМОС

После гибели Дж. Кеннеди его преемник Л. Джонсон продолжил амбициозную космическую программу демократов. Спустя всего пять дней после выстрелов в Далласе, 27 ноября 1963 г., временно исполняющий обязанности директора ЮСИА Дональд Уилсон отчитывался только что вступившему в должность президенту по итогам всемирной трансляции инаугурационной речи. Помимо привычных радиопрограмм, выступление Л. Джонсона посредством ИСЗ передавалось в эфир западноевропейских телеканалов, подключённых к сигналу «Евровидения». Теоретически прямую трансляцию или запись могло передавать и «Интервидение» – аналогичная телесеть советского блока, однако подтверждений этому у ЮСИА не было [13: 9]. В одном из программных документов, датированном апрелем 1964 г. и перечислявшем ключевые тезисы информационной повестки ЮСИА для мировой аудитории (прогресс в развитии межрасо-

вых отношений, экономическая мощь, демократия и свободный рынок, культурное многообразие) доминирование Соединённых Штатов в космосе подавалось уже как непреложный факт: «Отставая вначале, США заняли лидирующие позиции в области космических технологий и исследований» [18: 33].

Эту же линию можно наблюдать в содержании выставок, которые ЮСИА проводило на территории СССР и стран социалистического лагеря. Впервые свою космическую технику НАСА показало в Москве ещё летом 1959 г., на знаменитой Американской выставке в Сокольниках. При Л. Джонсоне такой повод представился на экспозиции «Средства связи США», устроенной в Ленинграде, Киеве и Москве в 1964–1965 гг. Советским посетителям рассказывали о преимуществах использования спутников для совершенствования гражданской телефонной связи (ИСЗ «Телстар-1»). Американцы рекламировали свои разработки в сфере передачи через спутник факсимиле (факс), сигналов телетайпа и телевидения. Буклет выставки изобилует цветными фотографиями разнообразных ИСЗ: метеорологических («Тайрос»), коммуникационных («Рилей»), исследовательских («Рейнджер») и других. Советские люди могли увидеть спутниковые снимки земной поверхности, старт ракеты «Сатурн», испытания ракетных двигателей в Калифорнийской пустыне и интерьер центра управления полётами на мысе Канаверал [4: 96–115]. Постоянно подчёркивалось тесное партнёрство в создании ИСЗ между НАСА и частными компаниями («Белл», «Хьюз эйркрафт», «Рэдио корпорейшн оф Америка» и др.). Технические характеристики космических аппаратов перемежались с занимательными фактами. Так, рассказывалось об использовании технологий «Телстар» для мировой телетрансляции похорон Дж. Кеннеди. Приводился впечатляющий опыт передачи через сигнал спутника энцефалограммы головного мозга, что позволило врачу поставить диагноз пациенту на другом континенте [4: 106]. Ещё сильнее советского читателя должны были поразить данные, передаваемые с межпланетной станции «Маринер-2» на орбите Венеры, на расстоянии 90 млн километров от Земли [4: 115].

ЮСИА внимательно отслеживало технические новинки в сфере коммуникаций. В июне 1966 г. директор агентства Леонард Маркс писал главе президентской комиссии по средствам связи Фрэнку Стэнтону: «Для того, чтобы быть в курсе технологических улучшений, мы постоянно совещались с представителями НАСА для определения перспектив использования спутников для коротковолнового вещания, программ частотной модуляции и других средств связи. По этим темам были проведены специальные исследования, направленные на решение наших конкретных проблем» [12: 283]. В том же документе перед ЮСИА ставилась стратегическая цель – адаптироваться к технологическим новшествам, прежде всего в сфере использования сети спутников связи, которая должна была достичь проектных параметров глобального охвата к 1968 г. [12: 289].

В СССР с тревогой наблюдали за освоением американским пропагандистским ведомством спутниковых технологий, справедливо усматривая в этих но-

вазиях угрозу [Валуженич А.В., 1973: 8-9]. Однако с учётом глушения сигнала «Голоса Америки» (*Voice of America, VOA*), ограничения в распространении печатных изданий и собственной пропаганды, которую эффективно осуществлял Советский Союз, население СССР в своей массе было крайне слабо осведомлено об американских космических достижениях. Так, комментируя гастрольный тур Кливлендского джазового оркестра (*Cliveland Orchestra*) по городам СССР летом 1965 г., сотрудник ЮСИА Теренс (Терри) Катерман отмечал, что при живом общении с американцами местную публику космическая гонка не интересовала совсем, поскольку «всё это – пропаганда» (*"all propaganda"*) [16: 138]. Для перелома ситуации в свою пользу ЮСИА был нужен информационный повод гораздо большего, планетарного масштаба.

«ПРОГУЛКА ПО ЛУНЕ»

К 1969 г. НАСА в целом было готово к осуществлению главного проекта программы «Аполлон» – пилотируемому полёту на Луну. Этим воспользовался новоизбранный 37-й президент Р. Никсон. 31 марта 1969 г. было проведено специальное совещание правления ЮСИА по освещению миссии «Аполлона-11». На повестке, среди прочего, было проведение «телемоста» с участием членов экипажа корабля, которые смогли бы в прямом эфире отвечать на вопросы молодых зрителей. Само шоу предполагалось транслировать на весь мир при помощи спутников, что в глазах руководства ЮСИА выглядело бы «очень символично». Несмотря на возражения, связанные с дороговизной проекта (один час такого вещания обходился примерно в 85 тыс. долл.), заместитель директора ЮСИА Генри Лумис заявил, что «агентство должно планировать полную эксплуатацию "Аполлона-11" без каких-либо необоснованных ограничений из-за бюджетных или бюрократических соображений» [22: 26].

Уровень информационного сопровождения полёта «Аполлона-11» был действительно беспрецедентным. При отделе политического планирования ЮСИА (*Policy and Plans*) был сформирован «операционный центр "Аполлон-11"», подотчётный лично директору агентства Фрэнку Шекспиру. Опытный выходец из медиасреды (возглавлял холдинг *CBS* и руководил предвыборным штабом Р. Никсона), Ф. Шекспир обязал задействовать все имеющиеся в распоряжении ЮСИА средства для достижения максимального пропагандистского эффекта. Корреспондентам *VOA* и других связанных с ЮСИА ресурсов рекомендовалось в течение последних недель перед пуском подогревать интерес аудитории, объясняя научную значимость высадки человека на Луну и постоянно анонсируя будущую прямую трансляцию события. Одновременно давались осторожные указания учитывать, что «миссия может быть отложена, прервана или провалена, и не предполагать её успеха до тех пор, пока астронавты не вернутся в целости и сохранности и миссия не будет завершена» [20: 51].

Комментировать полёт «Аполлона-11» в радиозфире программ VOA из Хьюстона привлекли астронавта Уолтера Ширру. Был подготовлен иллюстрированный буклет «Человек на Луне» и документальный фильм с кадрами старта предыдущей «лунной миссии» «Аполлон-10». На декабрь 1969 г. был намечен выпуск полнометражной документальной ленты об экспедиции «Аполлон-11». Через посольство США в Москве поступила просьба от «Совэкспортфильма» передать фильм о полёте «Аполлона-9» для изучения возможности проката в советских кинотеатрах. Кадры самой высадки на Луне планировалось передавать в прямой эфир там, где это было технически возможно, причём в некоторых странах для этого были специально сооружены гигантские уличные телеэкраны. В информационных центрах ЮСИА по всему миру раздавались миллионы сувенирных значков с логотипом «Аполлона-11» и проводились выставки, на которых фотографии Луны из экспедиций НАСА сравнивались с иллюстрациями фантастических романов Жюль Верна «С Земли на Луну» (1865) и «Вокруг Луны» (1870) [20: 51-52].

После успешного завершения миссии «Аполлона-11» Ф. Шекспир направил Р. Никсону победную реляцию, в которой освещение события Информационным агентством США представало едва ли не более важным по значимости, чем сама высадка [19]. Американцы действительно могли торжествовать: кадры «прогулки по Луне» Нила Армстронга и Базза Олдрина облетели весь мир. Однако степень воздействия этой кампании на аудиторию в СССР самими американцами оценивалась довольно скромно. Во многом это было по-прежнему связано с отказом советской стороны от телетрансляции и глушением радиосигнала русской службы VOA (англоязычный канал оставался при этом доступным). Кроме того, советское партийное руководство применило традиционный в информационно-пропагандистском противоборстве с США приём: если событие невозможно скрыть, о нём можно просто умолчать или подать как несущественное. Так, газета «Правда» через собственного корреспондента в Вашингтоне регулярно информировала читателей о ходе подготовки миссии «Аполлона-11» [5]. Однако в день высадки на Луне материал об этом вышел только на пятой полосе, в то время как большую часть номера занимали тексты, посвящённые юбилею Польской Народной Республики [6]. При этом сама статья, пусть и выдержанная в позитивном тоне, сопровождалась пространством экспертным комментарием академика А.П. Виноградова, что как бы переводило событие из политической сферы в чисто научную [2]. Тем не менее, по признанию Ф. Шекспира, высадка на Луне не осталась в Советском Союзе незамеченной: «Несмотря на скромное освещение полёта советскими СМИ, живущих там американцев поздравили их русские друзья и даже случайные знакомые. Посольство в Москве получило поздравительные телеграммы, а также ряд телефонных звонков с вопросами о ходе миссии» [19: 62]. Журнал «Америка» посвятил высадке на Луне большую часть ноябрьского номера (№ 157) за 1969 г. и почти весь номер в апреле 1970 г. (№ 162) [3].

АСТРОНАВТЫ-ДИПЛОМАТЫ

Сенсацией, которой стал полёт «Аполлона-11», ЮСИА планировало пользоваться как можно дольше. На месяцы вперед были расписаны туры героев-астронавтов по миру [14], причём эта практика распространилась и на экипажи последующих экспедиций, включая чуть было не закончившуюся катастрофой миссию «Аполлона-13» [21]. При организации знаменитого визита Р. Никсона в Китай в феврале 1972 г. агентство предлагало включить в состав делегации астронавта НАСА и подготовило фотоальбом со снимками Луны в подарок Чжоу Эньлао [15: 379].

Участники программы «Аполлон» посещали и Советский Союз, однако сложно сказать, имело ли ЮСИА прямое отношение к организации таких поездок. Первым астронавтом НАСА, побывавшим в СССР, стал Фрэнк Борман – командир «Аполлона-8», совершившего первый пилотируемый облёт Луны. В начале июня 1969 г. Ф. Борман посетил Ленинград, Москву, Новосибирск и Крым. Принимали визит космонавты Г.С. Титов, К.П. Феоктистов и Г.Т. Береговой. 9 июля Ф. Бормана принял в Москве председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный. При этом астронавт неоднократно публично высказывался за реализацию совместных с СССР космических проектов [10: 195-202]. Характерно, что Ф. Борману показали космические объекты в Звёздном городке и в Крыму, но не космодром Байконур, откуда примерно в эти же сроки готовился запуск советской автоматической межпланетной станции «Луна-15».

На столь же высоком уровне в СССР встречали главного героя «Лунной миссии» – командира «Аполлона-11» Нила Армстронга (24 мая – 5 июня 1970 г.). Первый человек на Луне выступил с докладом на сессии Международного комитета по космическим исследованиям в Ленинграде. После этого Н. Армстронг в сопровождении космонавтов Г.Т. Берегового и П.Р. Поповича посетил Новосибирск и Москву. Американского астронавта всюду принимали с большими почестями и радушием. Между тем, в ЮСИА хотели, чтобы Н. Армстронг в ходе своего визита оказался в Новосибирске в момент открытия там передвижной выставки «Народное образование в США» (*Education USA*), что придавало бы мероприятию «звёздный статус» и привлекло больше посетителей. Однако астронавт так и не смог прервать программу приёма, составленную его «советскими друзьями-космонавтами», поскольку отступление от протокола (включавшего встречу с председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным) было бы чревато дипломатическими осложнениями [17]. Следует отметить, что в общении советских космонавтов и астронавтов НАСА, несмотря на соперничество государств, неизменно присутствовал дух товарищества и сопричастности общему опасному, но вместе с тем романтическому делу. В годы разрядки стали доброй традицией обмены сувенирами и подарками, связанными с космическими миссиями. В 1975 г. советско-американское сотрудничество ознаменуется «рукопожатием в космосе» – успешным совместным экспериментальным полётом «Аполлон – Союз».

НА ПУТИ К РАЗРЯДКЕ

После московского саммита с участием Р. Никсона в мае 1972 г. отношения СССР и США, казалось, находились в высшей точке потепления, насколько это было возможно в условиях холодной войны. В это время ЮСИА проводит в Советском Союзе выставку «Исследования и разработки в США» (*Research and Development – USA*), на которой космическая тема стала одной из ведущих. Выставку показали поочерёдно в шести городах: Тбилиси, Москве, Волгограде, Казани, Донецке и Ленинграде. Центральным экспонатом стал побывавший на орбите командный модуль корабля «Аполлон-10», который перевозили по стране на специальной платформе на автомобильном тягаче. Аппарат демонстрировался под пирамидальным стеклянным колпаком с электрической подсветкой. Внутри находились манекены членов экипажа, одетые в подлинные скафандры НАСА. В раздаваемых посетителям красочных буклетах центральный разворот занимал раздел «Завоевание космоса» с фотографией астронавта и модуля «Аполлон-14» на поверхности Луны (полёт состоялся 31 января – 9 февраля 1971 г.). Здесь же был рисунок стыковки многоцветного пилотируемого корабля с орбитальной станцией (программу НАСА «Спейс шаттл» по разработке «космических челноков» Р. Никсон утвердил в январе 1972 г.) [1].

В тексте буклета авторы ЮСИА сделали упор не столько на превосходстве американской космической техники, сколько на преимуществах существующей в Соединённых Штатах системы организации научных разработок и внедрения инноваций в производство. В частности, успехи США в космической гонке во многом приписывались эффективному сотрудничеству государства с университетами и частным бизнесом, так как конкуренция творческих коллективов в борьбе за государственный контракт позволяла отбирать лучшие образцы по итогам испытаний [1: 18]. Высокая скорость развития космических технологий объяснялась и лидерством США в области разработки компьютеров и программного обеспечения. Отмечалось, что создаваемые в рамках космических проектов новые технологии и материалы находят применение в производстве гражданской техники и товаров массового потребления. Таким образом, подчёркивалась роль инновационной космической индустрии как драйвера всей американской рыночной экономики. При этом ЮСИА всячески избегало ассоциаций космической отрасли с военно-промышленным комплексом, настаивая на исключительно мирной направленности экспериментов НАСА на околоземной орбите и на Луне (что было далеко не так).

Уже после официального завершения программы «Аполлон» (1972) ЮСИА сохраняло космическую тему в своих проектах, адресованных советской аудитории. Так, в буклете прошедшей в Москве выставки «200 лет США», посвящённой юбилею Американской революции, был напечатан футурологический очерк Айзека Азимова «...Сотлетия будущего», в котором знаменитый фантаст описы-

вал жизнь в США в 2076, 2176 гг. и далее [7: 46-49]. На выставке «Фотография в США» (*Photography – USA*), показанной в Киеве, Алма-Ате, Тбилиси, Уфе, Новосибирске и Москве экспонировались кадры, сделанные астронавтами на Луне. В то же время общий уровень осведомлённости населения СССР о космических достижениях США оставался далёким от желаемого. Сотрудник ЮСИА Роберт Хаузер вспоминал: «В Алма-Ате один мальчик задал вопрос: правда ли, что Никсон летал на Луну? И я подумал: вот это да! (*wow!*). Сюда всё-таки доходят какие-то слухи» [Tabarovskiy, I., 2016]. В условиях информационной закрытости СССР от Запада непосредственный живой контакт американских гидов с советской аудиторией на подобных выставках производил порой гораздо более сильный эффект, чем распространение публикаций или радиовещание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «Лунная программа» НАСА стала для публичной дипломатии США удобной «оболочкой» для продвижения в Советском Союзе идей о научно-технологическом и экономическом превосходстве Соединённых Штатов, преимуществах американского общественного устройства и образа жизни. Важным достоинством космических сюжетов было то, что они не выглядели откровенно пропагандистскими, поскольку подавались американцами как жест открытости, стремление поделиться с советской публикой не только достижениями, но и трудностями на пути освоения космоса.

В то же время ЮСИА так и не удалось добиться от советской аудитории признания лидерства США над СССР в космосе. Советский Союз и сам вполне успешно популяризировал свои космические успехи внутри страны и за рубежом. Вытеснение из советского информационного поля высадки американцев на Луне как события глобального масштаба происходило путём простого перекрытия основных каналов доведения информации, доступных в то время. В результате этого в Советском Союзе, а затем России и странах бывшего СССР «Лунная миссия» «Аполлона-11» в массовом сознании по-прежнему остаётся несопоставимой по своей значимости с полётом Ю.А. Гагарина. Распространение в постсоветский период многочисленных теорий «Лунного заговора» о фальсификации американцами своей высадки на Луне можно считать отложенным эффектом рассматриваемых событий.

ИСТОЧНИКИ

1. Исследования и разработки США (официальный буклет выставки). 1972.
2. Первая лунная экспедиция. Комментирует академик А.П. Виноградов. *Правда*. 22 июля 1969 г.
3. Публикации из журнала «Америка» и «Америка Illustrated», имеющиеся в библиотеке. *Эпизоды космонавтики*. Available at: <https://epizodyspace.ru/> (accessed 14.02.2023).
4. Средства связи США (официальный буклет выставки). 1964.

5. Стрельников Б. Вашингтон: космонавты – на Луне. *Правда*. 21 июля 1969 г.
6. Стрельников Б. Земляне на Луне. *Правда*. 22 июля 1969 г.
7. США двести лет (Официальный буклет выставки).
8. Уинслоу Л., Уинтерс Дж. Спутник Эхо-I – символ новых пластмасс. *Америка*. 1961.
53. Available at: <https://epizodyspace.ru/bibl/america/amerika.html> (accessed 17.02.2023).
9. Address to joint session of Congress, May 25, 1961 / John F. Kennedy. Presidential Library and Museum. Historic Speeches. Available at: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/historic-speeches/address-to-joint-session-of-congress-may-25-1961> (accessed 17.02.2023).
10. Astronautics and Aeronautics, 1969. Chronology on Science, Technology and Policy. National Aeronautics and Space Administration. Scientific and Technical Information Division. Washington, D.C. 1970. 534 p.
11. John F. Kennedy Moon Speech – Rice Stadium. Johnson Space Center. Archived from the original on March 15, 2018. Retrieved March 19, 2018. Transcript and video of the speech. Available at: <https://web.archive.org/web/20180315230845/https://er.jsc.nasa.gov/seh/ricetalk.htm> (accessed 17.02.2023).
12. Letter from the Director of the United States Information Agency (Marks) to the Chairman of the U.S. Advisory Commission on Information (Stanton). Washington, June 21, 1966. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 283-290.
13. Memorandum from the Acting Director of the United States Information Agency (Wilson) to President Johnson. Washington, November 27, 1963. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 8-11.
14. Memorandum from Acting Secretary of State Johnson to the President's Memorandum from the Acting Director of the United States Information Agency (Wilson) to President Johnson. Washington, November 27, 1963. FRUS, 1917-1972. Assistant (Flanigan). Washington, August 16, 1969. FRUS, 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy, 1969-1972. P. 75-77.
15. Memorandum from the Assistant Director, East Asia and Pacific, United States Information Agency (Reinhardt) to the Director (Shakespeare). Washington, August 16, 1971. FRUS, 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy, 1969-1972. P. 379-380.
16. Memorandum from the Assistant Director, Soviet Union and Eastern Europe, United States Information Agency (Davies) to the Director (Rowan). Washington, June 15, 1965. Enclosure: Paper Prepared in the United States Information Agency. Washington, undated. Terry Catherman's Comments on Cleveland Orchestra and VOA Reception. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 136-139.
17. Memorandum from the Assistant Director, Soviet Union and Eastern Europe, United States Information Agency (Jenkins) to the Director (Shakespeare). Washington, June 26, 1970. FRUS, 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy, 1969-1972. P. 228.
18. Memorandum from the Deputy Director for Policy and Plans of the United States Information Agency (Sorensen) to All Heads of Elements and United States In-

formation Service Posts. Washington, April 6, 1964. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 31-33.

19. Memorandum from the Director of the United States Information Agency (Shakespeare) to President Nixon. Washington, undated. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 60-63.

20. Memorandum from the Office of Policy and Plans, Apollo 11 Operations Center, United States Information Agency to the Director (Shakespeare). Washington, June 6, 1969. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 51-53.

21. Memorandum from the Science and Space Adviser, Program Coordination Staff, Office of Policy and Plans, United States Information Agency (Bourgin) to the Assistant Director, Europe (Hemsing). Washington, August 10, 1970. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 252-253.

22. Minutes of a USIA Executive Committee Meeting. Minutes No. 4. Washington, March 31, 1969. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 26-27.

23. National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963-99. Research Memorandum M-80-72 "Research and Development – USA Exhibit in Kazan".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2020. Механизм выработки стратегии публичной дипломатии во внешней политике США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. Т. 50. № 4. С. 109-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Артамонова У.З. 2021. Публичная дипломатия США «без лица» (Кадровый кризис постбиполярной эпохи). *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 12. С. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Валуженич А.В. 1973. Внешнеполитическая пропаганда США. Москва: Международные отношения. 216 с.

Колосов Ю.М. 2014. Борьба за мирный космос. Москва: Статут. 128 с.

Назаров А.Д. 2020. Информационно-пропагандистское сопровождение космического соперничества СССР и США (по материалам отечественных и зарубежных публикаций). *Вопросы политологии*. Т. 10. № 4. С. 1141-1152. DOI: 10.35775/PSI.2020.56.4.010

Первушин А. Завоевание Луны. *Warspot*. 24.07.2019. Available at: <https://warspot.ru/15171-zavoevanie-luny> (accessed 14.02.2023).

Хозин Г.С. 2001. Великое противостояние в космосе (СССР – США). Свидетельства очевидца. Серия: Военные тайны XX века. Москва: Вече. 416 с.

REFERENCES

Artamonova, U.Z. 2020. Mekhanizhm vyrabotki strategii publichnoi diplomatii vo vneshnei politike SShA [Formation Mechanism of the American Public Diplomacy's Strategy] (in Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Vol. 50. No. 4. P. 110-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Artamonova, U.Z. 2021. Publichnaia diplomatiia SShA «bez litsa» (Kadrovyyi krizis postbipoliarnoi epokhi) [Faceless Leadership of American Public Diplomacy: HR Crisis in the Post-Bipolar Era] (in Russ.). *World Economy and International Relations*. Vol. 65. No. 12. P. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Cull, N. 2008. Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Snow N., Taylor P.M., eds. New York: Routledge. 404 p.

Khozin, G.S. 2001. Velikoe protivostoyanie v kosmose (SSSR – SShA). Svidetelstva ochevidtsa [The great standoff in space (USSR-USA). An eyewitness account] (in Russ.). Moscow, Veche. 416 p.

Kolosov, Yu. M. 2014. Borba za mirnyi kosmos [Struggle for peaceful space] (in Russ.). Moscow, Statut. 128 p.

Logsdon, J.M. 2018. Ten Presidents and NASA. *NASA 50th Magazine*. Available at: https://www.nasa.gov/50th/50th_magazine/10presidents.html (accessed 17.02.2023).

Nazarov, A.D. 2020. Informatsionno-propagandistskoe soprovozhdenie kosmicheskogo sopernichestva SSSR i SShA (po materialam otechestvennykh i zarubezhnykh publikatsii) [Information and propaganda support of the space rivalry between the USSR and the USA (based on the materials of domestic and foreign publications)] (in Russ.). *Political Science Issues*. Vol. 10. No. 4. P.1141-1152. DOI: 10.35775/PSI.2020.56.4.010

Pervushin, A. Zavoevanie Luny [Conquest of the Moon] (in Russ.). *Warspot*. 24.07.2019. Available at: <https://warspot.ru/15171-zavoevanie-luny> (accessed 14.02.2023).

Tabarovsky, I. 2016. “A Tribe of Exhibit People”: American Guides Recall Soviet Journey. *The Wilson Quarterly*. Fall 2016: The Lasting Legacy of the Cold War. Available at: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/the-lasting-legacy-of-the-cold-war/a-tribe-of-exhibit-people-american-guides-recall-soviet-journey> (accessed 17.02.2023).

Valyuzhenich, A.V. 1973. Vneshnepoliticheskaya propaganda SShA [The U.S. Foreign Propaganda] (in Russ.). Moscow, International relations. 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФОМИНЫХ Алексей Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, Марийский государственный университет. Российская Федерация, 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

Alexey E. FOMINYKH, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Mari State University.

1, Lenina Pl., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 19.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 30.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 1.03.2023.

УДК 327+94(71).06

DOI: 10.31857/S2686673023050127

EDN: CKFBFN

Первый российский учебник по культуре Квебека

Ю.Г. Акимов

Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Researcher ID: K-3377-2015 Scopus AuthorID: 57188987396 РИНЦ ID: 256205,

ORCID 0000-0002-2989-8868, e-mail: y.akimov@spbu.ru

Резюме: Материал посвящён учебнику Е.В. Исаевой «Культура Квебека». Анализируется содержание учебника, подчёркивается его уникальность, отмечаются наиболее сильные стороны. Рассматриваются перспективы использования данного учебника в вузах Российской Федерации в процессе реализации образовательных программ социогуманитарного профиля.

Ключевые слова: Квебек, культура, учебник, образовательные программы, квебекские исследования, канадские исследования

Для цитирования: Акимов Ю.Г. Первый российский учебник по культуре Квебека.

США & Канада: экономика, политика, культура, 2023; 53(5):119–122.

DOI: 10.31857/S2686673023050127 EDN: CKFBFN

The First Russian Textbook on Quebec Culture

Yury G. Akimov

Saint-Petersburg State University,

7/9 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation.

Researcher ID: K-3377-2015 Scopus AuthorID: 57188987396 РИНЦ ID: 256205,

ORCID 0000-0002-2989-8868 e-mail: y.akimov@spbu.ru

Abstract: The article is devoted to the textbook by Ekaterina Isaeva “The Culture of Québec”. It analyses the content of the textbook and pointed out its advantages. It shows the prospects of using this textbook in universities of the Russian Federation for the courses on social sciences and humanities.

Keywords: Québec, culture, textbook, educational programs, Québec studies, Canadian studies

For citation: Akimov Y.G. The First Russian Textbook on Quebec Culture. *USA &*

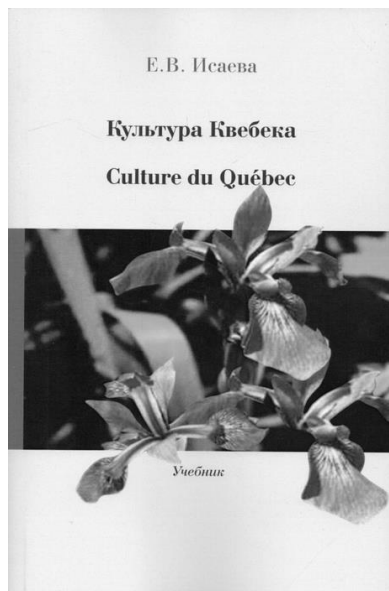
Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53(5):119-122.

DOI: 10.31857/S2686673023050127 EDN: CKFBFN

В самом конце 2021 г. увидел свет учебник «Культура Квебека. Culture du Québec», подготовленный директором Международного российско-канадского центра «Москва – Квебек», профессором кафедры американских исследований РГГУ Екатериной Васильевной Исаевой. Автор учебника является ведущим российским специалистом по квебекским исследованиям – в первую очередь по

франко-канадской/франко-квебекской литературе и канадскому варианту французского языка. Свидетельством признания выдающихся научных и педагогических заслуг Е.В. Исаевой квебекской стороной стало её награждение в 2019 г. престижным Орденом франкофонов Америки [Акимов Ю.Г., 2020].

Данный учебник представляет собой результат обобщения её многолетнего опыта преподавания комплекса лингвострановедческих дисциплин.

Очевидно, что полноценное знакомство обучающихся со спецификой того или иного общества, государства или региона, невозможно без обращения к его истории и различным аспектам культурного наследия. Те студенты, которые специализируются на изучении Французской Америки и, прежде всего, канадской франкоязычной провинции Квебек, безусловно, должны обладать углублёнными знаниями об уникальной франко-канадской / франко-квебекской культуре. В свою очередь эти знания должны органически сочетаться с фундаментальной языковой подготовкой. Рецензируемый учебник предназначен для студентов и магистрантов, владеющих французским языком на уровне A2 – B1 европейского языкового стандарта.

Учебник включает в себя авторские учебные тексты на французском языке, отрывки из произведений франко-канадских авторов, относящихся к различным жанрам (исторические хроники, романы, повести, стихотворения, памфлеты и т.д.), а также богатый иллюстративный материал. В целом он даёт широкое представление о большинстве аспектов того, что принято понимать под термином «культура»: язык, литература, живопись, кинематограф, музыка, фольклор и др.

В плане изучения французского языка учебник нацелен на формирование у обучающихся навыков двустороннего перевода специализированных текстов, чтения и анализа исторических документов и художественных текстов, составления резюме, аннотаций и написания эссе. Представленный материал может быть использован для отработки навыков устной коммуникации.

Учебник состоит из 6 разделов (досье), каждый из которых сопровождается списком вопросов для дискуссии, презентаций и других видов работы на семинарских занятиях, а также кратким тестом для блиц-опроса. Это способствует комплексному усвоению знаний. В конце приведён список источников и литературы, даны ответы на упражнения и тесты.

Первый раздел посвящён самобытной франко-канадской литературе. В нём последовательно излагаются основные этапы литературной истории Новой

Франции – Французской Канады – Квебека: от первых текстов, вышедших из-под пера французских путешественников-первооткрывателей, до творчества современных франкоязычных канадских писателей и поэтов. В этом разделе также затрагивается такой важный пласт франко-канадской культуры, как устное народное творчество.

Во втором разделе речь идёт об изобразительном искусстве. Автор подчёркивает важность художественного наследия автохтонного населения Северной Америки для последующего развития франко-канадской живописи. Отмечаются особенности ведущих художественных школ, показан непростой путь становление национальной художественной традиции. Очень ценным представляется то, что в данном разделе помещён отрывок известного манифеста «Глобальный отказ» Поля-Эмиля Бордюа и его единомышленников, который сыграл очень важную роль в развитии современной франко-канадской культуры.

Третий раздел отведён франко-канадскому кинематографу, к сожалению, очень мало известному в нашей стране. Е.В. Исаева показывает, как и в каких условиях он зародился и обрёл своё неповторимое лицо, справедливо уделяя основное внимание творчеству таких режиссеров, как Дени Аркан, Робер Лепаж, Ксавье Долан.

В четвёртом разделе говорится о музыкальной культуре Французской Канады. Отмечается её самобытность и жанровое разнообразие. Особо подчёркивается художественная и социально-политическая значимость жанра авторской песни, получившего большую популярность в Квебеке во второй половине XX века. Приводятся глубокие тексты песен таких авторов, как Феликс Леклер, Рэмон Левек, Бозо, Жиль Виньо, Робер Шарлебуа.

Пятый раздел называется «Язык»: из него студенты получают сведения об особенностях французского языка в Канаде / Квебеке, его отличиях от «стандартного» французского, а также об особенностях квебекской лингвистической политики. Подчёркивается, что в Квебеке разработан и успешно претворяется в жизнь ряд мер, нацеленных на защиту французского языка, его продвижение и повышение его статуса. В разделе приводятся наиболее значимые фрагменты текста «Хартии французского языка в Квебеке» (Закона № 101), принятой в 1977 г. и действующей в настоящее время.

В заключительном, шестом, разделе приводятся тексты, которые автор охарактеризовал как «дополнительные». Однако они посвящены очень важным составляющим квебекской культуры. В частности, речь идёт о важном для неё факторе «северности», о всемирно известном цирке Дю Солей, ставшем одной из наиболее узнаваемых «визитных карточек» современного Квебека, конечно же, о хоккее, который является не просто самым популярным видом спорта, но представляет собой ярчайший социокультурный феномен. Также здесь говорится о праздниках, включая знаменитый зимний карнавал, также широко известный далеко за пределами Канады. В заключении приводится краткая информация о символах Квебека (флаг, герб, растительные символы и др.).

Такой подбор материала представляется удачным, обоснованным и весьма репрезентативным. Не в качестве замечания, а в качестве пожелания на будущее отметим, что возможно студентам был бы полезен небольшой раздел о бытовой культуре / культуре повседневности; также можно было бы добавить информацию о квебекских СМИ – как печатных, история которых насчитывает более двух столетий, так и электронных.

В целом же ещё раз подчеркнём, что перед нами очень удачная, ценная и нужная книга. Её новизна не вызывает сомнений: это первый в отечественной дидактиграфии специализированный учебник по культуре франкоязычной провинции Канады, которая по ряду показателей вполне сравнима со многими средними западноевропейскими государствами, а по ряду показателей существенно превосходит их. Представляется, что учебник Е.В. Исаевой будет востребован не только обучающимися по направлению «зарубежное регионоведение», но также студентами-международниками, историками, филологами, культурологами и политологами и всеми, кому интересна уникальная «планета Квебек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимов Ю.Г. Награждение российского канадоведа Орденом франкофонов Америки. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(4): 120-126. DOI: 10.31857/S268667300008883-1

REFERENCES

Akimov, Y.G. Russian Canadianist awarded the 'Ordre des francophones d'Amérique', *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(4): 120-126. DOI: 10.31857/S268667300008883-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АКИМОВ Юрий Германович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры американских исследований, директор Центра канадских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Yury G. AKIMOV, Dr. of Sciences (History), Full Professor at the Department of American Studies, and Director of the Center of Canadian Studies, St Petersburg State University.

7/9 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 25.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 3.02.2023.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК**
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2023/2024 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- **«Международные отношения»**, направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» (**5 бюджетных мест: 1 место – особое право, 2 места – целевая квота, 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; 30 контрактных мест**)
- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» (**5 бюджетных мест: 2 места – целевое; 1 место – особое право; 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; контрактных мест – 30**)

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования» (**бюджетных мест – 6: 1 место – целевое обучение, 5 мест – общий конкурс; контрактных мест – 10**)

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов очно и онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 19 июня 2023 г.
- магистратура – с 01 июля 2023 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404;
8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приёмную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта,
4 фотографии 3х4 см,
для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН)** – ведущего Российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования А.О. Чубарьян, врио ректора – кандидат юридических наук, декан юридического факультета И.М. Соколыщик. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО (У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.А. АРБАТОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских фундаментальных и прикладных исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы. Директор ИСКРАН – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С.М. Рогов.

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 0244 от
25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2023/2024 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года) по научным
специальностям:**

- **5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг);
- **5.5.4 «Международные отношения»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).
- **5.2.5 «Мировая экономика»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).

Сроки приёма документов – с 14 августа по 8 сентября 2023 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3х4 см; реферат по выбранной специальности; сведения об индивидуальных достижениях.

Вступительные испытания:

1. экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату;
2. экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 11 по 28 сентября 2023 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 697-70-17; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Иногородным предоставляется общежитие

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.